

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО
ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Малкина Виктория Ильинична

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ В ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦАХ

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор РАН
Беляева Ольга Александровна

Москва

2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ.....	21
§ 1. Понятие конфликта интересов.....	21
§ 2. Конфликт интересов в системе управления юридическими лицами	41
§ 3. Конфликт интересов в корпоративных юридических лицах	56
§ 4. Конфликт интересов в унитарных юридических лицах	71
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ.....	81
§ 1. Конфликт интересов при принятии управленческих решений	81
§ 2. Конфликт интересов при заключении сделок	87
§ 3. Коррупция и конфликт интересов	103
ГЛАВА 3. СИСТЕМА МЕР ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦАХ.....	116
§ 1. Содержание системы мер по урегулированию конфликта интересов	116
§ 2. Внутренний контроль и стандарты принятия решений и заключения сделок как средство урегулирования конфликта интересов	133
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	150
ПРИЛОЖЕНИЕ	156
ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ	159
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	160

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Юридическое лицо невозможно полноценно воспринимать в отрыве от его связей с лицами, оказывающими или способными оказывать влияние на его деятельность. Поскольку юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы (ст. 53 ГК РФ), его деятельность носит коллективный характер. Коллективной деятельности свойственно пересечение, борьба различных интересов ее участников, которые не всегда эффективно регулируются правом, а в отдельных случаях вообще не регулируются.

Это привело к тому, что начало XXI в. характеризовалось рядом потрясений на финансовых рынках, в частности банкротством компании Enron (США) в 2002 г. и последующим принятием Закона Сарбейнса – Оксли (Sarbanes – Oxley Act). Они оказали настолько сильное влияние на мировую экономику, что положили начало формированию стандартов регулирования конфликта интересов (акты ОЭСР и G20 по устранению конфликта интересов), локальных стандартов принятия управленческих решений и заключения сделок (комплаенс) (от англ. to comply – соответствовать), а также инициировали научные исследования, посвященные различным аспектам управления юридическими лицами.

Законодатель также не мог не отреагировать на изменения в общественных отношениях. Началось формирование правового регулирования, направленного на выявление конфликтов интересов и правовых средств устранения его последствий, причем как в публичной, так и в частной сферах. В качестве примера можно привести развитие законодательства о сделках с заинтересованностью в хозяйственных обществах: ст. 81 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об

акционерных обществах»¹ (далее – Закон об АО), посвященная правовому регулированию сделок с заинтересованностью, претерпела 9 изменений за 1996 – 2020 гг.²; ст. 45 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»³ (далее – Закон об ООО), посвященная сделкам с заинтересованностью, – 4 изменения за 1998 – 2020 гг.⁴

Конфликту интересов посвящено немало работ, однако изучен он недостаточно. В трудах отечественных исследователей рассматриваются лишь отдельные аспекты урегулирования конфликта интересов (предупреждение, выявление, реагирование). Значительное число работ исследует регулирование конфликта интересов в рамках отношений, возникающих на государственной или муниципальной службе. Однако существенное значение конфликт интересов имеет и в гражданском праве внутри системы управления юридическим лицом, – как корпоративным, так и унитарным.

В настоящее время понятие и порядок урегулирования конфликта интересов несистемно регулируются более чем 30 нормативными правовыми актами в публичной и частной сфере, где используется непосредственно понятие «конфликт интересов» (см. Приложение). Отдельные специальные законы, например, Закон об АО, Закон об ООО, Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»⁵ (далее – Закон о государственных и муниципальных унитарных предприятиях) не дают определения конфликта интересов, не используют это понятие, но фактически содержат нормы, направленные на его урегулирование. Анализ совокупности указанных нормативных правовых актов позволяет констатировать, что понятие «конфликт интересов» стало родовым, выражающим существенные и универсальные признаки конфликта

---

¹ Российская газета. 1995. № 248.

² Действует редакция от 31.07.2020.

³ Российская газета. 1998. № 30.

⁴ Действует редакция от 31.07.2020.

⁵ СЗ РФ. 2002. № 48. Ст. 4746.

интересов в гражданском праве, что дополнительно подчеркивает актуальность настоящего исследования. Изменения в регулировании сделок с заинтересованностью в 2016 г. также обусловили необходимость проведения новых научных исследований⁶.

Отношения, складывающиеся при управлении юридическим лицом, а именно внутри этой системы управления, более всего характеризуются постоянным столкновением воли нескольких лиц / групп лиц, оставляя поле для противоречий и конфликтов. В указанных отношениях конфликт интересов существует имманентно независимо от воли человека. Вместе с тем не всякое такое столкновение попадает в поле зрения законодателя. Так, правовое регулирование сделок с заинтересованностью не распространяется на другие сделки с конфликтом интересов, а также на иное соответствующее состояние с конфликтом интересов. Особый порядок принятия управленческих решений в таких случаях законодательством не устанавливается (к примеру, при выдвижении кандидата в состав органа управления в состоянии конфликта интересов, голосовании на общем собрании в состоянии конфликта интересов).

Действующее регулирование сделок с заинтересованностью сложно назвать системным. Отечественная модель регулирования характеризуется широким подходом к определению перечня заинтересованных лиц. Сам же подход, основанный на постоянном расширении и включении «новых членов» данного перечня, также представляется весьма неудачным и порождает противоречивые ситуации. Например, единоличный исполнительный орган имеет отца и друга со школьных времен. Он может не поддерживать никаких отношений с отцом, но оставаться в хороших отношениях со школьным другом. В случае заключения отцом сделки с обществом она будет признана сделкой с заинтересованностью, в то время как сделка со школьным другом

---

⁶ См.: Федеральный закон от 03.07.2016 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об акционерных обществах" и Федеральный закон "Об обществах с ограниченной ответственностью" в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Российская газета. 2016. № 149.

обойдет все требования, направленные на выявление конфликта интересов и особый порядок совершения сделки.

Кроме того, из объема правового регулирования полностью выпадают лица, *de facto* участвующие в управлении, но *de jure* не входящие в состав органов управления (например, заместители руководителей, директора крупных структурных подразделений (департаментов) и т.п.).

По замечанию С.Н. Братуся, органы юридического лица – это живые люди, которые вырабатывают его волю как единого целого⁷. О.С. Иоффе также полагал, что «в действиях органов управления выражается деятельность самого юридического лица»⁸. Трудно не согласиться с тем, что «имеет место "очеловечивание" интересов юридического лица»⁹.

Собственный индивидуальный интерес присущ каждому человеку. Таким образом, реализуя интерес юридического лица, лицо одновременно может реализовать и собственный интерес. Помимо этого, такое лицо состоит в неких социальных отношениях и может руководствоваться также интересами третьих лиц («расщепление интереса»). Здесь неизбежно возникает конфликт интересов, способный нанести существенный вред интересам юридического лица, участников и членов органов управления. От эффективности урегулирования конфликта интересов в значительной степени зависит качественное функционирование юридических лиц и стабильность гражданского оборота.

На проявление конфликта интересов влияет тип организации. Для корпорации, например, характерны сложная система управления и большое количество участников; для унитарных юридических лиц – особый режим имущественных отношений и наличие собственника имущества в этих отношениях. Несмотря на различия и для корпораций, и для унитарных юридических лиц свойственно разделение функции собственности и функции

---

⁷ См.: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. С. 201.

⁸ Иоффе О.С. Советское гражданское право. М.: Юридическая литература, 1967. С. 204.

⁹ Дедов Д.И. Конфликт интересов. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 94.

управления делами компании, что позволяет говорить о возможности формирования единой концепции урегулирования конфликта интересов.

Конфликт интересов также лежит в основе коррупции, меры по противодействию которой принимаются государствами на международном уровне. Действующее регулирование выявляет противоречия, нарушения межотраслевых системных связей, рассогласованность и разнонаправленность документов различной юридической силы (публичная и частная сферы, обязательный и рекомендательный характер), проблемы в обеспечении реализации отдельных положений (например, в части требований к организациям по противодействию коррупции). Особую актуальность данный вопрос приобрел в связи с Указом Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы», в котором вопрос предотвращения конфликта интересов является одним из основных. Необходимо активно использовать инструменты гражданского права в борьбе с коррупцией, а также ведущий ресурс борьбы с коррупцией – органы контроля юридических лиц.

Таким образом, отсутствие понятия конфликта интересов, несистемность регулирования состояния с конфликтом интересов порождает проблемы со своевременным выявлением противоположных интересов, их носителей и их связанности, с применением специальных правовых последствий для минимизации риска негативных последствий конфликта интересов, создает основу для правовых, социальных, экономических рисков, а также порождает коррупцию, что опосредует важность настоящего исследования как для цивилистической науки и общества в целом, так и для практикующего юриста в частности.

Степень научной разработанности проблемы. В последние несколько лет наблюдается увеличение количества работ, посвященных *общим вопросам*

регулирования конфликта интересов¹⁰, отдельным аспектам регулирования конфликта интересов¹¹, правовому регулированию коррупции¹².

Вместе с тем выявлено множество нерешенных вопросов законодательного урегулирования конфликта интересов: неопределенность понятия личной заинтересованности, включающей, в основном, материальную заинтересованность; оценочный характер отдельных состояний с конфликтом интересов и неурегулированность пограничных ситуаций; отсутствие четкого разграничения между юридическими и этическими нормами регулирования конфликта интересов¹³; выпадение из сферы правового регулирования отдельных социальных отношений, порождающих конфликты интересов (например, фактические брачные отношения, в том числе уже бывших супругов); разнообразие, но при этом неполнота урегулирования конфликта интересов¹⁴.

Целью настоящей диссертационной работы является разработка предложений, направленных на формирование комплекса мер по

¹⁰ См.: Дедов Д.И. Указ. соч.; Мазо М.А. Конфликт интересов в акционерном обществе (гражданско-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016; Глазырин Т.С., Козлов Т.Л., Колосова Н.М., Ноздрачев А.Ф. и др. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: научно-практическое пособие / отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. М.: ИНФРА-М; ИЗиСП, 2016.

¹¹ См.: Габов А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. М.: Статут, 2005 // СПС «КонсультантПлюс»; Эбралидзе Л.Д. Аффилированные лица как правовой институт и правовое средство разрешения конфликта интересов в сфере предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2014; Текутьев Д.И. Правовой механизм повышения эффективности деятельности членов органов управления хозяйственных обществ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015; Карелина С.А. Категория интереса и институт несостоятельности (банкротства) как средство разрешения конфликта интересов // Законодательство. № 3. 2007. С. 24–32; Эрлих М.Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства): правовые средства разрешения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

¹² См.: Оценка коррупционных рисков компании: монография / Ю.В. Трунцевский, О.Г. Карпович. М.: ИНФРА-М; ИЗиСП, 2018; Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: ИНФРА-М; ИЗиСП, 2016; Морозов А.Н. Международно-правовые и внутригосударственные аспекты присоединения России к Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию // Журнал российского права. 2014. № 3 (207). С. 87–95.

¹³ В Великобритании, например, подход к регулированию конфликта интересов публичного служащего основан на этических стандартах поведения (Nolan principles) (URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-7-principles-of-public-life>) (дата обращения: 17.02.2019), а в США – на детальном, обеспеченном силой государственного принуждения требованиях к поведению. См.: Conflict of interest. Report by the Controller and Auditor General (National Audit Office). URL: <https://www.nao.org.uk/report/conflicts-interest-2/> (дата обращения: 17.02.2019).

¹⁴ При всем многообразии отношений, подверженных конфликтам интересов, настоящее диссертационное исследование сфокусировано преимущественно на специфике урегулирования конфликта интересов в системе управления юридическими лицами.

предупреждению и выявлению конфликта интересов внутри системы управления юридическим лицом, а также по минимизации риска наступления негативных последствий конфликта интересов (урегулирование конфликта интересов). Разработанный комплекс мер позволит решать проблемы, возникающие в результате воздействия конфликта интересов на институты российского гражданского права¹⁵, особенно на институт сделок, а также на их теоретическое обоснование.

Для достижения указанной цели поставлены следующие основные **задачи:**

- 1) определить правовую природу конфликта интересов для того, чтобы выявить его влияние на управление внутри юридического лица;
- 2) обозначить основные точки пересечения интересов различных субъектов / групп субъектов внутри системы управления корпоративных и унитарных юридических лиц, выявив способствующие этому условия;
- 3) провести исследование причин и обстоятельств возникновения конфликта интересов, в том числе в системе управления юридическим лицом, и на основе результатов исследования определить правовые последствия нахождения лица в состоянии конфликта интересов;
- 4) изучить российское законодательство, судебную практику и доктринальные подходы к преодолению конфликта интересов, проанализировать и обосновать имеющиеся в них недочеты;
- 5) проанализировать конфликт интересов в качестве причины коррупционного поведения в системе управления юридическим лицом, определить правовые последствия такого конфликта интересов;

---

¹⁵ Согласно Сведениям о работе по государственной регистрации юридических лиц по состоянию на 01.01.2021 наибольшее количество юридических лиц зарегистрировано в качестве ООО (2 727 921) и АО (60 310). См. официальный интернет-ресурс ФНС России. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/9558929/ (дата обращения: 15.01.2021). В связи с вышеназванными статистическими данными указанные организационно-правовые формы юридических лиц приняты за основу в рамках настоящего диссертационного исследования.

б) разработать и теоретически обосновать рекомендации по совершенствованию российского гражданского законодательства в области урегулирования конфликта интересов.

В качестве **объекта** диссертационного исследования выступили общественные отношения по поводу урегулирования конфликта интересов в юридических лицах.

Предметом настоящего исследования являются нормы гражданского законодательства и иных отраслей российского законодательства, прямо или косвенно регламентирующие отношения по поводу урегулирования конфликта интересов в юридических лицах; основные научные идеи, касающиеся исследуемой проблематики; важнейшие судебные позиции, связанные с пониманием правового содержания данных общественных отношений.

Методологическая основа диссертационного исследования представлена совокупностью общенаучных методов, таких как формально-логический (для определения понятий и их признаков), анализа и синтеза, дедукции и индукции, а также аналогии (рассмотрены разные категории, выражающие наличие интереса в праве).

Частнонаучные методы позволили проанализировать имеющиеся подходы к урегулированию конфликта интересов, выявить общие подходы и особенности (сравнительно-правовой метод), определить эффективность действия норм права и юридическую технику источников правового урегулирования конфликта интересов в юридических лицах (формально-юридический метод), а также сформулировать отдельные предложения по совершенствованию действующего правового регулирования (метод правового моделирования).

Теоретическую основу диссертационного исследования составили фундаментальные труды российских ученых в области гражданского права (М.И. Брагинского, А.В. Габова, В.П. Грибанова, О.В. Гутникова, Д.И. Дедова, В.В. Долинской, В.В. Лаптева, Д.В. Ломакина, А.Е. Молотникова, С.Д.

Могилевского, С.А. Синицына, С.В. Соловьевой, Д.И. Степанова, Е.А. Суханова, И.С. Шиткиной и др.), юридической конфликтологии (А.В. Дмитриева, А.Г. Здравомыслова, В.Н. Кудрявцева, С.В. Михайлова, Ю.А. Тихомирова и др.), правового регулирования и противодействия коррупции (А.Н. Морозова, Ю.В. Трунцевского, Т.Я. Хабриевой, А.М. Цирина и др.).

Диссертантом также исследованы статьи и монографии отдельных зарубежных ученых, специализирующихся на изучении юридических конфликтов и отдельных вопросов интересов корпорации и ее участников (Г. Хансманн (Henry Hansmann), В.-Дж. Риндж (Wolf-Georg Ringe), Х. Флейшер (Holger Fleischer), Дж. Л. Хансен (Jesper L. Hansen), Ш. Гриффин (Stephen Griffin)).

Нормативную основу диссертационного исследования составили международные правовые акты, ГК РФ, федеральные законы Российской Федерации, регламентирующие отдельные аспекты деятельности юридических лиц, а также подзаконные акты и зарубежный нормативный материал.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке предложений, направленных на формирование комплекса мер по предупреждению, выявлению и минимизации риска негативных последствий конфликта интересов, а также практических рекомендаций по совершенствованию российского гражданского законодательства в сфере регулирования конфликта интересов.

Новизна сформулированных диссертантом общетеоретических выводов и практических рекомендаций представлена **в положениях, выносимых на защиту:**

1. Конфликт интересов, имея объективную социально-экономическую природу взаимосвязи и столкновения различных интересов субъектов права, относится к объектам межотраслевого правового регулирования. Разрешение конфликта интересов невозможно без использования методов и средств правового регулирования и

правоприменения. Все состояния конфликта интересов должны быть упорядочены и формализованы с целью применения к ним правовых способов воздействия для их урегулирования.

Под урегулированием конфликта интересов следует понимать комплекс правовых механизмов, направленных на предупреждение, выявление и минимизацию риска наступления негативных последствий конфликта интересов.

Относительно корпоративных правоотношений задача правового регулирования состоит в согласовании и сочетании разнонаправленных интересов юридического лица, участников (членов) юридического лица и членов органов управления. В нормах корпоративного права устанавливается механизм предупреждения, выявления и минимизации риска наступления негативных последствий развития конфликта интересов участников корпоративных правоотношений.

2. Состояние конфликта интересов – естественное и правомерное состояние, имманентно присущее большинству правоотношений.

Конфликт интересов оказывает влияние на институты права, трансформирует их, формируя новые требования и ограничения. Конфликт интересов изменяет непосредственное действие правовых норм. При этом он характеризуется междисциплинарным характером, затрагивает отрасли как частного права, так и публичного, что во многом определяет выбор подхода к урегулированию конфликта интересов.

Результатом воздействия конфликта интересов на гражданское право является содержательная трансформация нормы права, которая осложняется правоположениями, направленными на предупреждение, выявление и минимизацию риска наступления негативных последствий конфликта интересов.

Диссертантом предлагается определение конфликта интересов в корпоративных правоотношениях: конфликт интересов – состояние, при котором поведение лица (действие и (или) бездействие) порождает или

способно породить противоречие между личным интересом данного лица и интересом управляемого (представляемого) юридического лица, в случае если указанное лицо, связанное с ним лицо или контролируемое им лицо прямо или косвенно получит имущественную и (или) иную выгоду в результате такого поведения и (или) указанное поведение причинит юридическому лицу убытки.

3. Необходим подход к конфликту интересов как к системообразующему фактору, проникающему в институты гражданского права и искажающему не только природу самих институтов, но и последствия их реализации.

Регулирование конфликта интересов в юридических лицах не должно ограничиваться особым порядком заключения сделок с заинтересованностью, а должно распространяться на иные сделки, осложненные конфликтом интересов, а также на процесс формирования, принятия и реализации управленческого решения, поскольку конфликт интересов существует и до момента заключения сделки, однако остается неурегулированным.

Управленческое решение может касаться любых вопросов деятельности и функционирования юридического лица и наравне со сделкой может быть принято в ситуации конфликта интересов. ГК РФ, однако, не содержит положений, направленных на установление механизма предупреждения, выявления и минимизации риска наступления негативных последствий принятия управленческого решения в условиях конфликта интересов. Соответствующие правовые механизмы, в том числе возможность признания управленческого решения, принятого в условиях конфликта интересов, недействительным, целесообразно, по мнению диссертанта, предусмотреть в законодательстве.

В связи с этим конфликт интересов должен являться основой специального регулирования не только сделок с заинтересованностью, но и иных юридически значимых действий – управленческих решений, поскольку правовое регулирование должно учитывать все возможные случаи конфликта интересов и места его проявления.

4. Конфликт интересов в системе управления юридическим лицом следует отличать от конфликта субъектов и от противоречия интересов.

Конфликт субъектов, в отличие от конфликта интересов, имеет выраженный вовне характер, когда разногласия двух и более лиц выходят на стадию конфликта (например, между двумя единоличными исполнительными органами относительно принятия какого-либо корпоративного решения).

Ситуации противоречия интересов представляют собой объективное столкновение интересов участников процесса формирования, принятия и реализации управленческих решений. Указанные столкновения в целом известны законодателю и урегулированы им с помощью системы сдержек и противовесов между функциями и полномочиями различных органов управления.

Конфликт интересов, в отличие от юридического конфликта, обладает уникальной особенностью: он определяется не через взаимодействие участников, а через статус или состояние одного или нескольких участников, позволяющих констатировать конфликт интересов. При этом не важен факт выбора между тем или иным интересом (например, личного (индивидуального) интереса) в ущерб интересу юридического лица. Конфликт интересов можно охарактеризовать как объективное состояние участников корпоративных отношений, проявляющееся в наличии между ними определяемых законом связей, которое считается потенциально опасным для интересов юридического лица ввиду возникновения повышенных рисков наступления негативных последствий в виде различных злоупотреблений заинтересованных лиц, которые могут в тех или иных ситуациях ставить свои интересы выше интересов юридического лица.

5. С конфликтом интересов в юридических лицах непосредственно связан вопрос о совершении сделок, когда из-за конфликта интересов в юридическом лице искажаются условия сделки и причиняется вред интересам участников данных отношений.

При этом в основе конфликта интересов может лежать не только личный интерес, но и коррупционная составляющая. Личный интерес, как правило, ограничивается потенциальной возможностью получения выгод (преимуществ) от занимаемого положения, несоблюдением фидуциарных обязанностей. В отдельных случаях личный интерес и коррупционный элемент сочетаются (например, нарушение фидуциарной обязанности и дальнейшее получение взятки). Указанное говорит о необходимости обособления конфликта интересов от коррупционного фактора, поскольку конфликт интересов не всегда порождает коррупцию.

В то же время обнаруживают себя явные точки соприкосновения конфликта интересов в коррупционном законодательстве и конфликта интересов в гражданском праве. Несмотря на это гражданское законодательство не содержит эффективного инструмента, позволяющего признавать сделки и (или) управленческие решения, совершенные под влиянием коррупционного поведения, недействительными с вытекающими мерами гражданско-правового реагирования. Положения Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон о противодействии коррупции) не имеют развития в части последствий совершенных сделок, а положения отдельных специальных законов (например, Закона об ООО и Закона об АО) не имеют связи с коррупционным законодательством и не учитывают возможный коррупционный фактор сделки.

Предлагаются следующие характеристики коррупционной сделки и последствий ее заключения:

- 1) сделка, опосредующая прямо или косвенно просьбу или предложение, дачу или получение любого ненадлежащего преимущества (как имущественного, так и неимущественного) или обещание такого преимущества, которые при этом искажают нормальное поведение, требуемое в силу закона от получателя такого ненадлежащего преимущества или его обещания, является ничтожной;

2) лицо, а также публично-правовое или муниципальное образование, чье право или законный интерес нарушены коррупционной сделкой, вправе требовать компенсации причиненного вреда в полном объеме, а также в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора, опосредующего коррупционную сделку. Работник, заключивший коррупционную сделку, не освобождается от ответственности в случае применения указанных мер к его работодателю;

3) все полученное сторонами в рамках коррупционной сделки подлежит взысканию в доход Российской Федерации.

б. Существует два концептуально разных подхода к урегулированию конфликта интересов: 1) общий – конфликт интересов определяется одинаково для всех случаев; 2) дифференцированный – конфликт интересов определяется для каждой сферы с учетом ее специфики.

Применительно к обозначенным задачам и цели диссертационного исследования это означает необходимость выбора доминанты – публичной или частной. С одной стороны, понятие конфликта интересов в Законе о противодействии коррупции может быть базовым (а не специальным), и от целей борьбы с коррупцией будет зависеть иное регулирование конфликта интересов. С другой стороны, понятие конфликта интересов может быть урегулировано ГК РФ и станет общим для всей частной сферы, притом что конфликт интересов может быть вызван и не проявлением коррупции, а в специальных законах (таких, как Закон о противодействии коррупции) будут установлены особенности конфликта интересов, обусловленные именно коррупционными проявлениями.

Полагаем, что выбор необходимо сделать в пользу дифференцированного подхода и частной доминанты для достижения поставленной в диссертации цели.

Во-первых, конфликт интересов не всегда имеет связь с коррупцией, определение которой дает Закон о противодействии коррупции.

Во-вторых, во многих случаях конфликт интересов возможен вне зависимости от воли субъектов по объективным причинам, когда стороны могут даже не предпринимать никаких действий (бездействия) и не делать выбор в пользу какого-либо интереса (например, при наличии родственных отношений, о которых человек может даже не знать).

В-третьих, необходимо выдержать определенный баланс между тяжестью последствий поведения (которое в случае коррупции всегда будет противозаконным) и применяемыми мерами, поскольку неоправданная строгость может иметь обратный эффект для частной сферы – дестимулирующее поведение. Инструменты гражданско-правового воздействия представляются более гибкими, особенно применительно к последствиям сделок или управленческих решений, осложненных конфликтом интересов.

Конфликт интересов в публичном праве должен регулироваться законодательством о коррупции, а в частном праве – ГК РФ, поскольку в публичном праве конфликт интересов сопряжен, как правило, с правонарушением и запретом, а в частном праве это объективное состояние, требующее более гибких, мягких мер правового реагирования. При этом если конфликт интересов в частном праве имеет коррупционную составляющую – он подлежит межотраслевому урегулированию, поскольку помимо частного затрагивает и публичный интерес.

7. Выявляется тенденция усиления инструментов внутреннего контроля в юридических лицах, что говорит о необходимости как разработки более гибкого подхода к урегулированию конфликта интересов, так и стимулирования юридических лиц к использованию указанных инструментов. В качестве такого инструмента могут выступать стандарты принятия управленческих решений и заключения сделок (комплаенс-стандарты).

Наличие комплаенс-стандартов обусловлено усложнением корпоративной структуры современных организаций, с одной стороны, и разработкой государством массива актов (как обязывающих к соблюдению,

так и стимулирующих к внедрению собственных антикоррупционных мер) – с другой.

Именно на уровне локального регулирования возможно дополнить и углубить, детализировать требования к принятию управленческих решений и заключению сделок. Глобальные негативные практики могут быть преодолены, только если одна компания будет устанавливать комплаенс-отношения с другой (например, в рамках антикоррупционного законодательства), которая в свою очередь будет распространять их на свои отношения со своим партнером, а тот – со своим. При указанной схеме существует вероятность формирования отраслевых комплаенс-стандартов и деловых практик и перехода к обязательному внедрению подобных стандартов с возможностью смягчения ответственности в случае их применения. Это будет способствовать эффективному выявлению и предупреждению конфликта интересов, а также минимизации риска негативных последствий конфликта интересов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что ряд его положений может послужить основой для новых научных исследований в сфере правового регулирования корпоративного управления, регулирования деятельности юридического лица, ответственности членов органов управления юридического лица, предупреждения коррупции, а также в области юридической конфликтологии в целом.

Помимо этого материалы настоящего диссертационного исследования могут быть использованы при разработке учебных и практических пособий, сборников задач, в учебном процессе при подготовке и проведении занятий по курсам «Гражданское право», «Предпринимательское право», «Корпоративное право», а также по специальным курсам «Юридические конфликты», «Правовое регулирование деятельности общества с ограниченной ответственностью и акционерного общества», «Внутренние

документы юридических лиц», «Ответственность членов органов управления юридических лиц» и др.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что полученные в результате исследования выводы и основанные на них предложения и рекомендации могут быть использованы законодательными органами Российской Федерации в целях совершенствования гражданского законодательства на современном этапе, а также в правоприменительной практике. Отдельные положения, содержащиеся в исследовании, могут быть применены в практической деятельности юристов коммерческих и некоммерческих юридических лиц, а также собственников бизнеса при формировании внутренних документов юридического лица, а также при принятии стратегических решений о развитии бизнеса и минимизации потерь, порожденных конфликтами интересов и коррупцией в системе управления юридическим лицом.

Апробация результатов исследования. Наиболее значимые теоретические и практические положения исследования выносились на обсуждение на научно-практических конференциях (на ежегодных конференциях аспирантов и молодых ученых Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации 2016–2018 гг.) и отдельных проблемных семинарах. Основные теоретические положения также отражены в публикациях диссертанта в изданиях, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации, а также в иных научных изданиях.

Выводы, сделанные в ходе диссертационного исследования, учитывались в профессиональной деятельности диссертанта при подготовке правовых заключений и разработке внутренних документов юридического лица.

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью и задачами и состоит из введения, трех глав, включающих в совокупности

девять параграфов, заключения, списка принятых сокращений, приложения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

§ 1. Понятие конфликта интересов

По мере общественного развития коллизии интересов проявляются все отчетливее и разнообразнее. По мнению В.Н. Кудрявцева, разнообразие конфликтов обусловлено противоречием интересов противоборствующих сторон¹⁶. В рамках гражданско-правовых отношений противоречия проявляются особенно остро вследствие стремления участников данных отношений завладеть наибольшим объемом благ.

Справедливым представляется мнение А.Г. Здравомыслова о том, что рынок представляет собой открытое столкновение противоположных экономических интересов, урегулированию которого служат правила купли-продажи, сделки, торга¹⁷.

Усиливающееся противоборство интересов участников экономических отношений требует новых механизмов координации различных интересов и совершенствование существующих.

О.С. Иоффе считал главной задачей цивилистической доктрины поиск наиболее совершенных юридических форм для опосредования нормальных экономических процессов¹⁸, чему корреспондирует природа права как универсального регулятора общественных отношений.

Для решения задач диссертационного исследования кратко рассмотрим теоретические вопросы, связанные с составляющими исследуемое явление понятиями – «конфликт» и «интерес». Многие вопросы являются дискуссионными, в связи с чем нами будут обозначены отдельные

---

¹⁶ См.: Юридическая конфликтология / отв. ред. Кудрявцев В.Н. М.: ИГП РАН, 1995. С. 29.

¹⁷ См.: Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: учебное пособие. М.: Аспект-пресс, 1996. С. 9–10.

¹⁸ См.: Иоффе О.С. Гражданское право. Избранные труды. М.: Статут, 2000. С. 506.

характеристики, необходимые с точки зрения диссертационного исследования.

Конфликт. Понятие «конфликт» весьма неоднозначно. Учеными разработано множество определений, понимание конфликта в рамках некоторых кардинально отличается¹⁹, в частности выделением исключительно активной составляющей конфликта (реально существующий конфликт) либо указанием на возможность потенциального конфликта в том числе. В юридической конфликтологии существует типология юридических конфликтов (правотворческие, правореализационные, общеправовые, межотраслевые, отраслевые и др.)²⁰.

Конфликт интересов понимают как «противоборство, основанное на столкновении интересов различных социальных субъектов» («в конфликте интересов сталкиваются цели, интересы, а подчас и мотивы поведения людей»)²¹. «Если в когнитивном конфликте цель каждого субъекта – переубедить оппонента, доказать свою правоту или в конце концов выяснить недостатки собственной точки зрения, то в конфликте интересов каждый стремится захватить или отвоевать некую зону, соответствующую его самоопределению, ущемив, ограничив интересы другого, изменив его позицию. Конкретно это может выражаться в стремлении захватить и отобрать у другого какой-либо материальный объект, расширить свои права за счет ограничения чужих или, например, подчинить другого своему влиянию. Конфликт интересов чреват серьезным ущербом»²².

---

¹⁹ См.: Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса: учебное пособие. 2-е изд., доп. М.: Аспект-пресс, 1995; Юридическая конфликтология / А.Д. Бойков, Н.Н. Варламова, А.В. Дмитриев, О.Л. Дубовик и др.; отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1995; Дубовик О.Л., Кудрявцев В.Н., Кудрявцев С.В., Ларин А.М. и др. Юридический конфликт: сферы и механизмы / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. Ч. 2. М.: Издательство РАН, 1994; Кудрявцев В.Н. Юридический конфликт // Государство и право. 1995. № 9. С. 9–14; Казимирчук В.П., Кудрявцев В.Н. Современная социология права: учебник для вузов. М.: Юристъ, 1995.

²⁰ См. подробнее: Юридический конфликт: монография / О.А. Акопян, С.Б. Бальхаева, А.А. Головина и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: ИНФРА-М; ИЗиСП, 2017.

²¹ Дмитриев А.В., Кудрявцев В.Н., Кудрявцев С.В. Введение в общую теорию конфликтов // Юридическая конфликтология. М.: ИНИОН РАН, 1993. С. 44.

²² Там же. С. 45–46.

Конфликт интересов «согласно пониманию закона порождает даже не само взаимодействие участников, а получение любым из них правового статуса, который позволяет квалифицировать его наличие»²³. Для конфликта интересов не важен выбор между одним и другими интересами: мы сталкиваемся с фактом наличия нескольких коллизионных интересов вне зависимости от того, делает ли кто-либо из участников общественных отношений выбор в пользу одного из них или нет. Конфликт интересов характеризуется через определенное *состояние* носителя данного интереса. Это отличает конфликт интересов от юридического конфликта.

Подобного взгляда в целом придерживается и современный законодатель, однако так было не всегда: нормы, посвященные конфликту интересов в юридических лицах, появились тогда, когда фактически конфликт интересов уже мог иметь место и оставался юридически неурегулированным.

Далее полагаем важным также разграничить конфликт интересов и конфликт субъектов, а также ситуацию противоречия интересов:

1) конфликт субъектов имеет место в ситуации конфликта между членами одного или нескольких органов управления, например в ситуации конфликта между несколькими единоличными исполнительными органами (п. 3 ст. 65.3 ГК РФ). Когда два единоличных исполнительных органа должны действовать совместно, но не могут договориться между собой, имеет место конфликт между несколькими субъектами, представляющими один орган управления. Конфликту субъектов присущи традиционные признаки юридического конфликта²⁴. В корпоративных юридических лицах конфликт субъектов более известен как корпоративный конфликт²⁵. В случае обращения участников за разрешением конфликта в судебные органы конфликт субъектов трансформируется в спор, подлежащий рассмотрению по правилам

---

²³ Габов А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ См.: Юридическая конфликтология / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. С. 48.

²⁵ Существует также точка зрения, согласно которой нет необходимости различать «корпоративный конфликт» и «конфликт интересов». См.: Андреев В.К. Корпоративный характер сделки с заинтересованностью // Журнал российского права. 2019. № 3. С. 52–63 // СПС «КонсультантПлюс».

Арбитражно-процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) (ст. 225.1), при этом участники могут разрешить спор и во внесудебном порядке, например с помощью медиатора.

Конфликт субъектов, таким образом, имеет выраженный вовне характер, когда разногласия двух и более лиц выходят на стадию конфликта, который нуждается в разрешении для поддержания нормального функционирования компании;

2) ситуации противоречия интересов представляют собой объективное столкновение интересов участников процесса формирования, принятия и реализации управленческих решений и (или) заключения сделок.

Если в ситуации конфликта субъектов разногласия возникают при отстаивании субъектами разных позиций, в ситуации противоречия интересов противоборство интересов присутствует в отношениях вне зависимости от воли или позиции участников отношений по управлению юридическим лицом.

Указанные столкновения в целом урегулированы законодателем с помощью системы сдержек и противовесов между функциями и полномочиями различных органов управления, включая необходимость выполнения фидуциарных обязанностей и наличие требований к составу органов управления. Например, в акционерном обществе лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, не может быть одновременно председателем совета директоров (наблюдательного совета), а в производственном кооперативе для контроля за финансово-хозяйственной деятельностью избирается ревизионная комиссия, члены которой не могут являться членами наблюдательного совета или исполнительного органа.

Таким образом, конфликт интересов не является юридическим конфликтом, определяется через состояние носителя интересов вне зависимости от его воли или факта выбора в пользу того или иного интереса (личного или профессионального).

Интерес. Понятие «интерес» является основополагающим для понимания конфликта интересов. Особое внимание феномену интереса

уделяется не только юриспруденцией, но и социологией, психологией, экономикой и другими науками. В психологии, например, субъективная природа интереса принята за основу, а интерес рассматривается в качестве категории, характеризующей психическую настроенность субъекта²⁶, его внутреннее эмоциональное состояние²⁷. Экономисты характеризуют интерес как непосредственное отношение между человеком, коллективом или обществом, возникающее по поводу воспроизводства продукта для удовлетворения экономических потребностей²⁸. Социология акцентирует внимание на интересе как на чем-то объективно нужном, важном, значимом и полезном как для одного индивида, так и для общества в целом²⁹.

Рассмотрим три различных подхода к определению непосредственно правовой природы интереса.

Сторонники первого подхода придерживаются позиции, согласно которой интерес является исключительно субъективным явлением, то есть существует только в сознании субъекта и претворяется в жизнь по его воле³⁰.

Приверженцы второго подхода рассматривают интерес в качестве объективной категории, для существования которой не требуется ее осознания субъектами. Например, по мнению С.В. Михайлова, по форме интерес представляет собой общественное отношение, которое имеет своим содержанием социальную потребность субъекта общественных отношений³¹. Г.Е. Глезерман отмечал, что интерес представляет собой объективное явление, он (интерес) отражается в сознании и реализуется через практическую

---

²⁶ См.: Иванов В.Г. Основные положения теории интереса в свете проблемы отношений человека // Ученые записки ЛГУ. Психология и педагогика. Л.: Издательство ЛГУ, 1956. Вып. 9. С. 64.

²⁷ См.: Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия: теоретические проблемы субъективного права. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1972. С. 209.

²⁸ См.: Пахомов Ю.Н. Интересы в системе экономических отношений социализма / отв. ред. Ю.И. Палкин. Киев: Наук. думка, 1974. С. 45.

²⁹ См.: Матузов Н.И. Указ. соч. С. 31.

³⁰ См., например: Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. С. 58; Пасек Е.В. Неимущественный интерес и непреодолимая сила в гражданском праве. М.: Статут, 2003. С. 51.

³¹ См.: Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. М.: Статут, 2002. С. 23.

деятельность человека³², а Т.А. Кулиев полагал, что материальный интерес объективен как по форме, так и по содержанию³³.

Третья группа ученых сходится во мнении о том, что в интересе объективное и субъективное начало сочетаются. В.П. Грибанов отмечал, что в понимании интереса ключевой является связь между объективными социальными условиями и поведением субъектов интереса, к числу которых относятся индивидуумы, социальные группы, классы и общество, и ученый пришел к выводу о неразрывной связи объективной и субъективной составляющих в понимании интереса³⁴.

Одним из первых в юридической науке на особую роль интереса обратил внимание немецкий юрист Р. фон Иеринг. Ученый называл предоставление неких благ и выгод имущественного или неимущественного характера, существующее для удовлетворения потребностей субъекта права, целью существования субъективных гражданских прав. Труды Р. фон Иеринга способствовали распространению в юридической доктрине взгляда на право как на защищенный интерес³⁵. Его идеи легли в основу научного направления «юриспруденция интересов», которое наряду с «движением свободного права» уделяло внимание таким важнейшим категориям, как «конфликт интересов», «взвешивание интересов», «оценка интересов»³⁶.

Право при этом выступает в качестве системы субординации потребностей и баланса интересов в обществе³⁷ и должно упорядочить поведение людей на пути к достижению целей и удовлетворению интереса.

---

³² См.: Глезерман Г.Е. Интерес как социологическая категория // Вопросы философии. 1966. № 10. С. 19.

³³ См.: Кулиев Т.А. Проблема интересов в социалистическом обществе. М.: Мысль, 1967. С. 7.

³⁴ См.: Грибанов В.П. Интерес в гражданском праве // Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 238–239.

³⁵ См.: Jhering R. Geist des römischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung / von Rudolph Jhering. Teil: Th. 3 Abth. 1. Leipzig: Breitkopf und Härtel, 1865. S. 328.

³⁶ Горбань В.С. Правовое учение Иеринга и его интерпретации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 343.

³⁷ См.: Завьялов Ю.С. Проблема интереса в марксистской теории социалистического права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. С. 92.

Таким образом, интерес характеризуется объективным характером, но субъективным подходом к его реализации³⁸.

Относительно соотношения интереса и потребности существует несколько точек зрения: понимание интереса через категорию «осознанных потребностей»³⁹; разделение интереса и потребностей⁴⁰; взаимосвязь интереса и потребности, при которой их нельзя изолировать друг от друга, но при этом отождествлять также недопустимо⁴¹.

Диссертант полагает, что потребность и интерес действительно могут существовать отдельно друг от друга в случае, когда у субъекта появляется интерес, за которым не следует, не возникает потребности в его реализации, то есть отсутствует необходимость, не появляется потребность, но интерес при этом может быть сохранен на долгое время и позже все же реализоваться в потребность. Вместе с тем в случае, когда появилась потребность, интерес в ее реализации может предшествовать ей либо сосуществовать с ней. Интерес, таким образом, выявляется осознанием потребности⁴². Однако это применимо только для человека и его социальной жизни, поскольку потребности существуют и у органической формы материи.

Интерес важно отграничить от категории «заинтересованность». По мнению А.И. Экимова, мы говорим о заинтересованности как «о форме выражения, субъективного восприятия интереса... интерес может существовать и не будучи выраженным в заинтересованности, но в этом случае он не выполняет роли осознанного побудительного фактора»⁴³.

---

³⁸ См.: Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.В. Габов, О.В. Гутников, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. М.: ИНФРА-М; ИЗИСП, 2015. Т. 1: Общие положения о юридических лицах // СПС «КонсультантПлюс».

³⁹ Суховерхий В.Л. О соотношении субъективного гражданского права и интереса // Материалы конференции по итогам научно-исследовательской работы за 1966 год. Свердловск, 1968. С. 14; Тихомиров Ю.А. Публичное право. М.: БЕК, 1995. С. 53; Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М.: Юридическая литература, 1978. С. 19.

⁴⁰ См.: Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1984. С. 11.

⁴¹ См.: Ханипов А.Т. Интересы как форма общественных отношений. Новосибирск: Наука, 1987. С. 80–81.

⁴² В этой части не можем согласиться с мнением Э.А. Халафова, полагающего, что потребность может как перерасти, так и не перерасти в интерес. См. подробнее: Халафов Э.А. Интерес как общенаучная и правовая категория // Бизнес в законе. 2015. № 4. С. 7–11.

⁴³ Экимов А.И. Указ. соч. С. 8.

Следовательно, интерес вытекает из самого *положения* субъекта, его состояния, а заинтересованность – *отношение* к конкретным действиям, включающее как само действие, так и любые подготовительные мероприятия. Указанное имеет особое значение в исследовании влияния конфликта интересов на принятие управленческого решения или заключение сделки. В связи с этим не можем в этой части согласиться с И.С. Шиткиной, уравнивающей понятия «заинтересованность в совершении сделки» и «конфликт интересов»⁴⁴.

Д.В. Тариканов справедливо утверждает, что конфликт интересов следует рассматривать в качестве частного случая более общего явления – проблемы несоответствия правовой формы и материального содержания, которое проявляется в том, что правосубъектность расщепляется между несколькими носителями в связи с неспособностью одного из них формировать волю по объективной или субъективной причине⁴⁵. В судебной практике также встречаются концептуально верные попытки дать определение конфликту интересов, хотя и через определение сделки с заинтересованностью (см., например, постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 31.08.2011 по делу № А74-4025/2010, постановление ФАС Московского округа от 05.08.2011 № КА-А40/7851-11 по делу № А40-146025/10-147-977)⁴⁶.

Урегулированию конфликта интересов служат нормы различных отраслей права: административного, гражданского, трудового, а также процессуального законодательства, законодательства о несостоятельности (банкротстве) и др. Принцип недопущения конфликта интересов реализуется в запрете для государственных служащих на выполнение трудовой функции в частных организациях. Этот же принцип лежит в основе независимости судей,

---

⁴⁴ Шиткина И.С. Сделки хозяйственных обществ, требующие корпоративного согласования: монография. М.: Статут, 2020 // СПС «КонсультантПлюс» (§ 1 главы 2).

⁴⁵ См.: Тариканов Д.В. Юридическая личность коммерческих организаций в гражданском праве России. М.: Статут, 2006. 254 с.

⁴⁶ СПС «КонсультантПлюс».

оценщиков и аудиторов, на нем основаны действия поверенного в интересах доверителя, им должен руководствоваться арбитражный управляющий в процедурах банкротства, им же обусловлено прекращение обязательства в ситуации, когда должник и кредитор совпадают в одном лице⁴⁷. Все это говорит о том, что «проблема конфликта интересов носит комплексный, межотраслевой характер», а «принцип устранения конфликта интересов можно с полной уверенностью отнести к международно - признанным общим принципам права»⁴⁸. Междисциплинарный характер конфликта интересов во многом определяет выбор подхода к урегулированию конфликта интересов, являющегося объектом межотраслевого правового регулирования. Основу междисциплинарного характера конфликта интересов составляет его социально-экономическая обусловленность.

Возникновению конфликтной ситуации, по мнению Т.В. Худойкиной, способствуют факторы-условия и факторы-причины⁴⁹. Факторами-условиями являются общесоциальные факторы, к которым относятся непосредственно социальные и экономические, а также идеолого-психологические и правовые, а также некоторые другие, а факторами-причинами – факторы объективного и субъективного характера. Факторы-причины оказывают влияние на факторы-условия, однако ведущая роль в конфликтогенезе все же остается за причинами субъективного характера.

Социальный конфликт имеет разные формы выражения – экономическую, юридическую и др. Социальный конфликт может возникнуть вне юридической сферы и перейти в нее в определенной момент времени. Если стороны изначально связаны правовыми отношениями, как в системе управления юридическим лицом, конфликт изначально носит юридический характер.

---

⁴⁷ См.: Дедов Д.И. Указ. соч. С. 2.

⁴⁸ Там же (предисловие).

⁴⁹ См.: Худойкина Т.В. Юридический конфликт: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. С. 77.

В системе управления юридическим лицом, где участники связаны правовыми отношениями, конфликт интересов становится и юридическим по форме выражения, и социально-экономическим. Следовательно, урегулирование, включая предупреждение конфликта интересов в юридическом лице, невозможно вне метода и средств правового регулирования и правоприменения. Одна из основных задач права – перевод конфликтов в правовую плоскость, поиск средств их предупреждения и разрешения.

Междисциплинарный характер конфликта интересов позволяет выделить несколько плоскостей, формирующих его основу. Ключевыми, на наш взгляд, в том числе в рамках поставленных в диссертационном исследовании задач, являются экономическая и юридическая плоскости⁵⁰.

Экономическая плоскость. Интерес в экономике определяется экономическим положением субъекта в общественном производстве⁵¹. Экономическое положение, в свою очередь, зависит от отношения индивида к условиям собственной жизни, под воздействием чего формируются потребности.

Стремительное развитие корпоративного управления в конце XX – начале XXI в. вывело на новый уровень проблематику конфликта интересов между собственниками и наемными управляющими и между собственниками и кредиторами (теория агентских отношений М. Дженсена и У. Меклинга)⁵². Впоследствии было разработано множество теорий, основными из которых являются теория максимизации богатства акционеров, стейкхолдер-подход и «просвещенный подход»⁵³.

---

⁵⁰ Помимо указанных могут быть выделены социологическая плоскость, психологическая и иные, однако ввиду ограниченности объема исследования и с учетом поставленных задач внимание диссертанта сосредоточено на экономической и юридической плоскостях.

⁵¹ См.: Радаев В.В. Экономические интересы при социализме. М.: Издательство Московского университета, 1971. С. 68.

⁵² См.: Jensen M., Meckling W. Theory of the firm: Managerial Behavior, Agency costs and Ownership Structure // Journal of Financial Economics. October 1976. V. 3. № 4. P. 305–360.

⁵³ См. подробнее: Санин В.В. Баланс и конфликт финансовых и экономических интересов стейкхолдеров в корпоративной стратегии холдинга: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб, 2011.

В экономической теории конфликту интересов противостоит баланс интересов. Это «два противоположных состояния финансово-экономических связей и отношений стейкхолдеров»⁵⁴. Конфликт интересов в этих отношениях определяется как «структурная диспропорция в распределении экономических выгод между стейкхолдерами, вызывающая неустойчивость и угрожающая распадом финансово-экономических связей и отношений реализации корпоративной стратегии»⁵⁵.

Преследуя определенные цели, человек хочет получить больше для себя, удовлетворить собственные экономические интересы, при этом уменьшить долю, которую нужно разделить с другими.

Теория рационального выбора (rational choice theory) уточняет, что такая максимизация проявляется не только в стремлении получить больше, но потратить при этом наименьший объем сил и средств⁵⁶. При этом можно не только максимизировать материальное благосостояние, но и удовлетворить нематериальные и даже альтруистические потребности⁵⁷.

Противоборство между интересами различных социальных групп существовало всегда и стало причиной многих законодательных изменений с целью согласования интересов различных групп, основанного на принципах юридического равенства.

Юридическая плоскость. Нормы гражданского права направлены на обеспечение юридического равенства участников гражданских отношений, на сочетание интересов общества и индивидуального интереса. Гражданское право наделяет участников отношений правами и обязанностями – инструментами для достижения тех или иных интересов.

---

⁵⁴ Санин В.В. Баланс и конфликт финансовых и экономических интересов стейкхолдеров в корпоративной стратегии холдинга: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб, 2011. С. 13.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ См.: Ulen T.S. Rational Choice in Law and Economics // Encyclopedia of Law and Economics / Ed. By G. De Geest and B. Bouckaert. 2000. P. 790. URL: <https://reference.findlaw.com/lawandeconomics/0710-rational-choice-theory-in-law-and-economics.pdf> (дата обращения: 24.04.2020); Улен Т.С. Теория рационального выбора в экономическом анализе права // Вестник гражданского права. 2011. Т. 11. № 3. С. 275–315.

⁵⁷ См.: Карапетов А.Г. Экономический анализ права. М.: Статут, 2016. С. 42–59.

При этом в случае коллизии интересов закон во многих случаях определяет, чей интерес и чье право должны доминировать⁵⁸. Таким образом, при столкновении интересов происходит противоборство между правами и обязанностями, предоставленными участникам конфликта законом.

При реализации субъектом предоставленных ему прав (при воплощении его интереса в жизнь) проявляется экономическая плоскость конфликта интересов – получение и максимизация прибыли или иных благ для себя и их минимизация для других. Указанное в равной степени характерно для отношений, связанных с управлением юридическим лицом – как коммерческим (прибыль), так и некоммерческим (неимущественные блага и в определенных случаях также прибыль).

Полагаем, что экономическую составляющую конфликта интересов необходимо рассматривать в совокупности с юридической, поскольку ситуации противоборства между правами и интересами разных субъектов разрешаются методами гражданско-правового регулирования.

Регулирование конфликта интересов. В российском законодательстве наряду с категорией «интерес» (п. 2 ст. 1 ГК РФ) содержатся такие категории, как «законный интерес» (п. 3 ст. 307 ГК РФ), «существенный интерес» (абз. 2 п. 4 ст. 252 ГК РФ), «охраняемый законом интерес» (п. 2 ст. 209 ГК РФ) и др.

Обратимся к зарубежному опыту. В странах СНГ правовое регулирование конфликта интересов содержится:

1) в законах о противодействии коррупции (*Азербайджанская Республика* – законы от 31.05.2007 № 352-III «О правилах этичного поведения государственных служащих» (ст. 15), от 13.01.2004 № 580-III «О борьбе с коррупцией»; *Республика Беларусь* – Закон от 15.07.2015 № 305-3 «О борьбе с коррупцией» (ст. 1, 21); *Республика Казахстан* – законы от 23.11.2015 № 416-V ЗРК «О государственной службе Республики Казахстан» (ст. 1, 51), от 18.11.2015 №410-V ЗРК «О противодействии коррупции» (ст. 1, 15));

---

⁵⁸ Например, в случае реквизиции имущества (ст. 242 ГК РФ) интерес общества превалирует над интересом собственника имущества.

2) в законах о государственной службе и этике (*Туркменистан* – законы от 01.03.2014 № 35-V «О противодействии коррупции» (ст. 3, 16), от 26.03.2016 № 364-V «Об этике и служебном поведении государственного служащего» (ст. 8), от 26.03.2016 № 363-V «О государственной службе»; *Республика Армения* – Закон от 29.03.2018 № ЗР-206 «Об общественной службе»; *Республика Таджикистан* – Закон от 05.03.2007 № 233 «О государственной службе» (ст. 28). Специальный закон действует в *Кыргызской Республике* (Закон от 12.12.2017 № 206 «О конфликте интересов»).

Исходя из такой классификации Российская Федерация относится к первой группе (ст. 10, 11 Закона о противодействии коррупции).

Нормы о конфликте интересов в законодательстве о государственной службе закреплены в Германии (Закон о государственной службе 1957 г., Закон о государственных служащих 2009 г.), Австралии (Закон о государственной службе 1999 г.), Ирландии (Закон об этике поведения лиц, занимающих государственные должности Ирландии, 1995 г.)⁵⁹.

Специальный Закон о конфликте интересов принят в Канаде⁶⁰. В пункте 4 данного закона указано, что государственный служащий находится в ситуации конфликта интересов, когда осуществляет официальные полномочия, обязанности или функции, которые предоставляют возможность реализовывать свои личные интересы, интересы своих родственников, друзей или ненадлежащим образом представлять личные интересы другого лица⁶¹. Определение представляется удачным с точки зрения отсылки к незакрытому перечню лиц.

---

⁵⁹ См.: Тенденции развития контроля за деятельностью публичной администрации в зарубежных государствах: монография / А.Б. Зеленцов, Н.М. Касаткина, В.И. Лафитский и др.; отв. ред. В.И. Лафитский, И.Г. Тимошенко. М.: ИНФРА-М; ИЗиСП, 2015.

⁶⁰ Conflict of Interest Act (R.S.C. 2006. С. 9. S. 2). URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-36.65/page-2.html> (дата обращения: 29.04.2020).

⁶¹ Justice Laws Website. URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-36.65/page-2.html#docCont> (дата обращения: 07.04.2018).

Проблемы конфликта интересов касается также Министерский кодекс Великобритании⁶², в котором содержатся правила, распространяющиеся на членов правительства. Во избежание конфликта интересов «министрам следует удостовериться, что никакой конфликт не возникнет или не сможет возникнуть между его публичными обязательствами и личными интересами» (item "f" art. 1.3). Также министры обязаны ежегодно подавать декларации о конфликте интересов.

Чехия в 2006 г. приняла специальный закон о конфликте интересов, под которым понимается «любое действие или бездействие должностного лица, которое может быть квалифицировано как использование служебного положения в личных интересах или получение необоснованных преимуществ для самих должностных лиц, их близких родственников или каких-либо третьих лиц»⁶³.

Приведенный выше обзор зарубежной практики регулирования конфликта интересов демонстрирует существование двух концептуально разных подходов к вопросу урегулирования конфликта интересов: 1) общий – конфликт интересов определяется одинаково для всех случаев; 2) дифференцированный – конфликт интересов определяется для каждой сферы с учетом ее специфики. Это означает необходимость выбора доминанты регулирования – публичной или частной.

В российском законодательстве конфликт интересов впервые появился и долгое время развивался в качестве элемента публичного права. «Специфика его эволюции состоит в том, что он "материализовался" в акте стратегического планирования, трансформировался в институт законодательства – сначала в отраслевой, а затем в межотраслевой. "Материнской средой" для него стало административное законодательство, а каналом его "ретрансляции" на другие

---

⁶² Ministerial Code (UK). URL:

https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/672633/2018-01-08_MINISTERIAL_CODE_JANUARY_2018_FINAL__3_.pdf (дата обращения: 05.04.2018).

⁶³ Официальный сайт Парламента Чешской Республики. URL: <http://www.psp.cz/sqw/hp.sqw?akk=4> (дата обращения: 10.10.2018).

отрасли законодательства, а также локальные нормативные правовые акты – Закон о противодействии коррупции»⁶⁴. Конфликт интересов является собой «особую правовую доктрину... об универсальной идее, для которой не существует ни отраслевых, ни государственных границ»⁶⁵.

При этом в настоящее время в нем наблюдается все больше черт, присущих частноправовому регулированию. Подобный дуализм правовой природы конфликта интересов говорит об универсальности и его возможности регулировать обе сферы: и публичную, и частную. Объем нормативного регулирования конфликта интересов в публичной сфере больше объема его регулирования в частной сфере⁶⁶. Таким образом, объем государственного регулирования конфликта интересов прямо пропорционален «степени публичности» организации.

С одной стороны, такой подход закономерен. Обязанность принимать меры по урегулированию конфликта интересов возложена на определенный законом круг лиц⁶⁷. Отдельно уточняется и порядок: названные лица обязаны подать уведомление о конфликте интересов представителю нанимателя, после чего уведомление предварительно рассматривает отдел (должностное лицо) по профилактике коррупционных и иных правонарушений, затем – комиссия по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов⁶⁸. В итоге принимаются меры, перечень которых не

---

⁶⁴ Хабриева Т.Я., Капустин А.Я., Габов А.В., Черногор Н.Н. Конфликт интересов: природа, предупреждение, социальное регулирование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3 (70). С. 8.

⁶⁵ Дедов Д. И. Указ. соч. С. 6.

⁶⁶ См., например, Указ Президента РФ от 12.08.2002 № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» // Российская газета. 2002. № 152; Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета. 2004. № 162; Постановление ФКЦБ России от 05.11.1998 № 44 «О предотвращении конфликта интересов при осуществлении профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг» // Вестник ФКЦБ России. 1998. № 9; Постановление Правительства РФ от 28.11.2002 № 845 «О привлечении брокеров для продажи находящихся в государственной и муниципальной собственности акций открытых акционерных обществ через организатора торговли на рынке ценных бумаг» // Российская газета. 2002. № 233.

⁶⁷ См. ч. 3 ст. 10 Закона о противодействии коррупции. Как правило, это лица, так или иначе связанные с исполнением полномочий государственных органов Российской Федерации.

⁶⁸ См.: Указ Президента РФ от 01.07.2010 № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» (вместе с Положением о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (п. 17.4 – 17.6)) // Российская газета. 2010. № 147.

является исчерпывающим (самоотвод, перевод на другую должность либо в другое подразделение, передача ценных бумаг (долей, паев) в доверительное управление и пр.)⁶⁹.

С другой стороны, организации, не осуществляющие публично-правовые функции (к примеру, общества с ограниченной ответственностью, непубличные акционерные общества), также *обязаны* принимать меры по предупреждению коррупции, но при этом подобные меры *могут* включать, помимо прочих, предупреждение и урегулирование конфликта интересов (ст. 13.3 Закона о противодействии коррупции). Исходя из буквального толкования данные меры могут вообще не включать предупреждение и урегулирование конфликта интересов.

Подобный подход законодателя представляется непоследовательным, подрывающим государственную политику по борьбе с коррупцией и конфликтом интересов в обществе, снижающим общий положительный эффект правоприменения. Кроме того, отсутствие понятных единых требований провоцирует ситуации, когда суд может обязать организацию формально принять любые меры по предупреждению и противодействию коррупции, даже если они не коррелируют со спецификой деятельности такой организации, с ее организационно-правовой формой и иными особенностями⁷⁰.

Кроме того, конфликт интересов исходно существует во многих институтах гражданского права, например в отношениях доверительного управления имуществом, а также в отношениях представительства.

Ситуация, когда лицо в обороте выступает «одновременно в нескольких лицах, цели которых при этом не совпадают»⁷¹, рассматривается в качестве

---

⁶⁹ Подробнее о способах предотвращения конфликта интересов в публичной сфере см.: Londa Esadze. Guidelines for Prevention of Conflict of Interest. URL: <https://ru.scribd.com/document/348683831/Londa-Esadze-Guidelines-for-Prevention-of-Conflict-of-Interest> (дата обращения: 19.02.2019).

⁷⁰ См.: Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 20.08.2014 по делу № 33-8076/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷¹ Дедов Д.И. Указ. соч. С. 1.

частного случая конфликта интересов⁷². Выделяется две стороны конфликта интересов в отношениях представительства: внутренняя (между интересами представителя и представляемого) и внешняя (между интересами представителя или представляемого и третьего лица)⁷³.

В отношениях между представителем и представляемым утверждена презумпция нарушения интересов представляемого для случая, когда представляемый не дал согласия на сделку, совершенную представителем от имени представляемого в отношении себя лично или другого лица, представителем которого он также одновременно является (ст. 182 ГК РФ).

Тем не менее в рамках отечественной правовой системы остаются нерешенными вопросы о форме дачи представляемым согласия на совершение сделки в ситуации возможного конфликта интересов (в частности, письменно или устно, а также достаточно ли конклюдентных действий представляемого) и о моменте дачи согласия (предварительно или в последующем).

Доверительное управление имуществом – еще одна важнейшая сфера гражданских отношений, нуждающаяся в качественном регулировании конфликта интересов. Конфликт интересов может возникать между учредителем управления и доверительным управляющим, а также между несколькими «клиентами» одного управляющего на рынке ценных бумаг. Одной из проблем является конфликт интересов между андеррайтером и доверительным управляющим (например, когда при IPO (initial public offering) акции приобретаются по завышенной цене, а в последующем происходит переоценка их стоимости в меньшую сторону, что порождает убытки учредителя управления).

Более того, согласно п. 6.1 Положения о единых требованиях к правилам осуществления деятельности по управлению ценными бумагами, к порядку раскрытия управляющим информации, а также требованиях, направленных на

---

⁷² См.: Власова Н.В. Преодоление конфликта интересов в отношениях представительства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 4. С. 619.

⁷³ Там же.

исключение конфликта интересов управляющего, «управляющий обязан принять меры по выявлению и контролю конфликта интересов, а также предотвращению его последствий»⁷⁴. Однако определение конфликта интересов, приведенное в постановлении ФКЦБ России от 05.11.1998 № 44 «О предотвращении конфликта интересов при осуществлении профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг»⁷⁵, не содержит упоминания о конфликте интересов, например, между клиентами одного управляющего, а также между лицами, подконтрольными управляющей компании. Особенно остро проблема доверительного управления акциями и паями стоит при передаче имущества государственными служащими в доверительное управление своим родственникам.

Вышеизложенное иллюстрирует высокую степень воздействия конфликта интересов на институты гражданского права.

В качестве следующего шага при разработке комплекса мер по урегулированию конфликта интересов представляется необходимым определиться с базовым для диссертационного исследования понятийным аппаратом. Это также важно с точки зрения методологии исследования.

Для обозначения методов правового воздействия на конфликт интересов используется множество терминов, основными из которых являются «правовое урегулирование», «разрешение», «противодействие», «предупреждение», «борьба», «предотвращение», «снятие», «преодоление».

Понятие «правовое урегулирование» включает любые разрешенные меры воздействия государства и других субъектов права на конфликт интересов с помощью правовых механизмов. Для обозначения указанных мер также применяются термины «разрешение», «снятие». «Правовое урегулирование» наряду с «противодействием» и «предупреждением» встречается в юридической литературе чаще всего.

---

⁷⁴ Вестник Банка России. 2015. № 117.

⁷⁵ Вестник ФКЦБ России. 1998. № 9.

«Правовое урегулирование» подразумевает создание правовых механизмов (комплекса мер), направленных на предупреждение, выявление и минимизацию риска наступления негативных последствий конфликта интересов⁷⁶, его преодоление.

«Предупреждение» конфликта интересов (профилактика) охватывает мероприятия, направленные на своевременное выявление обстоятельств, способных породить конфликт интересов в будущем. Мы придерживаемся позиции, согласно которой фактически предотвратить конфликт интересов или не допустить его невозможно, поскольку он существует помимо воли человека. В этой плоскости необходимо именно ограждать участников гражданских правоотношений от его негативных последствий заранее принятыми мерами⁷⁷. Поэтому предотвратить и преодолеть возможно именно негативные *последствия* конфликта интересов.

«Выявление» конфликта интересов имеет основной целью эффективное противодействие конфликту интересов с помощью разработанной системы мер, позволяющих видеть и отслеживать момент и (или) обстоятельство возникновения конфликта интересов. В разговорной речи также встречается «борьба» с конфликтом интересов.

«Минимизация риска негативных последствий» и «преодоление» конфликта интересов предполагают совершение действий, направленных на уменьшение объема негативных последствий имевшего места конфликта интересов.

В диссертационном исследовании указанные понятия будут применяться исходя из обозначенной выше системы понятий (рисунок 1).

---

⁷⁶ «Правовое урегулирование» и «правовое регулирование» часто используются в качестве тождественных терминов. Автор диссертации отмечает, что данные термины могут быть употреблены в качестве синонимов, однако в отдельных ситуациях целесообразно их дифференцировать, поскольку «правовое урегулирование» направлено на непосредственное решение задачи, а «правовое регулирование» – это процесс.

⁷⁷ В связи с этим автор диссертации находит наименования некоторых действующих нормативных правовых актов, где используются термины «предотвращение» и «предотвратить» в отношении конфликта интересов, не совсем корректными. См. также Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова онлайн. URL: <https://ozhegov.slovaronline.com/> (дата обращения: 29.07.2020).

Рисунок 1. Воздействие на конфликт интересов: понятийный аппарат

Выводы:

1. Конфликт интересов обладает практически уникальной отличительной особенностью по сравнению с юридическим конфликтом: он определяется не через взаимодействие участников, а через статус или состояние одного или нескольких участников, которые позволяют констатировать конфликт интересов.

2. Для конфликта интересов не важен факт выбора между тем или иным интересом (например, личного (индивидуального интереса) в ущерб интересу юридического лица).

3. Наличие интереса автоматически не порождает заинтересованности, то есть некоего осознанного побудительного мотива к действиям или бездействию.

4. Личная заинтересованность одного конкретного носителя не ограничивается его собственными мотивами и побуждениями, способна претворять в жизнь через действие или бездействие такого носителя интересы связанных с ним лиц, в результате которых сам носитель наряду с ними также способен получать выгоду («расщепление интереса»).

5. Конфликт интересов, имея объективную социально-экономическую природу, характеризуется междисциплинарным характером, что во многом определяет выбор подхода к его урегулированию.

6. Разрешение конфликта интересов невозможно без использования метода и средств правового регулирования и правоприменения.

7. Целесообразна разработка понятийного аппарата исследования (рисунок 1).

8. Конфликт интересов оказывает влияние на многие институты гражданского права.

9. К вопросу урегулирования конфликта интересов применяется два концептуально разных подхода: 1) общий – конфликт интересов определяется одинаково для всех случаев; 2) дифференцированный – конфликт интересов определяется для каждой сферы с учетом ее специфики.

§ 2. Конфликт интересов в системе управления юридическими лицами

В юридической литературе справедливо подчеркивается важность разграничения отношений *по управлению юридическим лицом* (между учредителями (участниками), членами органов управления и юридическим лицом) и *по управлению внутри юридического лица*; последние не основаны на равенстве и потенциально порождают большое количество конфликтов (управленческие субординационные отношения)⁷⁸.

Конфликт интересов формирует специальные требования к правовому регулированию деятельности юридических лиц: о необходимости установления критериев определения интереса каждого субъекта управления,

---

⁷⁸ См.: Гутников О.В. Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 85. URL: <http://www.izak.ru/upload/iblock/c50/c50beaf952a415d759f04c5b9531245b.pdf> (дата обращения: 02.04.2019). См. также: Филиппова С.Ю. Внутренние правоотношения в хозяйственном обществе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001.

о выявлении правовыми средствами не только потенциальных конфликтов, но и самих конфликтогенных интересов у субъектов управления, об определении порядка реализации противоречивых интересов, а также о создании механизмов более качественного соблюдения баланса интересов.

Отдельные группы лиц, интересы которых пересекаются с интересами юридического лица, существуют независимо от организационно-правовой формы и иных особенностей юридического лица: учредители, члены органов управления юридического лица, физические лица, связанные с ним трудовыми или гражданско-правовыми отношениями, кредиторы. Стремление завладеть благами для себя и (или) других лиц приводит к возникновению собственных интересов, не совпадающих с интересами юридического лица. Интересы данных лиц могут и совпадать с интересами юридического лица, однако одновременное получение желаемых благ всеми участниками отношений невозможно, что и приводит к противоречиям и конфликтам. Поиск баланса между интересами мажоритарного и миноритарного участников – проблема, которую можно отнести к разряду ключевых в гражданском праве. Современные ученые-цивилисты предпринимают попытки решить ее. При этом следует исходить из того, что сущность интересов участников гражданских правоотношений по управлению внутри юридического лица в основном экономическая.

Особого правового регулирования требуют ситуации, когда лицо имеет собственный интерес или возможность повлиять на чужой интерес, реализация которого способна нанести ущерб интересам юридического лица. Не столько действия, сколько само «состояние» конфликта интересов в подобной ситуации должно регулироваться специальными нормами. Поэтому необходим механизм, позволяющий наиболее четко конфигурировать ситуации, в которых возникает конфликт интересов, и отражать точные критерии в общих условиях.

Существует позиция, согласно которой «интерес юридического лица» носит производный характер и представляет собой синергетический результат

индивидуальных интересов учредителей/акционеров (участников) общества, несводимый к простой совокупности отдельных интересов»⁷⁹. Для реализации такого интереса формируются специальные органы управления.

Существует и противоположная точка зрения, согласно которой «общий корпоративный интерес, носителем которого выступает корпорация (акционерное общество), нельзя рассматривать как простую сумму частных интересов ее участников», поскольку они «имеют конкретное, отличное друг от друга экономико-правовое содержание и форму, что исключает возможность их прямого и непосредственного отождествления»⁸⁰. Согласимся все же с тем, что интерес юридического лица существует, но «всякий раз сливается либо с интересом большинства, либо с интересом меньшинства»⁸¹.

Например, член органа управления юридического лица, как и любой человек, является носителем одновременно двух интересов: личного и корпоративного (в широком смысле, то есть связанного с управлением в юридическом лице любой организационно-правовой формы). Личный интерес дифференцируется на собственный интерес члена органа управления и интересы третьих лиц, связанных с членом органа управления различными отношениями (подчиненности, семейные, дружеские, фактические брачные, трудовые, корпоративные отношения с другим юридическим лицом и т.п.)⁸².

Причина невозможности одновременной реализации двух интересов может возникать как по объективным причинам (например, сделка между юридическим лицом и его единоличным исполнительным органом), так и по субъективным (фактические брачные отношения, дружеские отношения и

---

⁷⁹ Мазо М.А. Конфликт интересов в акционерном обществе (гражданско-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 13.

⁸⁰ Осокина Г. Косвенные иски: реальность и фикция // *Хозяйство и право*. 2001. № 1. С. 84.

⁸¹ Бойко Т.С. Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США и Великобритании. М.: Статут, 2019 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸² Известны примеры отказа в признании сделки, совершенной лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, сделкой с заинтересованностью. См.: Обзор судебной практики Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа по спорам о признании недействительными крупных сделок и сделок с заинтересованностью (утвержден постановлением Президиума ФАС Западно-Сибирского округа от 10.06.2011 № 6) // СПС «КонсультантПлюс».

т.п.)⁸³. При этом «для конфликта интересов характерна высокая степень латентности, поскольку часто сложно доказать само существование конфликта интересов, а также то, что именно в силу указанных обстоятельств был причинен ущерб конкретному бенефициару»⁸⁴. Дружба и любовь – самые сильные конфликты интересов, урегулирование которых практически невозможно. Однако это не означает невозможности установления критериев, на основе которых можно было бы предположительно устанавливать конфликт интересов в таких случаях.

При этом для некоторых юридических лиц, особенно небольших, совершение сделок с конфликтом интересов – скорее правило, нежели исключение, поскольку зачастую контрагентом по сделке является родственник, друг или связанное с ним юридическое лицо. Это дополнительно подтверждает необходимость исследования конфликта интересов с точки зрения недопущения дестабилизации гражданского оборота подобными сделками.

Для различных организационно-правовых форм юридических лиц характерны различные виды конфликтов интересов, различная степень конфликтности и различные механизмы урегулирования конфликта интересов. Влияет на возникновение конфликта интересов и модель управления юридическим лицом, выбранная учредителями⁸⁵.

Столкновение разнонаправленных интересов субъектов управления происходит в момент принятия управленческого решения либо совершения иного юридически значимого действия (бездействия) (выдвижение кандидата

---

⁸³ См.: Мазо М.А. Юридические конструкции регулирования конфликта интересов в акционерном обществе // Российский юридический журнал. Екатеринбург: Издательство УрГЮА, 2015. № 2 (101). С. 151.

⁸⁴ Дедов Д.И. Указ. соч. С. XII.

⁸⁵ Так, различная природа конфликтов наблюдается в обществе с ограниченной ответственностью и в полном товариществе. Участники полного товарищества, в отличие от участников общества с ограниченной ответственностью, могут избрать такую модель управления (ст. 72 ГК РФ), при которой каждый из них может вести дела от имени товарищества самостоятельно. Договор в таком случае дает им такие полномочия, благодаря которым каждый может действовать, не запрашивая согласия других на совершение сделок и иных юридически значимых действий.

в члены совета директоров, голосование на общем собрании участников и т.д.), или заключения сделки.

Запрет на конкуренцию членов органов управления с обществом – классический пример обязанности лояльности⁸⁶, ключевым элементом которой является обязанность избегать конфликта интересов⁸⁷.

В Великобритании указанный запрет регламентирован ст. 175 Закона о компаниях 2006 г.⁸⁸ (duty to avoid conflict of interest). Эта норма «совмещает два правила, выработанных еще правом справедливости: запрет конфликта интересов (no conflict rule) и запрет извлекать прибыль в связи с занимаемым положением (no profit rule)»⁸⁹.

Судебной практикой также выработан специальный тест, суть которого заключается в следующем: конфликт интересов существует, если разумный человек, оценивая фактические обстоятельства ситуации, сможет указать, что имеется реальная возможность такого конфликта⁹⁰.

Тест по выявлению нарушения требований ст. 175 Закона о компаниях является беспристрастным и не зависит от того, знал ли директор о том, что то, что он делает, является нарушением его обязанности (см., например, *Richmond Pharmacology Ltd v Chester Overseas Ltd and others* [2014] EWHC 2692, *Stephen Jourdan QC at paragraphs 69 to 72*)⁹¹.

Закон о компаниях выделяет три специальные разновидности конфликта интересов: неправомерное использование имущества, неправомерное

---

⁸⁶ Обязанность лояльности в разных странах может пониматься по-разному. Так, в Великобритании директора должны соблюдать обязанность лояльности к акционерам, а в Германии – к компании. В странах ЕС последний вариант является преобладающим. См. подробнее: *The four tiers of conflict of interest faced by board directors*. URL: <https://www.imd.org/research-knowledge/articles/the-four-tiers-of-conflict-of-interest-faced-by-board-directors/> (дата обращения: 18.02.2019).

⁸⁷ Термины «общество», «компания» и «юридическое лицо» используются в диссертационном исследовании в качестве синонимов, если иное не оговорено отдельно.

⁸⁸ UK Companies Act 2006. URL: <https://legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/contents> (дата обращения: 15.02.2019).

⁸⁹ Ключарева Е.М. Запрет на конкуренцию директора с обществом: опыт Великобритании, штата Делавэр (США), Германии и России // Закон. 2018. № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁰ Там же. См.: Mortimore S. *Company Directors: Duties, Liabilities, and Remedies*. Oxford, 2009. P. 306.

⁹¹ *Directors' duties: directors' general duties under the Companies Act 2006 by Practical Law Corporate*. URL: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/Document/I8abc8a251c9a11e38578f7ccc38dcbee/View/FullText.html?c omp=pluk&transitionType=SearchItem&contextData=\(sc.Search\)&OWSessionId=d577c50ce66d4fa8857c79f4efa901ab&skipAnonymous=true&firstPage=true](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/Document/I8abc8a251c9a11e38578f7ccc38dcbee/View/FullText.html?c omp=pluk&transitionType=SearchItem&contextData=(sc.Search)&OWSessionId=d577c50ce66d4fa8857c79f4efa901ab&skipAnonymous=true&firstPage=true) (дата обращения: 16.02.2019).

использование информации и неправомерное использование предпринимательской возможности.

В помощь директорам ассоциация GC100 опубликовала руководство по конфликту интересов⁹², а также специальный опросник для директоров, позволяющий определить потенциальный конфликт интересов⁹³.

В Германии в Законе об акционерных обществах также содержится запрет конкуренции членом правления с обществом (§ 88)⁹⁴. Данное правило касается руководителя общества с ограниченной ответственностью, вытекающая из обязанности лояльности к обществу⁹⁵, но при этом не распространяется на членом наблюдательного совета⁹⁶. В целом немецкие ученые-правоведы констатируют, что механизмы разрешения конфликта интересов в Германии очень сложны и недостаточно эффективны⁹⁷.

Несмотря на это немецкое законодательство содержит обязанность защиты интереса владельца бизнеса хранителем данного интереса⁹⁸, что при этом не тождественно выражению принципа добросовестности (§ 242 Германского гражданского уложения (далее – BGB). Указанная обязанность представлена обязанностью по раскрытию информации о конфликте (§ 666, 675 Abs. 1 BGB)⁹⁹, по предупреждению и разрешению конфликтов.

При этом важнейший принцип разрешения конфликта интересов в Германии – принцип приоритета. Его суть заключается в следующем: кто сформулировал свой интерес первым – имеет преимущество перед теми, кто

---

⁹² GC100 guidance on directors' conflicts of interest. URL: <https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/8-380-1895?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=%28sc.Default%29&comp=pluk> (дата обращения: 16.02.2019).

⁹³ GC100 Guidance on directors' conflicts of interest authorisation process: Questionnaire for Directors. URL: <https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/3-382-9095?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=%28sc.Default%29&comp=pluk> (дата обращения: 16.02.2019).

⁹⁴ Aktiengesetz 1965. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/aktg/index.html> (дата обращения: 18.02.2019).

⁹⁵ См.: Bormann M., Kauka R., Ockelmann J. Handbuch GmbH-Recht: Gestaltungspraxis, Rechtsgrundlagen, Steuern. Bonn, 2011. S. 397.

⁹⁶ См.: Ek R. Haftungsrisiken für Vorstand und Aufsichtsrat. C.H. BECK, 2010. S. 204.

⁹⁷ См. подробнее: Frauke Wedemann. Gesellschafterkonflikte in geschlossenen Kapitalgesellschaften. Max-Planck-Institut für ausländisches und internationales Privatrecht. 2013. S. 598–603.

⁹⁸ См.: Christoph Kumpan. Der Interessenkonflikt im deutschen Privatrecht. Jus Privatum. 2014. S. 613–629.

⁹⁹ Раскрытие не требуется в случаях, когда конфликт очевиден для бизнеса.

сформулировал его позднее¹⁰⁰. Немецкий правопорядок также разграничивает порядок заключения основных сделок (Grundlagengeschäfte) и исключительных (чрезвычайных) сделок (Außergewöhnliches Geschäfte) в отдельных видах юридических лиц¹⁰¹.

Отечественное правовое регулирование не содержит четкого понимания конфликта интересов применительно ко всем юридическим лицам, и законодательная практика по этому вопросу неединообразна. Институт предпринимательских возможностей (концепция в целом виде) также не развит¹⁰². Очевидно, что противоречие между интересами выходит далеко за рамки институтов аффилированных лиц¹⁰³, группы лиц, а также сделок с заинтересованностью.

Когда в 1990 г. российской правовой системе стали известны такие организационно-правовые формы юридических лиц, как акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью, нормы о конфликте интересов появились в законодательстве не сразу: изначально ни Положение об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью 1990 г., ни Положение об акционерных обществах 1990 г. не содержали указанных норм¹⁰⁴.

В дореволюционном праве также в крайне узких рамках присутствовало регулирование последствий конфликтов интересов без упоминания самого термина «конфликт». О выявлении и предупреждении конфликтов ничего не говорилось. Последствия конфликтного поведения могли выражаться как в личной ответственности членов органов управления, так и в исключении участников из артелей, и в ликвидации юридического лица, нарушившего

---

¹⁰⁰ См.: Christoph Kumpan. Op. cit. S. 615.

¹⁰¹ См.: Dr. Reinhard Lutz. Der Gesellschafterstreit in der GbR, PartG, OHG, KG, GmbH & Co. KG und GmbH. С.Н. ВЕСК. 2017. S. 2–13.

¹⁰² См.: Выговская Н.О. Институт предпринимательских возможностей (corporate opportunities doctrine) – новый институт российского права? // Закон. 2015. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰³ По мнению А.В. Ефимова, «в основе института аффилированности лежит конфликт интересов» (Ефимов А.В. Признаки, основания и гражданско-правовые последствия аффилированности юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 34).

¹⁰⁴ См.: Габов А.В. Общества с ограниченной и дополнительной ответственностью в российском законодательстве. М.: Статут, 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

публичный порядок (ст. 2181 Свода законов гражданских, п. 30 постановления Временного правительства «О кооперативных товариществах и их союзах»)¹⁰⁵.

Вместе с тем существовало ограничение по признаку родственной связи на участие в органах управления и контроля товарищества: запрет для родственников членов правления и ревизионной комиссии до второй степени состоять в ревизионной комиссии был установлен в примечании к § 78 Примерного устава торфяного товарищества 1924 г.¹⁰⁶.

Вопросам, посвященным ограничениям при совершении сделок лицами, реализующими волю юридического лица, еще длительное время не уделялось должного внимания¹⁰⁷. Это можно объяснить превалирующей долей юридических лиц, в которых государство было единственным участником¹⁰⁸.

С появлением новых экономических моделей начала меняться система управления юридическими лицами, многообразие интересов нескольких учредителей внутри этой системы становилось очевидным. Несмотря на это «в первых актах, регулировавших положение указанных юридических лиц, "следы" специальных правовых средств (или институтов, которые можно к таким средствам отнести), направленных на учет новой реальности, встречались крайне редко»¹⁰⁹. В базовых же документах того времени не было и намека на специальное регулирование интересов в организациях корпоративного типа¹¹⁰.

---

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Существует и противоположное мнение о том, что примеры специального регулирования были в законодательстве и Российской империи, и СССР, и России в начале 1990-х гг. См., например: Бурлаков С.А. Крупные сделки юридических лиц: правовое регулирование. М.: Инфотропик Медиа, 2013. С. 1–14.

¹⁰⁸ См.: Габов А.В. Институт крупной сделки в российском праве: основные этапы, тенденции и перспективы развития // Предпринимательское право. 2018. № 3. С. 3–30.

¹⁰⁹ Там же. С. 4.

¹¹⁰ См., например: Положение об акционерных обществах, утвержденное постановлением Совмина РСФСР от 25.12.1990 № 601 // СП РСФСР. 1991. № 6. Ст. 92 (положение утратило силу в связи с изданием постановления Правительства РФ от 06.03.1996 № 262); Закон РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 418 (закон утратил силу с 01.07.2002 в связи с принятием Федерального закона от 21.03.2002 № 31-ФЗ).

Активный рост количества юридических лиц с корпоративной структурой управления (в том числе унитарных со сложной структурой управления) начался в конце 1980-х – начале 1990-х гг.¹¹¹

Первые нормы о конфликте интересов начали появляться в новой экономике в нормативных актах, регулирующих вопросы приватизации в акционерных обществах открытого типа. Указом Президента РФ от 01.07.1992 № 721 «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества»¹¹² был утвержден Типовой устав, являвшийся частью Положения о коммерциализации государственных предприятий с одновременным преобразованием в акционерные общества открытого типа. Данный нормативный акт ввел в российское законодательство термины, характерные и для современного регулирования, например «противоречие интересов», «заинтересованность» (ст. 7).

Дальнейшее развитие этих институтов отражено в Законе об АО, который привнес в российскую правовую систему институты сделок с заинтересованностью и крупных сделок и стал основой для дальнейшей научной и практической работы. Первое непосредственное упоминание понятия «конфликт интересов» в современной России появилось в редакции Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

В настоящее время конфликт интересов регулируется более чем 30 нормативными правовыми актами, где используется непосредственно понятие «конфликт интересов», что является показателем того, что юридическая конструкция конфликта интересов в России в значительной степени обусловлена контекстом и индивидуальными обстоятельствами. При этом отдельные специальные законы, например, Закон об АО и Закон об ООО, не

---

¹¹¹ См.: Закон СССР от 30.06.1987 № 7284-XI «О государственном предприятии (объединении)» // Ведомости Съезда НД СССР и ВС СССР. 1987. № 26. Ст. 385 (закон утратил силу в связи с принятием Закона СССР от 07.03.1991 № 2015-1).

¹¹² Российская газета. 2003. № 370 (указ утратил силу).

дают определения конфликта интересов, не используют это понятие, но при этом содержат нормы, направленные на фактическое урегулирование конфликта интересов, хотя и весьма фрагментарно и неполно.

ГК РФ также не дает легального определения конфликта интересов и не содержит общих положений о нем, однако нормы, направленные на его разрешение, фактически также содержит: о регулировании отношений представителя и представляемого, о требованиях к органам юридического лица и др.

Конфликт интересов находит закрепление в специальных законах для целей регулирования в какой-либо определенной области. Однако степень разработанности этих законодательных положений существенно различается, а используемые конструкции зачастую настолько громоздки, что не способны передать истинное значение указанных норм. Субъекты конфликта интереса также могут значительно отличаться, что порождает дополнительные проблемы при правоприменении (таблица 1).

Таблица 1. Субъекты конфликта интересов (примеры)

Источник	Определение	Комментарий
Статья 27 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»	Для целей настоящего Федерального закона лицами, заинтересованными в совершении некоммерческой организацией тех или иных <i>действий, в том числе сделок</i> , с другими организациями или гражданами (далее – заинтересованные лица), признаются руководитель (заместитель руководителя) некоммерческой организации, а также лицо, входящее в состав органов управления некоммерческой организацией или <i>органов надзора</i> за ее деятельностью, если указанные лица состоят с этими организациями или гражданами <i>в трудовых отношениях</i> , являются участниками, кредиторами этих организаций либо состоят с этими гражданами в близких родственных отношениях или являются	1. Широкий подход: не только сделки, но и иные действия, совершенные поименованными в статье лицами, способны породить конфликт интересов. 2. В перечень заинтересованных лиц включены лица, входящие в органы надзора. 3. Есть связь с трудовыми отношениями сторон.

	<p>кредиторами этих граждан. При этом указанные организации или граждане являются поставщиками товаров (услуг) для некоммерческой организации, крупными потребителями товаров (услуг), производимых некоммерческой организацией, владеют имуществом, которое полностью или частично образовано некоммерческой организацией, или могут извлекать выгоду из пользования, распоряжения имуществом некоммерческой организации.</p> <p>Заинтересованность в совершении некоммерческой организацией тех или иных действий, в том числе в совершении сделок, <i>влечет за собой конфликт интересов заинтересованных лиц и некоммерческой организации.</i></p>	<p>4. Под конфликтом понимается довольно узкое явление – заинтересованность, которая может быть формальной.</p>
<p>Статьи 10–11 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»</p>	<p>- Под конфликтом интересов в настоящем Федеральном законе понимается ситуация, при которой <i>личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов</i>, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).</p> <p>- Под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) лицом, указанным в части 1 настоящей статьи, и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми лицо, указанное в части 1 настоящей статьи, и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны</p>	<p>1. К данному определению отсылает множество других специальных законов (например, ст. 71 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ст. 19 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», ст. 14.1 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ</p>

	<p>имущественными, корпоративными или <i>иными близкими отношениями</i>.</p>	<p>«О муниципальной службе в Российской Федерации») и пр.</p> <p>2. Учет не только семейных, но и иных близких отношений.</p> <p>3. При всей важности данного основополагающего закона приведенное определение не может быть принято за базовое, поскольку конфликт интересов может не содержать коррупционной составляющей.</p> <p>4. Очень громоздкий и неочевидный, размытый перечень субъектов.</p>
<p>Постановление ФКЦБ России от 05.11.1998 № 44 «О предотвращении конфликта интересов при осуществлении профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг» (пункт 1)</p>	<p>Под конфликтом интересов при осуществлении профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг понимается <i>противоречие между имущественными и иными интересами профессионального участника рынка ценных бумаг</i> (далее – профессиональный участник) и (или) его работников, осуществляющих свою деятельность на основании трудового или <i>гражданско-правового договора</i> (далее – работников), и клиента профессионального участника, <i>в результате</i> которого действия (<i>бездействие</i>) профессионального участника и (или) его работников причиняют убытки клиенту и (или) влекут иные неблагоприятные последствия для клиента.</p>	<p>1. Критерий: противоречие между имущественными и иными интересами – любыми неимущественными.</p> <p>2. Наряду с трудовым договором признается конфликт интересов из гражданско-правового договора.</p> <p>3. Признается конфликт интересов не только из действия, но и из бездействия.</p> <p>4. Важность результата действия (бездействия) – убытки клиенту или иные неблагоприятные последствия (широкая формулировка).</p>

<p>Статья 45 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»</p>	<p>- Сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, признается сделка, в совершении которой имеется заинтересованность члена совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличного исполнительного органа, члена коллегиального исполнительного органа общества или лица, являющегося контролирующим лицом общества, либо лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания.</p> <p>- Указанные лица признаются заинтересованными в совершении обществом сделки в случаях, если они, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) подконтрольные им лица (подконтрольные организации):</p> <ul style="list-style-type: none"> - являются стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке; - являются контролирующим лицом юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке; - занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке, а также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица¹¹³. 	<p>1. В норме говорится только о сделках и не принимается во внимание иное поведение (действие или бездействие).</p> <p>2. Ничего не говорится о членах органов контроля.</p> <p>3. Не учитываются лица, имеющие возможность оказывать фактическое влияние на принятие решения и (или) заключение сделки.</p>
<p>Пункт 128 Кодекса корпоративного управления (письмо Банка России от 10.04.2014 № 06- 52/2463 «О Кодексе корпоративного управления»)</p>	<p>Конфликт интересов – <i>любое противоречие</i> между интересами общества и личными интересами члена совета директоров или коллегиального исполнительного органа общества либо единоличного исполнительного органа общества, под которыми понимаются любые прямые или косвенные личные интересы или интересы в пользу <i>третьего лица</i>, в том числе в силу его деловых, <i>дружеских, семейных и иных связей и отношений</i>, занятия им или связанными с ним лицами</p>	<p>1. Возникновение конфликта интересов опосредовано некими активными действиями: заключением сделки, приобретением акции (доли) и т.д.</p> <p>2. Возникновение конфликта интересов ограничено лицами,</p>

¹¹³ В непубличных акционерных обществах наблюдается аналогичный подход.

	<p>должностей в ином юридическом лице, владения им или связанными с ним лицами акциями в ином юридическом лице, <i>противоречия между его обязанностями по отношению к обществу и обязанностями по отношению к другому лицу</i>. К возникновению конфликта интересов, в частности, может привести заключение сделок, в которых соответствующее лицо прямо или косвенно заинтересовано, приобретение акций (долей) конкурирующих с обществом юридических лиц, занятие должностей в таких юридических лицах, установление с ними договорных отношений, <i>иная связь с ними</i>.</p>	<p>формально занимающими должности в органах управления, что представляется неверным ввиду очень узкого подхода.</p> <p>3. Успешно использована формулировка о третьих лицах и о дружеских, семейных и любых других связях (нет жесткого ограничения по кругу лиц).</p>
--	--	---

Таким образом, одни законы регулируют отдельные ситуации конфликта интересов достаточно подробно, в то время как в других нет и упоминания о них¹¹⁴. При этом отсутствие регулирования конфликта интересов применительно к юридическим лицам определенных организационно-правовых форм не означает, что для юридических лиц данного вида такое явление нехарактерно.

Кроме того, обращает на себя внимание асимметрия в правовом урегулировании конфликта интересов, когда большее внимание уделено мерам по предотвращению конфликта интересов. Ранее нами было выявлено, что предотвратить конфликт интересов нельзя, поскольку он существует независимо от воли человека. Представляется возможным лишь в отдельных случаях профилактировать конфликт интересов с помощью правового воздействия на определенный круг субъектов (например, запретом за совмещение должностей, недопущением заключения сделок с

¹¹⁴ Понятие конфликта интересов полностью отсутствует, например, в федеральных законах от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», от 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах», от 19.06.1992 № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах в Российской Федерации)», от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантии деятельности».

родственниками и т.д.) и минимизировать негативные последствия риска наступления конфликта интересов.

Подобная асимметрия в урегулировании следует как из юридической техники отдельных нормативных правовых актов и даже их наименований (например, постановление ФКЦБ России от 05.11.1998 № 44 «*О предотвращении* (курсив мой. – В.М.) конфликта интересов при осуществлении профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг»; (ч. 2 ст. 349.1 ТК РФ – «принимать меры по *предотвращению* (курсив мой. – В.М.) такого конфликта»), так и из совокупности наиболее распространенных мер воздействия (подача деклараций о конфликте интересов, уведомление о возникшем конфликте интересов, выпуск внутренних документов (политик, кодексов и т.п.) и ознакомление с ними). При неподаче декларации или неуведомлении конфликт интересов, соответственно, и выявлен, вероятнее всего, не будет, что автоматически затрудняет минимизацию риска его негативных последствий.

Выводы:

1. Наблюдается чрезмерное разнообразие определений конфликта интересов.
2. Отсутствует основанная на общих принципах система мер по урегулированию конфликта интересов.
3. Объем государственного регулирования конфликта интересов прямо пропорционален «степени публичности» организации, а регулирование характеризуется несистемностью и фрагментарностью.
4. В подавляющем большинстве случаев за основной критерий принято довольно узкое явление – заинтересованность, которая может быть формальной и приводить к необходимости соблюдения технических аспектов процедуры одобрения, достаточных для урегулирования конфликта интересов.
5. Конфликт интересов имманентно присутствует в самой модели юридического лица, где изначально возникают разнонаправленные интересы

учредителей (участников) и лиц, входящих в состав органов управления юридического лица. Источником конфликта интересов выступает сама объективно существующая конфигурация юридического лица как субъекта правоотношений, предполагающая наличие разных интересов внутри одной системы управления. Следовательно, состояние конфликта интересов – естественное и правомерное.

6. В настоящее время сложилась ситуация, при которой нормативное регулирование конфликта интересов неэффективно и несвоевременно выявляет обстоятельства, исходно порождающие конфликт интересов, и направлено в большей степени на предупреждение конфликта интересов, которое является лишь одним из элементов системы по его урегулированию (наряду с выявлением и минимизацией риска негативных последствий).

Отечественное законодательство, таким образом, не содержит единого подхода ни к определению конфликта интересов, ни к мерам по его урегулированию.

§ 3. Конфликт интересов в корпоративных юридических лицах

Разделение юридических лиц на объединения лиц и унитарные организации известно науке давно. Однако не прекращается дискуссия относительно условности деления юридических лиц на корпоративные и унитарные¹¹⁵, а также небесспорности критериев такого деления, в частности наличия либо отсутствия членства и возможности формировать высший орган управления.

С учетом иного предмета и иных задач диссертационного исследования примем за исходные данные деление юридических лиц, введенное Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу

---

¹¹⁵ См.: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11 // СПС «КонсультантПлюс».

4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»¹¹⁶, на корпоративные и унитарные и исследуем специфику конфликта интереса в каждом из них.

Рассматривая конфликты интересов в корпорациях, Е.П. Губин определяет их как противоречие между благом компании и узким интересом, которое (противоречие) возникает у субъекта управления¹¹⁷.

Термин «корпоративный конфликт интересов», предложенный А.А. Логиновым, раскрывается как столкновение имущественных и иных интересов акционеров с интересами работников корпорации (в том числе директоров и управленцев), вследствие которого работники своими действиями или бездействием причиняют убытки акционерам или создают для них иные неблагоприятные последствия¹¹⁸. Этот подход представляется весьма узким, поскольку говорит сугубо о работниках и в связи с убытками, причиненными именно акционерам.

Однако данное определение отражает важнейшую составляющую конфликта интересов, на которую также обращается внимание в ст. 27 Федерального закона от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее – Закон о некоммерческих организациях) и без уяснения которой система мер по урегулированию конфликта интересов не будет работать¹¹⁹. Не только сделки, но и иные юридически значимые действия, а также действия и бездействие как членов органов управления, так и работников юридического лица порождают конфликт интересов.

Проявление конфликта интересов во многом зависит от типа организации. Корпорации, как правило, характеризуются большим

---

¹¹⁶ Российская газета. 2014. № 101.

¹¹⁷ См.: Управление и корпоративный контроль в акционерном обществе / под ред. Е.П. Губина. М.: Юристъ, 1999. С. 19.

¹¹⁸ См.: Логинов А.А. Акции, опционы, «фантомы» для менеджеров // М.: Geleos Publishing House Ltd., 2011. С. 18.

¹¹⁹ Российская газета. 1996. № 14.

количеством участников и сложной структурой управления. Это порождает специфику проявления конфликта в корпорациях¹²⁰.

В настоящее время корпорации широко распространены в экономических и правовых системах зарубежных стран¹²¹.

К характерным признакам современной корпоративной организации закон относит приобретение ее участниками корпоративных или членских прав и обязанностей в отношении созданного ими юридического лица, кроме случаев, указанных в ГК РФ (п. 2 ст. 65.1). Организационно-правовые формы корпораций представлены в п. 1 ст. 65.1 ГК РФ. Из ее буквального содержания также следует, что под корпорациями или корпоративными юридическими лицами следует понимать такие юридические лица, учредители или участники которых: 1) обладают правом участия (членства) в них; 2) формируют их высший орган управления – общее собрание участников корпорации по правилам, установленным п. 1 ст. 65.3 ГК РФ. Система управления в корпорации не ограничивается двумя названными особенностями.

Проблема управления в корпорации наиболее остро проявила себя в эпоху промышленного капитализма, когда собственники компаний начали передавать исполнительные функции другим лицам и фактически отошли от управления. Такая передача функций породила серьезный конфликт интересов между интересами корпорации и интересами третьих лиц.

---

¹²⁰ Понятие «корпорация» как в теории, так и в законодательстве многих государств употребляется в различных значениях, подразумевая разные организационно-правовые формы и смысловую нагрузку. Вместе с тем бесспорным является факт повсеместного распространения корпораций. См. подробнее о корпорациях в зарубежных государствах: Закон об акционерных обществах Германии. Параллельные русский и немецкий тексты. М.: Волтерс Клувер, 2009; Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах. 2-е изд., перераб. М.: Волтерс Клувер, 2005; Торговый кодекс Японии / под общ. ред. Тэцую Сато, В.С. Позднякова; ред. Н.Г. Семилютина. М.: Микап, 1993. О происхождении корпораций см., например: Покровский И.А. История римского права. URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/25/> (дата обращения: 15.12.2018).

¹²¹ См., например: The anatomy of corporate law: a comparative and functional approach / R. Kraakman (et al.); With contributions from S. Cools, G. Goto. 3rd ed. Oxford; New York: Oxford University Press, 2017; Henry Hansmann. Corporation and Contract, American law and economics review. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1095570> or <http://dx.doi.org/10.1093/aler/ahj007> (дата обращения: 25.01.2019); Frank H. Easterbrook & Daniel R. Fischel. The Corporate Contract, 89 Columbia Law Review 1416 (1989); Aktiengesetz // Wichtige Wirtschaftsgesetze. Verlag Neue Wirtschafts-Briefe. Herne/Berlin. 2004; Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung // Wichtige Wirtschaftsgesetze. Verlag Neue Wirtschafts-Briefe. Herne / Berlin. 2004; Gesetz betreffend die Erwerbs- und Wirtschaftsgenossenschaften // Wichtige Wirtschaftsgesetze. Verlag Neue Wirtschafts-Briefe. Herne / Berlin. 2004.

Появилось несколько систем и моделей корпоративного управления. Основными моделями являются англосаксонская (англо-американская, или модель «аутсайдеров»), немецкая (континентальная, или модель «инсайдеров») и японская (азиатская)¹²².

Система специально созданных органов управления имеет две объемные подсистемы: двухзвенную и трехзвенную систему управления. Для трехзвенной системы органов управления характерно наличие трехуровневой структуры органов, в которой управленческая цепочка образуется высшим органом управления, постоянно действующим коллегиальным органом, исполнительным органом («треугольник корпоративного управления»¹²³), а также органом контроля. В двухзвенной системе отсутствует коллегиальный орган управления. Баланс интересов в рамках данных систем и есть суть концептуальной проблемы корпоративного управления. Сама система управления содержит в себе конфликт интересов.

Первое звено в трехзвенной модели представлено высшим органом управления и формируемым им органом контроля, второе – постоянно действующим коллегиальным органом управления (советом директоров или наблюдательным советом). Данный орган формируется только в случаях, предусмотренных законом¹²⁴, при этом если формирование данного органа по закону не требуется, то он все равно может быть сформирован по решению участников. Если же этот орган не формируется, имеет место иная подсистема управления. Третье звено в трехзвенной подсистеме управления образует исполнительный орган – единоличный (один или более) (директор, генеральный директор и т.п.) или коллегиальный (правление, дирекция и т.п.). При этом и физическое лицо, и юридическое может выполнять функции

---

¹²² См.: Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве / А.А. Аюрова, О.А. Беляева, М.М. Вильданова и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИНФРА-М; ИЗиСП, 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

¹²³ Шиткина И.С. Соотношение интересов различных групп акционеров и менеджеров в управлении акционерным обществом // Хозяйство и право. 1998. № 11. С. 85.

¹²⁴ Например, в акционерных обществах с числом акционеров более 50, в сельскохозяйственных потребительских кооперативах, сельскохозяйственных производственных кооперативах с числом участников более 50.

единоличного исполнительного органа корпорации (п. 3 ст. 65.3 ГК РФ), что имеет значение для определения и понимания глубины конфликта интересов и взаимосвязи интересов.

Какую бы модель ни выбрали учредители корпорации, ключевым элементом корпоративного управления всегда оказываются органы управления. Правовая природа органов управления юридического лица, а также разграничение органов на волеобразующие и волеизъявляющие имеют особое значение в выявлении ситуаций, когда современное правовое регулирование работает неоптимально и не способно своевременно выявлять наличие конфликта интересов.

В центре внимания доктринальных теорий юридического лица находится вопрос об определении лица, чьи действия могут рассматриваться в качестве действий самого юридического лица¹²⁵. Большинство ученых сходятся во мнении, что от имени юридического лица действуют его органы, существо правовой связи с которыми до сих пор является предметом научных дискуссий.

Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. впервые указал, что «юридические лица участвуют в гражданском обороте и вступают в сделки через посредство своих органов или через своих представителей»¹²⁶.

Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. в ст. 28 также установил: «Юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в пределах прав, предоставленных им по закону или уставу (положению)»¹²⁷.

В 2014 году в итоговой редакции изменений в ГК РФ не были восприняты положения концепции¹²⁸, в которой предлагалось дать легальное определение органа юридического лица. Редакция ст. 53 ГК РФ тогда

---

¹²⁵ См.: Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. С. 305.

¹²⁶ URL: <https://sites.google.com/site/uristikostnikovvv/grazdanskij-kodeks-rsfsr-1922-g-polnyj-tekst> (дата обращения: 15.03.2018).

¹²⁷ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1838/ (дата обращения: 15.03.2018).

¹²⁸ См.: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

содержала отсылку к норме о представительстве в качестве основания совершения действий от имени юридического лица его органами.

Следующие изменения были внесены уже 29.06.2015. Вновь был закреплён взгляд на орган юридического лица как на его часть¹²⁹, а не как на его представителя. Тем не менее проблема определения правовой природы органа юридического лица не решена с принятием указанной редакции и продолжает вызывать серьёзный научный и практический интерес¹³⁰.

Особо подчеркивается роль участвующих в управлении корпорацией физических лиц, поскольку целью создания любого юридического лица является удовлетворение тех или иных интересов конкретных людей.

По замечанию В.Ю. Вольфа, «от имени юридического лица действуют определенные физические лица, обладающие волей в психологическом смысле, но в силу совокупности норм, образующих организацию юридического лица, последствия их действия ложатся на имущественную сферу данного юридического лица»¹³¹.

Важнейшим является деление органов юридического лица на волеобразующие и волеизъявляющие. Б.Б. Черепяхин полагал, что «по своей компетенции различаются органы волеобразующие и изъявляющие волю, представляющие юридическое лицо вовне, и органы, образующие волю юридического лица по определенному ряду вопросов, в частности контрольно-ревизионные органы»¹³². Дальнейшее развитие цивилистической

---

¹²⁹ См. о природе органа юридического лица как о его составной части: Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. М.: Статут, 2000. С. 143; Синайский В.И. Указ. соч. С. 122; Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. М.: Статут, 2000. С. 504; Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М.: Юридическое издательство МЮ СССР, 1947. С. 66–67, 113; Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М., 1970. С. 223; Грибанов В.П. Юридические лица. М.: Издательство Московского университета, 1961; Иоффе О.С. Советское гражданское право. М., 1967. С. 197.

¹³⁰ См., например, Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 90–91; Рожкова М.А. Корпоративные отношения и возникающие из них споры // Вестник ВАС РФ. 2005. № 9. С. 143; Кузнецов А.А. Орган юридического лица как его представитель // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 10. С. 4–31. В связи с трансформацией экономической категории корпорации в правовую возникло новое понимание органа корпорации, связывающее его деятельность с особым видом корпоративного представительства (см.: Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. С. 375).

¹³¹ Вольф В.Ю. Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М.: Финансовое издательство, 1927. С. 125–127.

¹³² Черепяхин Б.Б. Указ. соч. С. 469.

мысли признало за волеизъявляющими органами возможность осуществлять волеобразование по вопросам, которые входят в их компетенцию.

Точки зрения ученых относительно возможности волеобразования волеизъявляющими органами во многом сходятся. Так, по мнению М.И. Брагинского, возможно совпадение волеизъявляющих и волеобразующих органов у некоторых видов юридических лиц¹³³. С.Д. Могилевский, указывая на разделение всех органов на волеобразующие (созданные для формирования воли юридического лица) и волеизъявляющие или исполнительные (доносящие эту волю до участников гражданского оборота), в то же время отмечал, что «единоличный исполнительный орган в пределах своей компетенции может и сам формировать волю хозяйственного общества, например, в отношении сделок, совершаемых в процессе осуществления обычной хозяйственной деятельности, и сам же реализовать эту волю вовне, заключая конкретные договоры»¹³⁴.

Воля, однако, может быть реализована совсем не так, как была сформирована. Формирование воли юридического лица – компетенция общего собрания корпорации, но донесение этой воли до других участников гражданского оборота и ее реализация – задача уже другого органа, исполнительного.

Д.И. Мейер полагал, что «воля есть принадлежность, свойство отдельного человека, так что каждый человек имеет свою волю. Точно так же и из отдельных физических лиц, составляющих орган юридического лица, каждое имеет свою волю, которая может совпадать с волей других лиц или не совпадать. Потому и законодательству приходится принимать в соображение волю отдельных членов органа юридического лица и постановить, чтобы или единогласная воля членов считалась волей юридического лица, или воля большинства»¹³⁵.

---

¹³³ См.: Брагинский М.И. Юридические лица // Хозяйство и право. 1998. № 3. С. 15.

¹³⁴ Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами. Правовой аспект. М.: Дело, 2001. С. 127–128.

¹³⁵ Мейер Д.И. Указ. соч. С. 147.

Таким образом, важно выявлять, какой интерес может быть заложен в волю физического лица, занимающего должность в органе управления корпорации.

Действующее законодательство уже предусматривает некоторые возможности для урегулирования конфликта интересов в коммерческих корпорациях, поскольку в их деятельности пересекается наибольшее число интересов различных субъектов: заключение акционерного соглашения или соглашения участников ООО (включающее, к примеру, положение об увеличении доли одного из участников за счет покупки долей участника, с которым не удалось достичь урегулирования разногласий); выкуп долей участия или акций несогласных членов корпорации (например, акционер, который на общем собрании голосовал против, в установленных законом случаях вправе потребовать выкупа своих акций, если его мнение не возобладало).

Основным же посылом к проявлению противоречивых интересов различных субъектов, связанных с деятельностью корпорации, становится момент распределения полученных доходов.

Предлагаем выделить следующие группы лиц, у которых может возникать личный интерес в распределении прибыли в зависимости от преследуемых ими целей:

1. сама корпорация;
2. члены корпорации;
3. члены органов управления корпорацией (не основанных на равенстве отношений внутри корпорации);
4. работники корпорации;
5. государство.

Определенный интерес представляет включение работников в число лиц, у которых может возникать конфликт интересов. Такой конфликт интересов также нуждается в урегулировании, поскольку способен в меньшей степени нанести вред интересам корпорации. Работники

принимают большое количество управленческих решений в зоне своей ответственности, могут иметь широкие полномочия, принимать участие в переговорах, в обсуждении условий сделки и ее совершении и исполнении.

Законодательство зарубежных стран знает примеры механизмов, позволяющих учитывать интересы работников при принятии решений в коммерческих корпорациях. Одним из таких механизмов является закрепление квоты представительства работников в совете директоров, существующее в законодательстве ряда европейских государств (например, в Германии). При наличии такого правила в совет директоров (наблюдательный совет) коммерческой корпорации должно быть избрано определенное число членов трудового коллектива, пропорциональное общему числу членов совета директоров¹³⁶. Другим подобным механизмом являются служебные акции, существующие в США, которыми наделяются отдельные работники коммерческой корпорации.

Российская правовая система не содержит механизмов защиты интересов работников при распределении прибыли коммерческой корпорации. Последние изменения в Трудовом кодексе РФ в этом аспекте (ст. 53.1) (далее – ТК РФ) закрепили участие представителей работников в заседаниях коллегиального органа управления организации с правом совещательного голоса, однако указанное не регулирует ситуации конфликта интересов.

Вместе с тем работники корпорации наравне с ее руководством способны одновременно иметь два и более интересов, взаимоисключающих друг друга, что также дополнительно способно подталкивать их к вовлечению в коррупционные деяния.

В коммерческих корпорациях именно распределение доходов становится точкой пересечения противоречащих друг другу интересов всех

---

¹³⁶ Центр социально-трудовых прав. Представительство работников в Германии: на уровне предприятия и компании. Избранные представители и их правовой статус. Доклад профессора трудового, гражданского и экономического права Университета Бремена Вольфганга Дойблера (14.09.2013). URL: <http://trudprava.ru/expert/article/protect/929> (дата обращения: 08.09.2019).

рассмотренных групп. Эти конфликты интересов следует рассматривать как внутренние конфликты юридического лица, поскольку порядок распределения доходов не регулируется законодательством, а определяется внутренними документами корпорации. Кроме того, данный конфликт интересов не имеет прямой связи с интересами государства или общества.

Следует признать, что коллизии интересов различных субъектов свойственны не только коммерческим, но и некоммерческим корпорациям. Большинство конфликтов так или иначе сводятся к двум аспектам: ресурсам и контролю над ними. Ресурс при этом не всегда имеет материальный характер.

Лица, интересы которых вступают в коллизию с интересами корпорации, у некоммерческих корпораций совпадают с коммерческими корпорациями, однако есть отличие – собственный интерес некоммерческой корпорации складывается из обобщенных интересов ее участников.

Некоммерческие корпорации создаются для защиты любых не противоречащих закону интересов граждан и юридических лиц. Целями их деятельности может быть создание благоприятных условий для профессиональной, просветительской, благотворительной, политической и любой другой общественно полезной деятельности участников. В отличие от коммерческих корпораций в некоммерческих участники не делятся на группы в зависимости от размера доли. С этим связан более однородный характер интересов ее участников. Члены некоммерческой корпорации заинтересованы в первую очередь в использовании различных благ, льгот, возможностей, предоставляемых корпорацией своим участникам. В связи с этим интересом могут образовываться коалиции из состава участников некоммерческой корпорации, интересам которых может отвечать изменение или нарушение установленного в корпорации порядка предоставления благ¹³⁷. Наряду с основной деятельностью некоммерческие корпорации могут заниматься приносящей доход деятельностью, которая должна быть указана в уставе и

---

¹³⁷ Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. Т. 1 // СПС «КонсультантПлюс».

служить достижению целей, ради которых создано некоммерческое юридическое лицо (п. 4 ст. 50 ГК РФ). В то время как распределение прибыли между участниками в некоммерческих корпорациях запрещено, использование доходов в качестве оплаты труда группы управленцев допустимо.

Несовпадающее регулирование конфликта интересов в коммерческих и некоммерческих юридических лицах связано с различным режимом их имущества и разными целями деятельности. Некоммерческая организация обладает специальной правоспособностью и создается для достижения общепользуемой цели, в связи с чем регулирование конфликтов интересов в некоммерческих юридических лицах является более объемным по сравнению с регулированием сделок с заинтересованностью (ст. 27 Закона о некоммерческих организациях).

Ключевая задача правового регулирования состоит в установлении универсального (с точки зрения возможностей применения) механизма выявления ситуаций, когда одно лицо имеет или может иметь два противоречащих друг другу интереса, и обеспечении независимости и эффективности этого лица в юридическом лице любой организационно-правовой формы.

Как было отмечено ранее, при трехзвенной системе управления создаются следующие органы управления: высший орган управления, совет директоров (наблюдательный совет)¹³⁸, исполнительный орган – единоличный или единоличный и коллегиальный, а также может быть создан орган контроля. Рассмотрим подробнее интересы членов совета директоров (наблюдательного совета) и исполнительных органов (таблица 2).

---

¹³⁸ В качестве сокращенной формы далее может быть использовано название «совет директоров».

Таблица 2. Интересы членов совета директоров (наблюдательного совета) и единоличного исполнительного органа (обзор)

Орган управления	Состав	Интерес	Комментарии
Совет директоров (наблюдательный совет) (СД)	<p>Может состоять:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. из работников юридического лица (ЮЛ); 2. членов юридического лица; 3. приглашенных зависимых и независимых директоров (не связаны с ЮЛ ни членством, ни трудовыми отношениями). 	<p>Первые две группы и зависимые директора могут наряду с интересами ЮЛ преследовать собственные интересы или интересы лиц / групп лиц, выдвинувших их в СД.</p> <p>Независимые директора более заинтересованы в получении вознаграждения для себя, членство является для них временным.</p> <p>Интерес лица, выдвинувшего своего члена в СД, в правовую норму не заложен, о правовом характере связи члена СД с выдвинувшим его лицом ничего не говорится.</p> <p>Такая позиция законодателя объясняется, полагаем, приоритетом интересов ЮЛ над интересами отдельных участников и стремлением защитить интересы миноритарных акционеров, для которых возможность иметь своего представителя в СД сильно ограничена.</p>	<p>В АО членами СД могут быть только физические лица (ч. 2 ст. 66 Закона об АО).</p> <p>В ООО допускается включение в качестве члена другого ЮЛ.</p> <p>ЮЛ, избранное в состав СД ООО, может принять решение о смене своего представителя в совете, что повлечет за собой изменение в персональном составе членов без учета мнения общего собрания общества.</p> <p>В АО ЮЛ не вправе быть членом СД, однако вправе предлагать кандидатов и голосовать за них (за крупных акционеров, членов КИО и др.).</p>
Исполнительный орган	<ol style="list-style-type: none"> 1. Единоличный исполнительный орган (один или несколько) (ЕИО) 	<p>Противоречие: с одной стороны, они заинтересованы в процветании корпорации, с которой они находятся в трудовых отношениях; с</p>	<p>Для модели с несколькими ЕИО возможны три модификации:</p> <ul style="list-style-type: none"> - каждый ЕИО действует самостоятельно и

	<p>2. Коллегиальный исполнительный орган (КИО)</p>	<p>другой стороны, преследуют цель направления максимальной части прибыли на оплату собственного труда и различные поощрения.</p>	<p>обладает полным набором полномочий;</p> <ul style="list-style-type: none"> - все ЕИО должны действовать совместно, то есть предполагается совпадение воли всех ЕИО по каждому вопросу; - раздельное управление отдельными сферами деятельности компании. <p>В первой модификации конфликт интересов может обостряться при отсутствии детальной регламентации полномочий, ЮЛ может начать заключать взаимоисключающие сделки в результате несовпадения воли двух ЕИО.</p> <p>При второй модификации в случае несовпадения воли деятельность ЮЛ может оказаться парализованной.</p>
--	--	---	--

С учетом выявленной роли физических лиц, занимающих должности в органах управления корпорации, стратегической задачей корпоративного управления должна быть оптимизация конфликта интересов между ними.

Важно, что само по себе противоречие не равно конфликту, поскольку не всякое противоречие влечет за собой конфликт¹³⁹. Конфликт интересов имеет место тогда, когда два или более субъекта преследуют несовместимые

¹³⁹ См.: Giddens A. The Constitution of Society. Cambridge, 1989. P. 198.

цели, одна из которых в интересе одного, но противоположна интересу другого, и наоборот¹⁴⁰.

Представляется верным замечание А.В. Габова о том, что «конфликт необходимо рассматривать не столько как прямое противостояние, сколько как потенциальную возможность, противоречие»¹⁴¹. Потенциальная возможность конфликта есть суть конфликта интересов. Цель: преодолеть «вредный эффект», то есть не устранить конфликт интересов как таковой (что невозможно ввиду самой природы человека и системы управления юридическим лицом), а своевременно выявить и урегулировать его.

Более того, конфликт интересов – одна из основных причин появления корпоративных конфликтов¹⁴². Неразрешенный же корпоративный конфликт может перерасти в корпоративный спор, который подлежит урегулированию в судебном порядке по правилам, предусмотренным АПК РФ.

Корпоративный конфликт способен полностью парализовать деятельность корпорации. Этим объясняется снисходительное в отдельных случаях отношение государства к корпоративному конфликту. В частности, анализ материалов судебной практики показывает, что установление факта наличия корпоративного конфликта в юридическом лице может быть рассмотрено судом как смягчающее обстоятельство при разрешении вопроса о привлечении данного юридического лица к административной ответственности, например, за несвоевременную уплату налогов и сборов,

---

¹⁴⁰ См.: Benditt T.M. Law and the Balancing of Interests // *Social Theory and Practice*. Vol. 3. № 3. 1975. P. 331–341.

¹⁴¹ Габов А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴² См. подробнее о корпоративных конфликтах: Никологорская Е.И. Урегулирование корпоративных конфликтов в акционерных правоотношениях // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2007. № 7. С. 46–51; Шимбарева Е.В. Корпоративные конфликты и контроль: гражданско-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2010; Тимаева И.А. Злоупотребление правом в корпоративных отношениях: вопросы квалификации, способы гражданско-правовой защиты: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007; Андреева А.Р. Правовое регулирование корпоративных конфликтов по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; Лаптев В.А., Ефименко Е.Н. Корпоративные конфликты: причины возникновения и способы защиты // *Lex russica*. 2013. № 3. С. 268–279.

поскольку состояние корпоративного конфликта препятствует эффективному управлению такой организацией¹⁴³.

Следовательно, государство признает порочность отношений с конфликтом интересов и предусматривает особые правовые последствия отношений, осложненных конфликтом интересов.

Таким образом, за время становления и развития рыночных отношений в России имело место также и совершенствование внутрикорпоративных отношений, что позволяет сделать вывод о том, что указанные обстоятельства привели к изменению причин, условий возникновения и развития конфликтов. При этом основные опасности стабильного функционирования корпораций перешли из внешней среды во внутреннюю.

Вне зависимости от окружающей объективной действительности сама система управления «как она есть» содержит в себе противоречие интересов нескольких физических лиц. Конфликт интересов, таким образом, выступает в качестве системообразующего фактора, проникающего в институты гражданского права, порождая ряд правовых последствий, включая требования к порядку принятия управленческих решений и к заключению сделок.

Выводы:

1. Модель корпоративного управления оказывает непосредственное влияние на конфигурацию конфликта интересов.
2. Воля физического лица формирует волю органа корпорации, как и юридического лица любой организационно-правовой формы.
3. У самих органов управления корпорацией исходно разные интересы, которые к тому же могут выражать интересы отдельных участников

---

¹⁴³ См.: Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2014 по делу № А65-7945/2014. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/f2d30be4-e159-4491-9f73-0a2ee25c3f70/A65-7945-2014_20140822_Postanovlenie%20apelljicii.pdf (дата обращения: 05.02.2017); Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14.11.2014 № Ф06-17097/2013. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/21afc283-9aa7-43ea-a3cd-20b76407a66d/A65-7945-2014_20141114_Postanovlenie%20kassacii.pdf (дата обращения: 05.02.2017); Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14.07.2016 № Ф06-10391/2016 по делу № А12-41628/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

/ групп участников, что приводит к принятию решений или заключению сделок не в пользу корпорации.

4. Исследованы интересы и точки их пересечения у представителей разных органов управления корпорацией (коммерческой и некоммерческой).

§ 4. Конфликт интересов в унитарных юридических лицах

Юридические лица, учредители которых не приобретают в них права членства, являются унитарными юридическими лицами.

Коммерческие унитарные юридические лица представлены государственными и муниципальными унитарными предприятиями, некоммерческие – учреждениями, фондами, автономными некоммерческими организациями, религиозными организациями и публично-правовыми компаниями, государственными корпорациями и государственными компаниями.

Был одобрен законопроект¹⁴⁴, направленный на замену унитарных предприятий хозяйственными обществами с преобладающим государственным участием¹⁴⁵, содержащий запрет на создание новых и ликвидацию или реорганизацию существующих унитарных предприятий (за некоторыми исключениями, например, если их создание предусмотрено актом Президента РФ).

В качестве одной из основных причин неэффективности действующего правового регулирования компаний с государственным участием назван конфликт интересов между государством – ключевым участником указанных компаний – и самими компаниями. С одной стороны, представитель государства обязан действовать в рамках данных ему указаний в интересах

---

¹⁴⁴ См.: Проект федерального закона № 554026-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления запрета на создание и осуществление деятельности унитарных предприятий)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/554026-7> (дата обращения: 25.08.2020).

¹⁴⁵ См.: Синицын С.А. Унитарные предприятия в российском гражданском обороте: анахронизм или естественное следствие участия публичного сектора в экономике? // Предпринимательское право. 2019. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

государства, с другой – он также связан фидуциарными обязанностями перед самой компанией в качестве члена ее органа управления¹⁴⁶.

Проблема урегулирования конфликта интересов в унитарных юридических лицах, таким образом, вышла на государственный уровень с весьма радикальным предложением по ее решению. Помимо указанной выше причины, унитарные юридические лица так же, как и корпоративные, сталкиваются с пересечением интересов нескольких лиц / групп лиц при принятии решений и заключении сделок безотносительно участия представителя государства в принятии этого решения и (или) заключении сделки.

Точки пересечения интересов членов органов управления в унитарном юридическом лице во многом сходны с выявленными в предыдущем параграфе особенностями в системе управления корпоративным юридическим лицом. Рассмотрим подробнее систему управления унитарными юридическими лицами нескольких организационно-правовых форм.

Государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также учреждения имеют сходный круг лиц, способных преследовать собственный интерес, поскольку данные юридические лица не являются собственниками своего имущества. Этот круг представлен собственником имущества, самим юридическим лицом и лицом, выполняющим функции единоличного исполнительного органа и назначаемым собственником.

В Законе о государственных и муниципальных унитарных предприятиях отсутствует понятие «конфликт интересов»¹⁴⁷. Вместе с тем ст. 21 данного закона содержит определенные ограничения для руководителя унитарного предприятия, а ст. 22 регулирует порядок заключения руководителем сделки с заинтересованностью. Согласно данной статье «руководитель унитарного предприятия признается заинтересованным в совершении унитарным предприятием сделки в случаях, если он, его супруг, родители, дети, братья,

---

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ СЗ РФ. 2002. № 48. Ст. 4746.

сестры и (или) их аффилированные лица, признаваемые таковыми в соответствии с законодательством Российской Федерации:

- являются стороной сделки или выступают в интересах третьих лиц в их отношениях с унитарным предприятием;

- владеют (каждый в отдельности или в совокупности) двадцатью и более процентами акций (долей, паев) юридического лица, являющегося стороной сделки или выступающего в интересах третьих лиц в их отношениях с унитарным предприятием;

- занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося стороной сделки или выступающего в интересах третьих лиц в их отношениях с унитарным предприятием;

- в иных определенных уставом унитарного предприятия случаях».

Здесь заслуживают особого внимания два критерия:

во-первых, отсылка к категории аффилированных лиц, которая постепенно утрачивает актуальность в связи с более емкими категориями «контролирующее лицо», «подконтрольное лицо», «экономическая зависимость»¹⁴⁸. Кроме того, очень ограничен круг лиц, являющийся по сути закрытым перечнем, тем самым допускается заключение сделок с конфликтом интересом с лицами, формально не входящими в этот перечень;

во-вторых, прямая возможность закрепления в уставе других критериев, на основании которых будет принято решение о том, что сделка является сделкой с заинтересованностью, что представляется положительным решением.

Указанные сделки не могут совершаться унитарным юридическим лицом без согласия собственника. Данная норма была принята в результате совершенствования государственной политики в сфере управления

---

¹⁴⁸ Олейникова О.А. Правовое регулирование отношений экономической зависимости юридических лиц в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020.

унитарными компаниями, до принятия которой имело место хищение государственного имущества в значительных объемах¹⁴⁹.

При этом существенным моментом является осведомленность собственника о заинтересованности руководителя – определенного рода гарантия добросовестности действий руководителя.

Учредитель другого вида унитарной организации, учреждения, назначает его руководителя. В отдельных случаях руководитель также может избираться его коллегиальным органом (п. 4 ст. 123.21 ГК РФ), если учредитель принимает решение о его формировании. Несмотря на то что полномочия руководителя учреждения значительно ограничены, это не исключает наличия у него двух противоборствующих интересов: профессионального в интересах учреждения и личного, что характерно и для унитарных юридических лиц.

Сходный круг лиц, способных преследовать собственный интерес, имеют унитарные юридические лица, наделенные правом собственности на свое имущество. К указанным юридическим лицам относятся фонды, автономные некоммерческие организации, публично-правовые компании, государственные корпорации и государственные компании, религиозные организации. Круг этих лиц представлен самим юридическим лицом и членом исполнительного органа юридического лица (исключен собственник имущества).

Например, управление фондом осуществляется высшим коллегиальным органом, который избирает единоличный исполнительный орган фонда и который может назначить коллегиальный исполнительный орган фонда. Помимо этого для фонда обязательно формирование попечительского совета для осуществления надзора за деятельностью фонда (ст. 123.19 ГК РФ).

Управление в автономной некоммерческой организации осуществляют ее учредители в порядке, определенном уставом. По решению учредителей

---

¹⁴⁹ См.: Постановление Правительства РФ от 09.09.1999 № 1024 «О Концепции управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 39. Ст. 4626.

могут быть созданы постоянно действующий орган или органы, полномочия которых будут также закреплены в уставе. Учредители назначают единоличный исполнительный орган, которым может быть также назначен один из учредителей-граждан. В целом, в отличие от учредителей фонда, учредители автономной некоммерческой организации не отстраняются в полной мере от управления.

В государственной корпорации и государственной компании предусмотрено формирование совета директоров или наблюдательного совета в качестве высшего органа управления. Высший орган управления вправе создавать комитеты или комиссии для предварительного рассмотрения вопросов, входящих в его компетенцию (ст. 7.1, 7.2 Закона о некоммерческих организациях).

В публично-правовой компании органами управления являются наблюдательный совет (высший орган управления), генеральный директор и правление в случае, если его формирование предусмотрено решением о создании публично-правовой компании (ст. 7 Федерального закона от 03.07.2016 № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»)¹⁵⁰.

Наполнение понятия «конфликт интересов» не совпадает и у различных организационно-правовых форм унитарных юридических лиц. Различаются и требования к поведению в состоянии конфликта интереса.

Например, на публично-правовые компании, государственные корпорации и государственные компании распространяются требования ст. 349.1 ТК РФ. Следовательно, для данных организационно-правовых форм характерно урегулирование конфликта интересов применительно не только к членам органам управления, но и к работникам.

---

¹⁵⁰ Российская газета. 2016. № 146.

Так, работники публично-правовой компании, государственной корпорации и государственной компании обязаны сообщать работодателю о личной заинтересованности, которая способна привести к конфликту интересов, а также принимать меры по предотвращению конфликта интересов. При этом для указанных целей используются установленные законодательством о противодействии коррупции понятия «конфликт интересов» и «личная заинтересованность».

Применительно к работникам организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, постановлением Правительства РФ от 05.07.2013 № 568 «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом "О противодействии коррупции" и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции»¹⁵¹ в отношении отдельных категорий работников введены следующие обязанности:

- принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов и урегулированию возникшего конфликта интересов¹⁵²;
- уведомлять работодателя в порядке, определенном работодателем в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, о личной заинтересованности при исполнении трудовых обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, как только ему станет об этом известно¹⁵³;

---

¹⁵¹ СЗ РФ. 2013. № 28. Ст. 3833.

¹⁵² См., например: Приказ Минздрава России от 17.09.2015 № 643н «Об утверждении Порядка принятия работниками, замещающими отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством здравоохранения Российской Федерации, мер по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.06.2019).

¹⁵³ См., например: Приказ Минобрнауки России от 22.03.2019 № 24н «Об утверждении Порядка уведомления работодателя работниками, замещающими отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2019).

- передавать в целях предотвращения конфликта интересов принадлежащие ему ценные бумаги (доли участия, пай в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации¹⁵⁴.

Исходя из изложенного государственные компании, государственные корпорации и публично-правовые компании, созданные на основе федеральных законов, должны руководствоваться ст. 349.1 ТК РФ. Организации, созданные для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, ориентируются в своей деятельности на ст. 10 Закона о противодействии коррупции.

При этом и к государственным компаниям, государственным корпорациям, публично-правовым компаниями, и к организациям, созданным для выполнения задач перед федеральными государственными органами, могут применяться дополнительные ограничения, запреты и обязанности в зависимости от характера деятельности организации.

Таким образом, организации, не входящие в рассмотренные выше виды, не обязаны руководствоваться ст. 10 Закона о противодействии коррупции. При наличии специальных нормативных правовых актов, регулирующих отдельные виды деятельности компаний, им следует руководствоваться такими актами. При отсутствии указанных специальных нормативных правовых актов представляется возможным предположить, что к деятельности юридического лица может оказаться неприменимо ни одно определение конфликта интересов с вытекающими требованиями его урегулирования. Однако в случае, если организация является некоммерческой унитарной, к ней применимы положения ст. 27 Закона о некоммерческих организациях (см. таблицу 1), если другой порядок не установлен иными федеральными

---

¹⁵⁴ См., например: Приказ Генпрокуратуры России от 30.08.2016 № 531 «О передаче в доверительное управление прокурорскими работниками, федеральными государственными гражданскими служащими, иными работниками органов и организаций прокуратуры Российской Федерации принадлежащих им ценных бумаг (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций)» // Законность. 2016. № 10.

законами¹⁵⁵ и если ограничение применения прямо не указано в ст. 1 данного закона.

Наконец, отсутствие в ТК РФ специальных норм, касающихся противодействия коррупции и урегулирования конфликта интересов, может поставить работодателя в затруднительное положение при применении мер дисциплинарного взыскания и увольнении работника за коррупционное правонарушение.

Статья 192 ТК РФ определяет в качестве основания для применения дисциплинарных взысканий неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей. Более того, в ч. 7.1 ст. 81 ТК РФ говорится о том, что увольнение за непринятие мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов может быть применено *только* к работникам определенных категорий организаций, названных в постановлении Правительства РФ от 22.07.2013 № 613¹⁵⁶.

Таким образом, работодатель, уволивший сотрудника за совершение коррупционного правонарушения, в том числе за неурегулирование конфликта интересов, может быть обвинен в незаконном увольнении.

Исходя из изложенного, считаем целесообразным более широко урегулировать конфликт интересов работника и меры ответственности за коррупционные правонарушения на уровне ТК РФ в отношении всех

---

¹⁵⁵ См.: Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» // Российская газета. 2007. № 108; Федеральный закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» // Российская газета. 2007. № 162; Федеральный закон от 16.10.2012 № 174-ФЗ «О Фонде перспективных исследований» // Российская газета. 2012. № 242; Федеральный закон от 13.05.2008 № 68-ФЗ «О центрах исторического наследия президентов Российской Федерации, прекративших исполнение своих полномочий» // Российская газета. 2008. № 104.

¹⁵⁶ См.: Постановление Правительства РФ от 22.07.2013 № 613 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством Российской Федерации, и работниками, замещающими должности в этих организациях, сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, проверке достоверности и полноты представляемых сведений и соблюдения работниками требований к служебному поведению» (вместе с Правилами представления гражданами, претендующими на замещение должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством Российской Федерации, и работниками, замещающими должности в этих организациях, сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, Положением о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством Российской Федерации, и работниками, замещающими должности в этих организациях, и соблюдения работниками требований к служебному поведению) // Российская газета. 2013. № 256.

работников. Это поможет сформировать правовую основу для применения к работникам мер ответственности за нарушение порядка урегулирования конфликта интересов, защитить интересы юридического лица. Этому также может способствовать введение дополнительного основания дисциплинарной ответственности – за совершение дисциплинарного проступка, под которым может пониматься незаконное получение преимущества от сотрудников организации или контрагентов, предоставление незаконного преимущества от имени юридического лица, непринятие мер по урегулированию конфликта интересов¹⁵⁷.

Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» установил основу для данного вида проступка, относя к дисциплинарным коррупционным проступкам обладающие признаками коррупции и не являющиеся преступлениями или административными правонарушениями служебные нарушения, за которые установлена дисциплинарная ответственность¹⁵⁸.

Закрепление таких норм на уровне ТК РФ будет способствовать более ответственному отношению работников к соблюдению внутриорганизационных мер. Такой подход соответствует позиции международных организаций об однородности коррупционных явлений в публичном и частном секторе, а также отвечает требованию ст. 12 Конвенции ООН против коррупции об установлении эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие санкций за несоблюдение мер по предупреждению коррупции в частном секторе¹⁵⁹. Законодательством о государственной и муниципальной службе предусмотрены дисциплинарные взыскания за коррупционный проступок (ст. 59.1, 59.2, 59.3 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»; ст. 27.1 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации»).

---

¹⁵⁷ Подробнее см. § 3 главы 2 настоящего диссертационного исследования.

¹⁵⁸ Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств. 2004. № 33. С. 225–260.

¹⁵⁹ БМД. 2006. № 10 // СПС «КонсультантПлюс».

Федерации»¹⁶⁰). Следовательно, и в частных отношениях введение такой меры реагирования со стороны работодателя обоснованно, поскольку ему также может быть причинен ущерб.

Выводы:

1. Особый порядок принятия решений и (или) заключения сделок характерен для всего корпоративного законодательства в широком смысле, включая подобные сделки и решения в унитарных юридических лицах (коммерческих и некоммерческих). Отсутствие терминологического единства, значительно не совпадающий круг лиц – носителей интересов, существенные отличия в признаках, позволяющих судить о наличии либо об отсутствии конфликта интересов, несистемное задействование инструментария законодательства о противодействии коррупции выявляют необходимость анализа и разработки единой системы мер урегулирования конфликта интересов.

2. В системе управления унитарными юридическими лицами особое внимание уделяется мерам, направленным на преодоление конфликта интересов работников компании.

3. Для одних видов унитарных юридических лиц характерна связь с законодательством о противодействии коррупции, для других – с трудовым законодательством (ст. 349.1 ТК РФ), что при отсутствии иного специального регулирования может привести к неприменимости к такому юридическому лицу ни одного определения конфликта интересов с соответствующими требованиями его урегулирования.

---

¹⁶⁰ СЗ РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ

§ 1. Конфликт интересов при принятии управленческих решений

Решение всегда отражает интерес, сформированный волей его носителя. Управленческое решение, следовательно, отражает некий результат управления. В.М. Трояновский верно отметил: «Бесцельного решения не бывает»¹⁶¹.

Управленческое решение появляется в результате реализации юридическим лицом своей правосубъектности. Базовой целью такого управляющего воздействия является реализация определенного интереса. А.Ю. Синенко считает, что «такие решения могут порождать для юридического лица правовые последствия, сравнимые с гражданско-правовой сделкой»¹⁶².

Участники, работники и члены органов управления и контроля юридического лица находятся в ситуации конфликта интересов не только при заключении сделок, но и при иных действиях или бездействии, даже при определении стратегических задач юридического лица на рынке и направлений его деятельности. При этом формирование интереса и принятие решения могут происходить в один момент времени, в котором также может возникать конфликт интересов и который должен быть урегулирован.

От правовой природы решения органа юридического лица зависят и юридические последствия принятия решения. Существует несколько теорий правовой природы решения юридического лица: сделочная, нормативная и специально-юридическая. Другими словами, решение органа может

---

¹⁶¹ Трояновский В.М. Разработка управленческого решения: учебное пособие. М.: Издательство РДЛ, 2003. С. 27.

¹⁶² Синенко А.Ю. Эмиссия корпоративных ценных бумаг: правовое регулирование, теория и практика. М.: Статут, 2002. С. 22.

представлять собой сделку, локальный нормативный акт либо особый юридический факт. Рассмотрим эти теории подробнее.

Основоположниками *сделочной теории* являются П.А. Писемский, Г.Ф. Шершеневич, А.Ф. Федоров, В.А. Удинцев. Современными представителями сделочной теории являются Е.А. Крашениников¹⁶³, Н.В. Козлова¹⁶⁴, Г.В. Цепов¹⁶⁵, С.С. Вилкин¹⁶⁶, Л.К. Беджаше, Ю.Г. Степанов¹⁶⁷ и др.

Сделочная теория подразделяется на две концепции: решение как многосторонняя сделка и решение как односторонняя сделка. В первом случае в качестве участника сделки выступает акционер (участник) юридического лица (например, член коллегиального органа управления), во втором – сделка совершается самим юридическим лицом, действующим через свои органы управления. Первой концепции придерживается, например, Н.В. Козлова, добавляя дополнительный признак (предикат) и называя такие сделки «многосторонними корпоративными сделками»¹⁶⁸. Представителем второй концепции является С.С. Вилкин, который отмечает, что «фактический состав решения образуют сонаправленные волеизъявления, подаваемые физическими лицами, наделенными компетенцией (правами и обязанностями) органа юридического лица и образующими тем самым одну сторону... в силу особой юридической техники субъектом сделки через орган становится само юридическое лицо»¹⁶⁹.

Подобный подход не лишен недостатков. Сделка представляет собой действия физических и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ). Это всегда волевой акт человека, предполагающий необходимость

---

¹⁶³ См.: Крашениников Е.А., Байгушева Ю.В. Право членства // Вестник ВАС РФ. 2013. № 12. С. 71–77.

¹⁶⁴ См.: Козлова Н.В. Указ. соч. С. 115, 384–387, 403–404.

¹⁶⁵ См.: Цепов Г.В. Акционерное общество: теория и практика. М.: Проспект, 2007.

¹⁶⁶ См.: Вилкин С.С. Гражданско-правовая природа волевых актов коллегиальных органов юридического лица: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.

¹⁶⁷ См.: Беджаше Л.К., Степанов Л.Г. Правовая природа решений собраний // Теория и практика общественного развития. 2014. № 15. С. 133–136.

¹⁶⁸ Козлова Н.В. Указ. соч. С. 403; См. также Степанов Д.И. Устав как форма сделки // Вестник гражданского права. 2009. Т. 9. № 1. С. 4–62.

¹⁶⁹ Вилкин С.С. Указ. соч. С. 26.

согласования воли всех субъектов, совершающих сделку. Если предположить, что управленческое решение обладает теми же признаками, что и сделка, то акционер (участник), который голосовал против какого-либо решения и тем самым выразил свою волю не участвовать в совершении сделки, не быть ее участником, все равно им становится¹⁷⁰.

Более того, «в отличие от односторонних сделок или договоров для того, чтобы решение собрания получило силу, не требуется, чтобы воля на это была изъявлена всеми субъектами, которым предоставлено право принятия решения»¹⁷¹. Это также существенно отличает решение от сделки наряду с отсутствием при принятии (коллегиального) решения необходимости согласия каждого, а также с наличием обязательной силы принятых отдельной группой лиц решений для всех участников, членов органа управления, самого юридического лица, что противоречит сути сделки. Следовательно, если признавать решения разновидностью сделок, последние перестанут отвечать признакам равенства и автономии воли.

Кроме того, гражданское законодательство не признает органы юридического лица в качестве самостоятельных участников гражданско-правовых отношений (ст. 2 ГК РФ). Юридическое лицо приобретает права и принимает на себя обязанности через свои органы (ст. 53 ГК РФ). Из этого следует, что решения может принимать только один субъект – само юридическое лицо.

Таким образом, оснований говорить об управленческом решении как о гражданско-правовой сделке, основанной на автономии воли и равенстве, нет¹⁷².

---

¹⁷⁰ См.: Ломакин Д.В. Общее собрание акционеров // Законодательство. 2005. № 3. С. 29.

¹⁷¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (не действует). URL: <http://base.garant.ru/58024598/#ixzz5f46KDmII> (дата обращения: 08.02.2019).

¹⁷² Несмотря на это, важно помнить, что воля каждого отдельного члена органа управления, формирующая итоговое управленческое решение, в том числе о заключении сделки, может быть с пороками (например, выраженной таким членом в состоянии конфликта интересов).

Нормативная теория рассматривает управленческое решение в качестве локального нормативного акта юридического лица (В.В. Лаптев¹⁷³, Н.Н. Пахомова¹⁷⁴, Р.С. Кравченко¹⁷⁵ и др.). Согласно этой теории решение органа юридического лица является «не просто юридическим фактом, но источником объективного права»¹⁷⁶. Нормативная теория прочно закрепились в советское время, когда речь шла преимущественно о регулировании трудовых отношений и о формировании правил внутреннего трудового распорядка и иных локальных нормативных актов. Современные представители этого направления, например В.В. Лаптев, подразделяют решения на акты, формируемые при создании юридического лица, и акты, принимаемые в процессе его деятельности¹⁷⁷. Б.Б. Эбзеев делит решения собраний на нормативные и ненормативные локальные акты¹⁷⁸.

Нормативная теория является господствующей в современной доктрине и широко представлена во многих работах, в том числе по теории права¹⁷⁹.

Несмотря на распространенность данной теории, отношения, связанные с участием в корпоративных организациях и с управлением ими, регулируются гражданским законодательством. ГК РФ, в свою очередь, не признает локальные акты в качестве источников, содержащих нормы гражданского права. Вместе с тем в 2013 г. ГК РФ был дополнен новой гл. 9.1 «Решения собраний»¹⁸⁰, а в ст. 8 было введено новое основание возникновения прав и

---

¹⁷³ См.: Лаптев В.В. Акционерное право. М.: Юридическая фирма «Контракт»; ИНФРА-М, 1999.

¹⁷⁴ См.: Пахомова Н. Н. Основы теории корпоративных отношений. Правовой аспект. Екатеринбург: Налоги и финансовое право, 2004.

¹⁷⁵ См.: Кравченко Р.С. Корпоративное управление: обеспечение и защита права акционеров на информацию (российский и англо-американский опыт). М.: Спарк, 2002.

¹⁷⁶ Хегай Е.М. Правовой статус общего собрания акционеров по российскому законодательству: порядок организации работы, принятия и обжалования решений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

¹⁷⁷ См.: Лаптев В.В. Указ. соч. С. 17.

¹⁷⁸ См.: Эбзеев Б.Б. Участие акционерных обществ в гражданском обороте: дис... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 122.

¹⁷⁹ См., например, Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. 3-е изд. М.: Юриспруденция, 2000; Губин Е.П., Лахно П.Г. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. М.: Юристъ, 2005. С. 44.; Вилкин С.С. О нормативной теории решения органа юридического лица // Вестник гражданского права. 2008. № 2.

¹⁸⁰ См.: Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2013. № 99.

обязанностей – «из решений собраний в случаях, предусмотренных законом»¹⁸¹. Решения собраний, таким образом, прямо отнесены законодателем к юридическим фактам. Решениям собраний присуще в определенном аспекте свойство нормативности, но нет оснований возводить данное свойство на уровень источника права, особенно с точки зрения теории позитивизма.

Управленческое решение, таким образом, которое шире по объему решения собрания и корпоративного решения, «следует выделить как отдельное основание (юридический акт) возникновения гражданских прав и обязанностей»¹⁸². Нельзя не согласиться с А.В. Габовым, полагающим, что «управленческое решение представляет собой и процесс (включающий подготовку, принятие и реализацию), и процедуру (совокупность действий по принятию), и акт творческого выбора (как собственно вариантов (альтернативу), так и целей, способов их достижения, а также необходимых ресурсов), и результат выбора (волеизъявление и его документальное оформление). По сути это своеобразный "проводник" интересов»¹⁸³.

В процессе принятия решений происходит противоборство различных субъектов, каждый из которых стремится к реализации собственного интереса через волеизъявление юридического лица. Результатом возобладания интересов одной группы заинтересованных лиц над интересами другой может явиться как вступление юридического лица в невыгодные гражданские правоотношения, так и ущемление интересов менее влиятельной группы субъектов управления или совершение сделок, идущих вразрез с их интересами.

---

¹⁸¹ Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2013. № 3.

¹⁸² Габов А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸³ Там же.

Таким образом, решение и сделка являются двумя разными видами юридических фактов¹⁸⁴. Вместе с тем в отдельных случаях можно говорить о решении как об элементе заключения сделки (при реорганизации, заключении сделки с заинтересованностью и т.д.). Кроме того, управленческое решение принимает, например, единоличный или коллегиальный орган юридического лица или работник в рамках вверенных ему полномочий, а сделку заключает представитель юридического лица (по закону, по доверенности или в силу иного полномочия). Следовательно, решение может касаться любых вопросов деятельности и функционирования юридического лица (административных, трудовых и др.), в то время как сделка по указанию закона однозначно направлена на возникновение, изменение и прекращение именно гражданских прав и обязанностей.

Закон об ООО, как и Закон об АО и ряд иных нормативных актов, регулирующих принятие решений о заключении юридическим лицом сделок, регулируют конфликты интересов только в отношении сделок, не предполагая специального порядка для иных юридически значимых действий. Порядок совершения сделок с заинтересованностью не распространяется на голосование на общем собрании участников (акционеров), на выдвижение кандидата в члены совета директоров, то есть на принятие управленческого решения, в то время как конфликт интересов напрямую связан с наличием у субъекта права противоречия, возникающего в результате определенных обстоятельств. Норма права же должна распространяться на все возможные случаи конфликта интереса и места его появления.

Конфликт интересов при этом традиционно является основой специального регулирования сделок с заинтересованностью. Диссертант полагает возможным ставить вопрос более широко: не только сделок с заинтересованностью, но и иных юридически значимых действий –

---

¹⁸⁴ Вопрос соотношения сделки и юридического акта управления был предметом рассмотрения еще в советской цивилистике. См., например: Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: сборник статей. М.: Статут, 2001. С. 156–165.

управленческих решений и самого поведения вследствие особо состояния конфликта интересов в целом. Заключение сделки с заинтересованностью выступает лишь составной частью более объемной концепции конфликта интересов. Управленческое решение также может быть принято в ситуации конфликта интересов. ГК РФ, однако, не содержит положений, хотя бы в общих чертах описывающих, что нужно понимать под «управлением» в юридическом лице.

Управленческое решение важно поместить в систему юридических фактов и квалифицировать правовые последствия такого решения – возможность признания его и сделки, совершенной во исполнение данного решения, недействительными.

Выводы:

1. При принятии управленческого решения, как и при заключении сделки, происходит борьба противоположных интересов их носителя / интересов нескольких носителей разных интересов в системе управления юридическим лицом.
2. Указанное противоречие в процессе принятия управленческих решений не заложено в норму права, и данный конфликт интересов в настоящее время не урегулирован.

§ 2. Конфликт интересов при заключении сделок

Конфликт интересов в различных организационно-правовых формах, видах и типах юридических лиц может выявляться по пяти признакам: «1) субъектный состав; 2) объекты (предметы); 3) действия лиц (виды сделок и действий, их основания и результат); 4) комбинация трех названных факторов; 5) усмотрение участников (как с предварительным установлением границ, в которых такое усмотрение возможно, так и без такового)»¹⁸⁵.

---

¹⁸⁵ Габов А.В. Общества с ограниченной и дополнительной ответственностью в российском законодательстве // СПС «КонсультантПлюс».

Конфликт интересов наиболее часто выявляется с помощью установления субъектного состава сделки (ст. 81, 84.6 Закона об АО, ст. 27 Закона о некоммерческих организациях, ст. 45 Закона об ООО и др.).

В указанных законах применяется узкий подход, основанный на заинтересованности в совершении сделки, и устанавливается следующий круг заинтересованных лиц со стороны общества:

- единоличный исполнительный орган;
- член коллегиального исполнительного органа;
- член совета директоров (наблюдательного совета);
- лицо, имеющее право давать обязательные указания.

Со стороны контрагента круг заинтересованных лиц представлен¹⁸⁶:

- лицами, заинтересованными со стороны общества;
- их супругами;
- их детьми;
- полнородными и неполнородными братьями и сестрами;
- усыновителями и усыновленными;
- подконтрольными лицами.

Регулирование сделок с заинтересованностью сложно назвать системным. Отечественная модель регулирования характеризуется широким подходом к определению перечня заинтересованных лиц. Сам подход, основанный на постоянном расширении и поиске «новых членов» данного перечня, также представляется весьма неудачным. По мнению Д.И. Дедова, «неудачная формулировка "лица, заинтересованные в совершении обществом сделки" (ст. 81–84 Закона об АО) вместо "лица, у которых может возникнуть

---

¹⁸⁶ Заинтересованные лица со стороны контрагента могут выступать в следующих ролях:

- являться стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем;
- являться контролирующим лицом юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке;
- занимать должности в органах управления юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке, а также занимать должность в органах управления управляющей организации (ст. 45 Закона об ООО).

конфликт интересов", остановила процесс развития российской правовой науки»¹⁸⁷.

Указанная схема порождает ситуации, когда и без того трудный для выявления конфликт интересов у людей, состоящих в отношениях дружбы или любви (не состоящих в зарегистрированном браке), практически полностью выпадает из поля правового регулирования.

Это выявляет концептуальную проблему: попытку законодателя буквально перечислить в законе всех потенциально заинтересованных субъектов, а не фактические обстоятельства, в которых конфликт интересов возникает. Так, редакция ст. 45 Закона об ООО претерпела ряд существенных изменений подхода к регулированию сделок с заинтересованностью (таблица 3).

Таблица 3. Сравнительный обзор изменений ч. 1 ст. 45 Закона об ООО

Редакция до 31.12.2016	Редакция с 01.01.2017 (в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 343-ФЗ)
<p>Статья 45. Заинтересованность в совершении обществом сделки</p> <p>1. Сделки (в том числе заем, кредит, залог, поручительство), в совершении которых имеется заинтересованность члена совета директоров (наблюдательного совета) общества, лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа общества, члена коллегиального исполнительного органа общества или заинтересованность участника общества, имеющего совместно с его аффилированными лицами двадцать и более процентов голосов от общего числа голосов участников общества, а также лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания, совершаются</p>	<p>Статья 45. Заинтересованность в совершении обществом сделки</p> <p>1. Сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, признается сделка, в совершении которой имеется заинтересованность члена совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличного исполнительного органа, члена коллегиального исполнительного органа общества или лица, являющегося контролирующим лицом общества, либо лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания.</p> <p>Указанные лица признаются заинтересованными в совершении обществом сделки в случаях, если они, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и</p>

¹⁸⁷ Дедов Д.И. Указ. соч. С. 2.

<p>обществом в соответствии с положениями настоящей статьи.</p> <p>Указанные лица признаются заинтересованными в совершении обществом сделки в случаях, если они, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) их аффилированные лица:</p> <ul style="list-style-type: none"> - являются стороной сделки или выступают в интересах третьих лиц в их отношениях с обществом; - владеют (каждый в отдельности или в совокупности) двадцатью и более процентами акций (долей, паев) юридического лица, являющегося стороной сделки или выступающего в интересах третьих лиц в их отношениях с обществом; - занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося стороной сделки или выступающего в интересах третьих лиц в их отношениях с обществом, а также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица; - в иных случаях, определенных уставом общества. 	<p>усыновленные и (или) подконтрольные им лица (подконтрольные организации):</p> <ul style="list-style-type: none"> - являются стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке; - являются контролирующим лицом юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке; - занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке, а также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица. <p>Для целей настоящей статьи контролирующим лицом признается лицо, имеющее право прямо или косвенно (через подконтрольных ему лиц) распоряжаться в силу участия в подконтрольной организации и (или) на основании договоров доверительного управления имуществом, и (или) простого товарищества, и (или) поручения, и (или) акционерного соглашения, и (или) иного соглашения, предметом которого является осуществление прав, удостоверенных акциями (долями) подконтрольной организации, более 50 процентами голосов в высшем органе управления подконтрольной организации либо право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более 50 процентов состава коллегиального органа управления подконтрольной организации. Подконтрольным лицом (подконтрольной организацией) признается юридическое лицо, находящееся под прямым или косвенным контролем контролирующего лица.</p> <p>Для целей настоящей статьи Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование не признаются контролирующими лицами.</p>
---	---

Таким образом, внесены существенные изменения в регулирование сделок с заинтересованностью. Изменены порядок раскрытия информации о сделках с заинтересованностью, порядок их согласования, основания квалификации сделок в качестве тех, в совершении которых имеется заинтересованность, введен новый порядок обжалования таких сделок и защиты прав участников отношений, которым был причинен ущерб соответствующими нарушениями.

Полагаем, вектор дальнейших изменений необходимо выстроить в том числе исходя из необходимости установления критериев заинтересованности лиц, не состоящих в зарегистрированном браке, поскольку в настоящее время данный пробел обуславливает возможность для злоупотреблений на практике. Брак указанных лиц может быть как не зарегистрирован в органах записи актов гражданского состояния (фактические брачные отношения), так и быть уже расторгнутым (бывшие супруги), а сами отношения сторон при этом могут быть фактически сохранены. Однако на практике встречаются случаи, когда членам органа управления, участникам и (или) суду необходимо установить заинтересованность определенных лиц при заключении сделки.

В рассмотренных ситуациях семейное законодательство не признает родственниками бывших супругов и лиц, состоящих в фактических брачных отношениях. При этом нахождение в фактических брачных отношениях либо сохранение брачных отношений после развода может свидетельствовать о злоупотреблении правом стороны (сторон) и намерении скрыть данное обстоятельство с целью заключения сделки с заинтересованностью.

В связи с этим представляется необходимым определить критерии заинтересованности указанных лиц и использовать их при принятии решения о заключении сделки.

Судебной практикой установлены следующие признаки, свидетельствующие о заинтересованности фактических или бывших супругов:

- совместное проживание и (или) ведение совместного хозяйства¹⁸⁸;
- наличие совместных детей, в том числе рожденных после расторжения брака¹⁸⁹.

Подтверждением фактических брачных отношений могут быть личные страницы в социальных сетях, где размещены совместные фотографии после развода и статусы, подтверждающие близкие отношения¹⁹⁰.

В делах о банкротстве также выявлен критерий общности экономических интересов в рамках как юридической аффилированности, так и фактической¹⁹¹.

По мнению диссертанта, о наличии конфликта интересов могут свидетельствовать и иные обстоятельства, например:

- соседние места в самолете или поезде;
- пользование одним автомобилем;
- регистрация по одному адресу;
- использование одного IP-адреса;
- совершение сделок с операторами мобильной связи (оформление сим-карт) одним лицом на себя для пользования другим лицом;
- переводы денежных средств, в том числе по номеру телефона, особенно когда у двух номеров один владелец;
- подача заявления в загс;
- совместное обучение в одном учебном заведении и т.д.

Полагаем, что установление характеристик конфликта интересов на уровне закона будет способствовать решению проблемы определения личного интереса для случаев и (или) субъектов, не поименованных в законе

¹⁸⁸ См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2019 по делу №А40-163832/2017. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.11.2019).

¹⁸⁹ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.02.2019 по делу №А66-7724/2016; постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26.10.2017 по делу №А73-2826/2016; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31.01.2018 по делу №А47-5415/2016). URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.11.2019).

¹⁹⁰ См.: Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2018 по делу №А76-16724/2016. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.11.2019).

¹⁹¹ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056(6) по делу № А12-45751/2015. URL: <https://legalacts.ru/> (дата обращения: 20.11.2019).

(формальный обход процедуры согласования), пресечению случаев злоупотребления правом и заключения сделок с конфликтом интересов, о котором неизвестно.

С 01.01.2017 законодатель отказался от такого критерия отнесения сделки к сделкам с заинтересованностью, как аффилированность. Решение представляется полностью оправданным, поскольку широту определения сделок с заинтересованностью с учетом применявшихся ранее положений о группах лиц и аффилированных лиц и исключительно формальный подход законодателя необходимо было устранить. В новой редакции закон использует понятие контролирующего лица для обозначения фигуры, которая, в частности, может быть признана заинтересованной в совершении сделки.

Более того, 26.06.2018 Пленум Верховного Суда РФ принял постановление № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»¹⁹².

Пленум поддерживает подход, согласно которому в голосовании по вопросу одобрения сделки с заинтересованностью не могут принимать участие юридические лица, которые не являются заинтересованными лицами, но находятся под контролем заинтересованных в сделке лиц. Полагаем, было бы также целесообразным запретить участвовать в голосовании лицам, связанным с заинтересованными лицами.

С 15.11.2019 законодатель также отстранил от голосования за одобрение сделок с заинтересованностью в акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью всех лиц (не только юридических, в отличие от постановления Пленума № 27), подконтрольных заинтересованным¹⁹³.

Законодатель существенно разграничивает порядок заключения обычных хозяйственных сделок и сделок, осложненных конфликтом интересов. Первые по сути не представляют существенных рисков для

---

¹⁹² СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹³ См.: Федеральный закон от 04.11.2019 № 356-ФЗ «О внесении изменений в статью 83 Федерального закона "Об акционерных обществах" и статью 45 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью" // Российская газета. 2019. № 249.

заинтересованных лиц и самого юридического лица, либо последствия возможных рисков минимальны. От этой группы сделок отличается другая группа, которую, напротив, составляют сделки, способные повлечь критические риски, поэтому для них законодателем установлен особый порядок согласования.

Как справедливо указывает Д.И. Текутьев, в корпоративных правоотношениях противоречие между носителями разных интересов сводится к необходимости выполнения фидуциарных обязанностей членами органов управления корпораций¹⁹⁴. «В противном случае возникает парадокс. Акционер, по сути, доверяет (а лично-доверительный характер отношений в данном случае очевиден) лицу управлять от его имени (в части компетенции совета директоров) акционерным обществом, в результате чего будут приниматься решения, обязательные для самого акционера (к примеру, определение приоритетных направлений деятельности общества (ст. 65 Закона об АО), за исключением народных предприятий). При этом в предложенной законом конструкции он не получает взамен права контролировать деятельность этого лица, предопределять его позицию при принятии решений и т.д.»¹⁹⁵.

Изначально категории добросовестности и разумности (ст. 53 ГК РФ) пришли в российскую правовую систему из англосаксонской правовой семьи, где разработаны стандарты *duty of loyalty* (обязанность преданности)¹⁹⁶, *duty of care* (обязанность заботы)¹⁹⁷, требующие от лица, участвующего в органах управления юридического лица, соблюдения должной лояльности и заботы в отношении общества при осуществлении своей деятельности.

---

¹⁹⁴ См.: Текутьев Д.И. Указ. соч. С. 156.

¹⁹⁵ Габов А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹⁶ См.: Богданов Д.Е., Полухина Ю.М. Ответственность лиц, уполномоченных выступать от имени корпорации: вопросы теории и практики // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. № 4.

¹⁹⁷ См.: Егорова М.А., Крылов В.Г., Романов А.К. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: учебное пособие / отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2017; Stephen Griffin. *Company Law: Fundamental Principles*. Pearson Education. Fourth edition. 2006. P. 310–312.

В § 93 Акционерного закона ФРГ говорится о концепции «порядочного и хозяйственного руководителя» (*ordentliche und gewissenhafte Geschäftsleiter*).

В Законе о компаниях 2006 г. Великобритании находим «разумно-прилежное лицо» (*reasonably diligent person*) (ст. 174).

В Скандинавских странах нарушение обязанности заботы при возникшем конфликте интересов влечет увольнение¹⁹⁸. Более того, зарубежная судебная практика свидетельствует о признании конфликта интересов в качестве реального основания возложения ответственности, несмотря на его сложную доказуемость¹⁹⁹. Вместе с тем нарушение «правила конфликта интересов» не всегда означает нарушение фидуциарной обязанности²⁰⁰, поскольку это правило не является строгой обязанностью²⁰¹.

Сравнительное зарубежное исследование вопросов применения презумпции добросовестности при оценке выполнения директорами своих обязанностей в некоторых странах позволило отразить соотношение презумпции добросовестности с «правилом делового решения» (применяется при отсутствии конфликта интересов) и презумпции добросовестности для сделок с конфликтом интересов²⁰². По приведенным данным в России презумпция добросовестности директора применяется частично, наряду с презумпцией добросовестности для сделок с конфликтом интересов, а «правило делового решения» при отсутствии конфликта интереса не применяется.

Категории добросовестности и разумности воплотились в российском гражданском праве в требования действовать добросовестно, разумно и в интересах общества²⁰³. Такая формулировка была закреплена в Кодексе

---

¹⁹⁸ См.: German and Nordic perspectives on company law and capital markets law. Edited by Holger Fleischer, Jesper Lau Hansen and Wolf-Georg Ringe. Tübingen: Mohr Siebeck, 2015. P. 84.

¹⁹⁹ См.: *Smith v. Van Gorkom*, 488 Atlantic Reporter 2d 858 (Del. 1985).

²⁰⁰ *Regal (Hastings) Ltd v Gulliver* (1942) 1 All ER 378; *Regal (Hastings) Ltd v Gulliver* (1967) 2 A.C. 134.

²⁰¹ *Movitex Ltd v Bulfield and Ors* (1986) 2 BCC 99, 40; *Imperial Mercantile Credit Association v Coleman* (1871) LR 6 Ch App 558; *Bell v Lever Bros Ltd* 1932 AC 161.

²⁰² См.: Блэк Б. Правовое регулирование ответственности членов органов управления. Анализ мировой практики. М.: Альпина Паблишерз, 2010. С. 66.

²⁰³ См.: Скловский К.Н. О последствиях совершения руководителем сделок вопреки интересам организации // *Хозяйство и право*. 1998. № 5.

корпоративного поведения: «Члены совета директоров должны добросовестно и разумно выполнять возложенные на них обязанности в интересах общества» (п. 3.1), «проявлять заботливость и осмотрительность, которых следует ожидать от хорошего руководителя в аналогичной ситуации при аналогичных обстоятельствах» (подп. 3.1.1)²⁰⁴. Действующий Кодекс корпоративного управления перенял эту традицию: «Морально-этические стандарты разумности, справедливости и добросовестности являются составной частью действующего законодательства» (п. 3). Таким образом, мы также наблюдаем постепенную трансформацию правового регулирования в регулирование на «линии соприкосновения права и морали (этики)»²⁰⁵.

Обязанность лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица в силу закона, иного правового акта или учредительного документа, действовать добросовестно и разумно установлена, например, в п. 3 ст. 53 ГК РФ, ч. 1 ст. 71 Закона об АО, ч. 1 ст. 44 Закона об ООО. Статья 53.1 ГК РФ (абз. 2 п. 1) конкретизирует критерии добросовестности и разумности, указывая, что ответственность членов органов управления за причиненные их неразумными и недобросовестными действиями убытки наступает, в частности, «если их действия (бездействие²⁰⁶) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску».

На практике основная сложность при привлечении к ответственности членов органов управления состоит в отсутствии проработки критериев добросовестности и разумности в гражданском законодательстве – законодатель не только не приводит легального определения данных

---

²⁰⁴ См.: Распоряжение ФКЦБ России от 04.04.2002 № 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения» (вместе с Кодексом корпоративного поведения) // Вестник ФКЦБ России. 2002. № 4. (Документ фактически утратил силу в связи с изданием письма Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463, которым рекомендован Кодекс корпоративного управления).

²⁰⁵ Хабриева Т.Я., Капустин А.Я., Габов А.В., Черногор Н.Н. Конфликт интересов: природа, предупреждение, социальное регулирование. С. 10. (подобный режим рассматривается отдельными учеными как «легальная этика»).

²⁰⁶ Здесь, в отличие от нормы ст. 53 ГК РФ, уже говорится о бездействии, но только о не соответствующем обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

категорий, но и не очерчивает критерии их определения, оставляя их на усмотрение суда.

Судебные органы Великобритании намеренно не дают исчерпывающего определения конфликту интересов, чтобы иметь возможность расширительно толковать понятие и не давать возможности директору обойти закон с формальной точки зрения²⁰⁷. Однако с этой же целью не должен устанавливаться и исчерпывающий круг заинтересованных лиц, поскольку «...о наличии конфликта интересов свидетельствует любой фактор²⁰⁸, который может подтолкнуть директора или должностное лицо действовать в свою пользу за счет общества», справедливо отмечает Б. Блэк²⁰⁹.

В общем праве установлены основания привлечения к ответственности при наличии не только прямой, но и косвенной заинтересованности²¹⁰. Интерес при этом может быть как финансовый, так и нефинансовый.

Специальные законы в России используют разные формулировки. Действующий подход, по мнению диссертанта, не вполне адекватно отражает реальное положение дел. Во-первых, из объема правового регулирования полностью выпадают лица, участвующие в управлении, но формально не входящие в состав органов управления (например, заместители руководителей, директора крупных структурных подразделений (департаментов) и т.п. Кроме того, установление исчерпывающего круга заинтересованных лиц препятствует эффективному и системному урегулированию конфликта интересов. Предпочтение должно быть отдано определению обстоятельств, критериев и признаков. Во-вторых, ничего не говорится об ответственности членов органов контроля (например, ревизионной комиссии). Они также могут быть субъектами такой

---

²⁰⁷ См. также: Лескова Ю.Г., Жукова Ю.Д., Павлова К.П. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: тенденции развития российского законодательства и опыт зарубежных стран // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 2. С. 264–289 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰⁸ См., например, *New Zealand Netherlands Society v. Kuys* (1973) 1 W. L. R. 1126.

²⁰⁹ Блэк Б. Указ. соч. С. 78.

²¹⁰ *ReCapeBretonCo. Ltd.* (1885) 29 Ch. D. 795; *TransvaalLandsCo.v. NewBelgium (Transvaal) Land&DevelopmentCo.* (1914) 2 Ch. 488.

ответственности, действовать не в интересах общества, недобросовестно, неразумно или находиться в состоянии конфликта интересов.

Следовательно, норма ст. 53 ГК РФ (п. 3) требует пересмотра в части включения лиц, выступающих от имени юридического лица в силу фактических обстоятельств, а также органов контроля: *«Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, а также действующее от его имени в силу фактических обстоятельств, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Такую же обязанность несут члены коллегиальных органов юридического лица (наблюдательного или иного совета, правления и т.п.) и органы контроля (ревизионной комиссии и т.п.)».*

Таким образом в России будет реализована используемая в отдельных зарубежных странах концепция «скрытого директора» или «директора де-факто» (Великобритания, Корея, Германия, Франция). Судебная практика на уровне Президиума ВС РФ подтверждает, что фактические конфликты интересов уже идентифицируются судебной практикой²¹¹.

Поскольку выход за пределы разумности и добросовестности является основной причиной предъявления исков к членам органов управления²¹², перед судами встала необходимость раскрытия данных категорий, принимая во внимание презумпцию добросовестности и разумности участников гражданского оборота (п. 5 ст. 10 ГК РФ).

Значительному упрощению процесса привлечения директоров к ответственности послужило принятие постановления Пленума ВАС РФ от

---

²¹¹ См.: Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о применении пункта 9 части 1 статьи 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 28.09.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

²¹² См., например: Определение ВАС РФ от 11.02.2013 № ВАС-816/13 по делу № А12-18791/2011 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.03.2017 № Ф05-2348/2017 по делу № А40-199532/15 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.03.2016 № Ф05-1728/2016 по делу № А40-63281/2015 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.05.2015 по делу № А40-93262/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – постановление № 62)²¹³. В пункте 2 перечисляются случаи презумпции недобросовестности директора: «действие *в условиях конфликта интересов* (курсив мой. – В.М.) без требуемого раскрытия информации о нем, сокрытие от участников информации о совершенной сделке, несоблюдение требуемой процедуры одобрения сделки органами юридического лица, уклонение от передачи необходимых документов, знание о неблагоприятных условиях сделки или ненадлежащем выборе контрагента».

Также в постановлении № 62 указывается на возможность перехода бремени доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать разумно и добросовестно в интересах юридического лица на директора «в случае отказа директора от дачи пояснений или их явной неполноты, если суд сочтет такое поведение директора недобросовестным» (п. 1).

Вместе с тем дела о привлечении, например, членов совета директоров к гражданско-правовой ответственности часто заканчиваются отказом в удовлетворении исковых требований. Причинами для отказа, встречающимися в практике арбитражных судов, могут быть необоснованность размера причиненного ущерба²¹⁴ или вывод суда о том, что действия членов совета директоров не выходили за пределы разумности²¹⁵.

При успешном исходе суды зачастую отмечают одновременно и недобросовестность действий директора, и неразумность²¹⁶.

Ученые обоснованно связывают недостаточную активность судов по привлечению членов органов управления к гражданско-правовой

---

²¹³ СПС «КонсультантПлюс».

²¹⁴ См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2015 по делу № 09АП-22324/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹⁵ См.: Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.12.2015 по делу № 15АП-18570/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹⁶ См.: Постановление ФАС Московского округа от 25.12.2013 г. № Ф05-15948/2013 по делу № А40-56678/2013 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 13.03.2014 по делу № А75-3055/2013 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 21.11.2013 по делу № А67-8652/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

ответственности с теоретическими аспектами проблемы²¹⁷, а именно с общими условиями наступления гражданско-правовой ответственности.

Основная проблематика института гражданско-правовой ответственности членов органов управления также связана с общими условиями наступления гражданско-правовой ответственности.

Рассматривая основания ответственности, в частности, членов советов директоров, необходимо выделить вину, выход за пределы добросовестности и разумности, необходимость волеизъявления по оспариваемому вопросу, непосредственное участие и причинение убытков²¹⁸. Вину при этом нельзя отождествлять с неразумными и недобросовестными действиями, которые всегда свидетельствуют о противоправности того или иного поведения, но не всегда говорят о виновности²¹⁹.

Ключевым элементом, необходимым для привлечения к ответственности члена совета директоров и опосредующим обращение в суд, является наличие убытков. В случае если их размер невозможно точно определить, суд устанавливает его, исходя из принципов соразмерности и справедливости (п. 6 постановления № 62), а также принимает во внимание обычные условия делового оборота (ч. 3 ст. 71 Закона об АО). При этом лицо может быть освобождено от ответственности, даже если его действия причинили убытки, но не выходили за пределы «обычного делового (предпринимательского) риска» (п. 1 постановления № 62).

В целом аналогичный порядок применяется при доказывании убытков, возникших в результате действий исполнительного органа юридического лица. Несмотря на наличие положительных решений судов о взыскании с директора убытков²²⁰, в преобладающем большинстве случаев суд приходит к выводу о недоказанности необходимой совокупности условий для

---

²¹⁷ См.: Игнатов М.А. Практические аспекты имущественной ответственности членов совета директоров. Механизмы защиты от ответственности // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 3.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ См.: Гутников О.В. Указ. соч. С. 154.

²²⁰ См.: Определение Верховного Суда РФ от 06.04.2017 № 310-ЭС17-2130 по делу № А54-3822/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

привлечения единоличного исполнительного органа к гражданско-правовой ответственности²²¹.

Таким образом, для привлечения единоличного исполнительного органа или члена совета директоров к гражданско-правовой ответственности истцу требуется доказать совокупность факторов, имеющих значение для дела, что оказывается затруднительно, особенно с учетом недостаточной разработанности критериев добросовестности и разумности на уровне законодательства и правоприменительной практики. Процедура возмещения и доказывания убытков, возникших в результате поведения члена органа управления (действия или бездействия), представляется сложной и длительной.

Полагаем, что отдельные основания признания действий директора недобросовестными или неразумными возможно развить и закрепить внутренним локальным актом юридического лица. Более того, возможно предусмотреть альтернативный механизм, позволяющий фиксировать минимальный размер возможных потерь и не связывающий поведение члена органа управления с нарушением того или иного обязательства, что даст возможность отойти в рамках судебных процессов от доказывания размера причиненных убытков²²².

Для общества с ограниченной ответственностью и иных организационно-правовых форм корпораций (за исключением акционерного общества) с учетом общего упрощения порядка регулирования их деятельности (по сравнению с акционерными обществами) представляется целесообразным стимулировать самих участников относить те или иные управленческие решения и (или) сделки к решениям или сделкам с конфликтом интересов, определять их критерии и способы разрешения.

---

²²¹ См., например, определения Верховного Суда РФ от 26.03.2018 № 310-ЭС18-1421 по делу № А08-2891/2015, от 22.03.2018 № 301-ЭС18-1137 по делу № А43-3196/2017, от 05.02.2018 № 306-ЭС17-19688 по делу № А55-24785/2016, от 05.06.2017 № 309-ЭС17-5739 по делу № А47-2564/2015 (СПС «КонсультантПлюс»).

²²² Подробнее см. § 1 главы 3 настоящего диссертационного исследования.

Из вышеизложенного можно заключить, что действующее нормативное регулирование не оптимально выявляет конфликт интересов, не учитывает конфликт интересов при принятии управленческого решения, не признает лиц, фактически задействованных в управлении и (или) фактически действующих от имени юридического лица, заинтересованными, а также не позволяет эффективно привлекать к ответственности членов органов контроля.

Выводы:

1. Конфликт интересов – основа регулирования не только сделок с заинтересованностью, но и любого состояния, при котором может возникнуть противоречие между личными и профессиональными интересами.
2. Конфликт интересов оказывает серьезное влияние на институты гражданского права, изменяет *действие* норм гражданского права.
3. Категории добросовестности и разумности не способны эффективно и полно урегулировать конфликт интересов.
4. Действующее регулирование не признает поведение с конфликтом интересов в случаях наличия у лица фактической возможности оказывать влияние на принятие решение или заключение сделки и основано преимущественно на формальном подходе, то есть наблюдается выпадение из правового регулирования лиц, формально не входящих в органы управления, но фактически оказывающих влияние на принятие решений и заключение сделок.
5. Необходимо подходить к конфликту интересов как к системообразующему фактору, проникающему в институты гражданского права и трансформирующему не только природу самих институтов, но и требования к ним, и последствия их реализации. Действующий порядок тем не менее трудно охарактеризовать как единый и последовательный. Он сложился исторически, фрагментарно в различных нормативных правовых актах и актах рекомендательного характера, в том числе в результате вторжения публично-правовых средств в частные институты, и не способен адекватно отвечать современным потребностям.

§ 3. Коррупция и конфликт интересов

Конфликт интересов может содержать коррупционную составляющую. Это означает, что конфликт интересов может лежать в основе сделок и управленческих решений, совершенных и принятых в состоянии конфликта интересов с коррупционным фактором. Частное право также несвободно от коррупции, что вызывает потребность в разработке эффективных мер воздействия и минимизации риска негативных последствий принятия управленческих решений и (или) заключения сделок с конфликтом интересов с коррупционным фактором.

Указом Президента РФ от 29.06.2018 № 378 утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2018–2020 годы²²³. В качестве одной из основных задач обозначено «обеспечение единообразного применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции *в целях повышения эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов*» (курсив мой. – В.М.). Государство признает антикоррупционные мероприятия составной частью политики по предотвращению (предупреждению) и урегулированию конфликта интересов. Следует отметить, что указ также содержит нетипичное для российской правовой системы понятие «комплаенс». Президент РФ поручил Правительству РФ разработать критерии, в рамках которых «несоблюдение запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции, будет относиться к правонарушениям, влекущим за собой увольнение со службы *или с работы*» (курсив мой. – В.М.), а также «рассмотреть вопросы о механизмах и условиях введения в организациях антикоррупционных стандартов и об их применении, в частности при установлении *деловых отношений с контрагентами* (курсив мой. – В.М.)».

---

²²³ Официальный интернет-портал правовой информации:
<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201806300002?index=22&rangeSize=1>

Из вышеизложенного следует, что государство держит курс на распространение требований о соблюдении антикоррупционных стандартов на работников и членов органов управления юридических лиц и привлечение указанных лиц к ответственности за их нарушение, а также на включение в систему управления юридическим лицом антикоррупционных стандартов с целью урегулирования конфликта интересов с коррупционным фактором. Это важный шаг на пути формирования единых принципов урегулирования конфликта интересов с коррупционным фактором в публичной и частной сферах с соблюдением баланса в количестве актов, регулирующих публичную сферу (много) и частную сферу (мало).

Более того, Министерство труда и социальной защиты РФ подготовило поправки в Закон о противодействии коррупции, согласно которым предлагается *обязать* компании с выручкой более 5 млрд руб. в год принимать антикоррупционные меры²²⁴, в отличие от действующих рекомендательных мер. За основу можно взять международный стандарт ISO 37001 «Системы менеджмента борьбы со взяточничеством»²²⁵. Принятие компанией подобной системы признается смягчающим обстоятельством в рамках FCPA 1977 (Закон США «О коррупции за рубежом»)²²⁶.

Коррупция принимает все более изощренные формы. Это объясняет широкий подход ведущих отечественных ученых к пониманию данного явления²²⁷. Коррупция не может исчерпываться неким перечнем коррупционного поведения, а также тем, что профилактика конфликта интересов с коррупционной составляющей является приоритетным направлением развития антикоррупционной политики государства.

---

²²⁴ Борьба с коррупцией станет корпоративной. URL: <https://iz.ru/762774/marina-iurshina/borba-s-korruptciei-stanet-korporativnoi> (дата обращения: 17.06.2019).

²²⁵ Официальный интернет-ресурс Международной организации по стандартизации (ISO). URL: www.iso.org

²²⁶ URL: <https://www.justice.gov/sites/default/files/criminal-fraud/legacy/2012/11/14/fcpa-russia.pdf> (дата обращения: 04.08.2017).

²²⁷ См.: Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Юриспруденция, 2013. С. 30; Susan Rose-Ackerman. International Handbook on the Economics of Corruption. Edward Elgar Publishing, 2007. 656 p.; Robert E. Klitgaard. Controlling Corruption. University of California Press, 1998. 230 p.; Matthew Rudoy. Corruption. AuthorHouse, 2011. 184 p.

Борьба с коррупцией ведется многими государствами, в том числе на международной арене²²⁸. Выделяют четыре фундаментальных принципа антикоррупционной стратегии государства: «прозрачность и публичность, *противодействие конфликту интересов* (курсив мой. – В.М.), контроль и ответственность, а также международное сотрудничество»²²⁹.

Конвенция ООН против коррупции требует от государств-участников усиления стандартов аудита и бухгалтерского учета и введения санкций за их несоблюдение в виде гражданско-правовой, административной или уголовной ответственности. Участником Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS № 174), устанавливающей возмещение в виде реального ущерба, упущенной финансовой выгоды и компенсации морального вреда, Российская Федерация не является²³⁰.

Статья 12 Конвенции ООН против коррупции посвящена вопросам коррупции в частном секторе. Установлена обязанность государств-участников принимать меры по предупреждению коррупции в частном секторе в соответствии с принципами своего внутреннего законодательства, причем речь идет о гражданско-правовых, административных и уголовно-правовых санкциях, а также о профилактических мерах – об усилении стандартов бухгалтерского учета и аудита. Перечисленные в тексте Конвенции антикоррупционные меры не являются обязательными для применения в каждом государстве, а должны служить ориентирами для национального антикоррупционного законодательства. Так, государствам рекомендуется устанавливать контакты между частными организациями и правоохранительными органами, содействовать прозрачности в работе частного сектора и разработке стандартов и процедур, призванных повысить добросовестность и прозрачность бизнеса.

---

²²⁸ См.: Кремянская Е.А.: Организация борьбы с коррупцией в зарубежных странах: США и Великобритании // Право и управление. XXI век. 2013. № 3 (28). С. 24–31.

²²⁹ Коррупция: природа, проявления, противодействие. Указ. соч. С. 17.

²³⁰ Заключена в г. Страсбурге 04.11.1999 // СПС «КонсультантПлюс».

В 2010 году в Великобритании был принят Закон «О борьбе со взяточничеством» (UK Bribery Act²³¹) (далее – Закон о борьбе со взяточничеством), который установил ответственность компаний за непредотвращение взяточничества, а также за получение, передачу, вымогательство взяток. К ответственности могут быть привлечены не только британские компании, но и любые другие, ведущие деятельность на территории Великобритании.

В Законе о борьбе со взяточничеством, в отличие от отечественного Закона о противодействии коррупции, уделяется особое внимание внутренним процедурам в компании: оценке потенциального риска взяточничества, проверке контрагентов, выявлению заинтересованности руководства компании. Поскольку приведенные зарубежные нормативные акты имеют экстерриториальное действие, эффект от их применения распространяется и на российский бизнес. Кроме того, указанные нормативные акты служат ориентиром для российских законодателя и правоприменителя, а также для российских компаний с иностранными учредителями, акции которых размещаются на биржах.

Закон США «О коррупции за рубежом» (FCPA) также имеет экстерриториальное действие, и за последние годы компании неоднократно привлекались к ответственности за дачу взяток должностным лицам в России. Большой резонанс имело дело против компании Siemens AG 2008 г., по которому компания выплатила штрафов на сумму около \$ 1,6 млрд дол. США²³².

Наряду с международно-правовыми актами и национальным законодательством на борьбу с коррупцией направлены локальные акты компаний и документы, формируемые институтами гражданского общества. Так, Международная торговая палата (ИСС) по борьбе с коррупцией в 2011 г.

---

²³¹ Официальный правовой портал Великобритании: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/section/7> (дата обращения: 13.02.2018).

²³² См.: Бекещенко Э.А. Правоприменительная практика по антикоррупционным делам: доклад на семинаре Lexis Nexis. 23 июня 2017 г.

разработала редакцию антикоррупционной оговорки и предложила включать ее в договоры с контрагентами для минимизации рисков, связанных с коррупцией и ответственностью за нее²³³.

Оценить масштабы коррупции не представляется возможным, поскольку результаты аудиторских проверок, внутреннего контроля организаций недоступны для большинства исследователей, а судебная практика лишь в незначительной степени отражает реальный масштаб явления, поскольку далеко не все случаи доходят до суда, в том числе в связи с нежеланием руководства компаний уделять этому время (ему проще уволить такого работника) либо доводить до общественности сведения, способные повлиять на их деловую репутацию.

Вместе с тем зона распространения коррупции гораздо шире. Она оказывает пагубное влияние на нормальное экономическое действие конкуренции: когда договор заключается не с лучшим, а с нужным, например, с компанией, контролируемой родственниками или друзьями, а также когда оплачиваются несуществующие или ненужные услуги, работы выполняются по завышенным ценам²³⁴, вместо указанных в смете материалов используются более дешевые и т.д.

В Методических рекомендациях по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции Министерства труда и социальной защиты РФ от 08.11.2013 приводится 12 типовых ситуаций конфликта интересов в организациях²³⁵. Эти ситуации связаны с полномочиями работника при принятии решений в отношении его родственников и друзей, подконтрольных им организаций, а также организаций, предлагающих ему имущественные выгоды в виде подарков,

---

²³³ См.: Антикоррупционная оговорка: как и зачем включать в договоры. Официальный сайт Международной торговой палаты (ICC): <http://www.iccwbo.ru/blog/2016/antikorrupsionnaya-ogovorka/> (дата обращения: 03.02.2018).

²³⁴ См., например, определения Верховного Суда РФ от 12.10.2018 № 303-ЭС18-11968(2) по делу № А51-18142/2015, от 11.02.2015 по делу № 306-ЭС14-8010, А55-6679/2013; постановления Пятого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2016 № 05АП-6430/2016 по делу № А59-1152/2015, от 28.04.2017 № 05АП-2253/2017, 05АП-2254/2017, 05АП-2329/2017 по делу № А59-5940/2015 (СПС «КонсультантПлюс»).

²³⁵ URL: <http://base.garant.ru/70499600/> (дата обращения: 31.07.2017).

скидок, предложений о трудоустройстве²³⁶. Также в организациях должны устанавливаться правила, не допускающие получения работниками дорогостоящих подарков, разглашения конфиденциальной информации²³⁷ и иных злоупотреблений со стороны работников.

Традиционной для России формой такого злоупотребления является nepotизм (или кумовство) – прием на работу родственников и оказание им преимуществ. Здесь конфликт интересов наиболее ярко выражен – легко провести аналогию со сделками с заинтересованностью, однако действующее правовое регулирование не содержит каких-либо ограничений или специальных процедур, позволяющих пресечь возможные злоупотребления. При этом ущерб от nepotизма может быть не меньшим, чем при заключении сделок с организациями, подконтрольными таким лицам.

Складывается следующая ситуация: в случае заключения гражданско-правового договора об оказании консультационных услуг с супругом(ой) лица, исполняющего функции единоличного исполнительного органа коммерческого юридического лица, имеет место сделка с заинтересованностью с вытекающими правовыми последствиями. При этом в случае, когда эти же лица заключат краткосрочный трудовой договор, по которому супруг(а) будет принят в штат консультантом, никакие специальные процедуры применяться не будут, так как заключение трудового договора не является гражданско-правовой сделкой. В этом видится широкий простор для злоупотреблений, который не должен оставаться без внимания со стороны законодателя²³⁸.

---

²³⁶ См.: Обзор практики правоприменения в сфере конфликта интересов (№ 1, 2 и 3). Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/anticorruption/9/13> (дата обращения: 03.05.2020).

²³⁷ См.: Цирин А.М. Предупреждение коррупции: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2016. № 12 (240). С. 106–115; Черепанова Е.В. Правовые аспекты предупреждения коррупционных правонарушений // Журнал российского права. 2015. № 10 (226). С. 86–92.

²³⁸ Другие формы конфликта интересов, при которых имеет место предпочтение одних кандидатов или сотрудников другим по факторам, не связанным с профессиональными качествами, – это кронизм и трайболизм. Кронизм проявляется в отдавании предпочтения друзьям, а трайболизм – в принятии на работу лиц той же национальности, что наниматель.

При отсутствии прямой помощи со стороны законодателя бороться с негативными последствиями такого корпоративного фаворитизма приходится с помощью локальных актов: различных кодексов, политик и правил поведения. Однако эти меры уже давно требуют развития на уровне закона. Меры по предупреждению коррупции в организациях от 18.09.2019 в настоящее время рекомендуют включать обязанность соблюдения антикоррупционных стандартов напрямую в трудовые договоры работников²³⁹.

Конфликту интересов с коррупционным фактором могут способствовать как субъективные факторы (например, такая организация процессов, когда у работника с низким окладом есть доступ к крупным суммам), так и объективные – социально-психологические (например, извлечение выгоды представляется сотруднику восстановлением социальной справедливости за чрезмерную занятость и (или) несправедливый, по мнению работника, уровень оплаты его труда)²⁴⁰. По точному выражению Д. Ньюстрона и К. Дэвиса, «определенная доля краж вызвана протестом против чрезмерной эксплуатации»²⁴¹.

Следовательно, в основе коррупции лежит конфликт интересов не только члена органа управления или участника юридического лица, но и любого работника. Несмотря на то, что о коррупции традиционно говорят в отрицательном ключе, социологические опросы показывают, что внутреннее отношение к данному явлению спокойное и даже положительное, в том числе со стороны руководства²⁴², в связи с чем рекомендательными мерами не представляется возможным эффективно решить эту проблему.

---

²³⁹ URL: <https://rosmintrud.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-106-src-1568817692.8748.pdf> (дата обращения: 24.01.2020).

²⁴⁰ См.: Николенко Е. Корпоративный фаворитизм // Бизнес. 2004. № 22 (593). С. 374.

²⁴¹ См.: Ньюстром Дж., Дэвис К. Организационное поведение / пер. с англ.; под ред. Ю.Н. Каптуревского. СПб.: Питер, 2000. С. 235.

²⁴² См.: Сотов А., Телегина Т. Правовая природа «отката» // Корпоративный юрист. 2010. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

Проявления коррупции в частной сфере (а значит, и правовые средства противодействия ей) могут быть разделены на уголовно-правовые, административно-правовые, трудовые и гражданско-правовые²⁴³. Последние в связи с поставленными в диссертационном исследовании задачами будут рассмотрены более подробно, а первые три кратко обозначат изыскания диссертанта, поскольку имеют косвенную связь с гражданско-правовыми и могут представлять интерес для дальнейших научных исследований (таблица 4).

Таблица 4. Краткий обзор выявленных проблематик в различных сферах урегулирования коррупции

Уголовно-правовая сфера урегулирования коррупции	Административно-правовая сфера урегулирования коррупции	Трудовая сфера урегулирования коррупции
<p>1. Соотношение норм ст. 201 «Злоупотребление полномочиями» УК РФ и ст. 53.1 «Ответственность лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица» ГК РФ.</p> <p>В статье 53.1 ГК РФ говорится о лицах, выступающих от имени юридического лица в силу закона, иного правового акта или учредительного документа, которые обязаны возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.</p> <p>Статья 201 УК РФ имеет в качестве предмета использование лицом полномочий вопреки законным интересам организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесение вреда другим лицам, если это</p>	<p>1. Обнаружена положительная тенденция прекращения дел об административном правонарушении в случаях, когда организацией были приняты меры, направленные на противодействие коррупции (например, принят кодекс этики, проведено обучение работников и т.п.) (решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 14.10.2014 по делу № 12-1248/2014. URL: http://sudact.ru/regular/doc/KVgDfcLh aP55/). Помимо этого, выявлены случаи понуждения организации со стороны прокурора к принятию мер по противодействию коррупции (решение Московского районного суда г. Нижний Новгород от 01.10.2014 по делу № 2-2518/2014. URL: http://sudact.ru/regular/doc/ZcQxWzu UAUZV/). Представляется, что исходя из указанной практики на данном этапе назрела необходимость закрепления на уровне КоАП РФ самостоятельной нормы, возлагающей ответственность на юридических лиц за непринятие локальных актов, регулирующих вопросы противодействия коррупции и урегулирования</p>	<p>1. В дополнение к рассмотренным ранее вопросам (§ 4 гл. 1) несовершенство правового регулирования, при котором ст. 349.1 ТК РФ применяется к строго ограниченному кругу лиц, может быть использовано для вывода активов организации через трудовые или гражданско-правовые договоры с родственниками или иными близкими лицами. В связи с этим полагаем важным дополнить положения законодательства обязанностью информировать о заключении трудовых договоров и (или) гражданско-правовых договоров с родственниками или любыми другими лицами, могущих оказать влияние на баланс личного и профессионального интереса лица при выполнении им трудовых обязанностей. Указанное будет способствовать предотвращению коррупционного поведения любых категорий работников и предоставит работодателю</p>

²⁴³ См.: Мазо М.А. Юридические конструкции регулирования конфликта интересов в акционерном обществе. С. 128–133.

<p>деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.</p> <p>Действуют ли лица, указанные в ст. 53.1 ГК РФ, вопреки законным интересам организации? Да. Действуют ли в целях извлечения выгод и преимуществ? Полагаем, что также можно дать положительный ответ. Может ли оно причинить существенный вред правам и интересам граждан, организаций, общества или государства? Да, может.</p> <p>Получается, что между ст. 201 УК РФ и ст. 53.1 ГК РФ есть «коридор», не позволяющий четко и однозначно разграничить уголовное преступление от гражданско-правовой ответственности за недобросовестное и (или) неразумное поведение.</p>	<p>конфликта интересов, предусматривающей также смягчение ответственности для юридического лица в случаях недобросовестного поведения одного лица / группы лиц.</p>	<p>эффективные инструменты борьбы с коррупцией: увольнение и возмещение убытков при их наличии с помощью гражданско-правовых методов воздействия. Также возможно предусмотреть введение ответственности за совершение коррупционного проступка данными работниками.</p>
<p>2. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999, ратифицирована Федеральным законом от 25.07.2006 № 125-ФЗ, для Российской Федерации вступила в силу с 01.02.2007. (СЗ РФ. 18.05.2009. № 20. Ст. 2394)) в качестве предмета пассивного и активного подкупа называет «какое-либо неправомерное преимущество» (любое), в то время как ст. 204 «Коммерческий подкуп» УК РФ говорит о «предоставлении денег, ценных бумаг, иного имущества, имущественных прав и услуг имущественного характера».</p> <p>Таким образом, подход российского законодателя значительно уже подхода авторов Конвенции, что само по себе не позволяет «спустить» регулирование на лиц, формально не выполняющих организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций, а также считать, например,</p>		

неимущественное преимущество подкупом.		
---	--	--

Гражданско-правовые средства представлены нормами законов об отдельных видах юридических лиц, о сделках с заинтересованностью, а также нормами некоторых специальных законов, регулирующих различные виды предпринимательской деятельности.

В статье 10 Закона о противодействии коррупции предлагается определение «личной заинтересованности», которое, по мнению диссертанта, не в полной мере соответствует цивилистическим представлениям о сделках с заинтересованностью, основанным на нормах ст. 81–84 Закона об АО, ст. 45 Закона об ООО, ст. 27 Закона о некоммерческих организациях и ряде норм других законов. Согласимся с очевидным недостатком данного определения, включающего только материальную (имущественную) заинтересованность лица, но не иную личную заинтересованность (например, в профессиональном, семейном плане)²⁴⁴.

Каковы гражданско-правовые последствия коррупционного поведения? Во-первых, анализ норм ГК РФ позволяет установить, что отечественное законодательство не содержит норм, прямо позволяющих признавать сделки, совершенные под влиянием коррупционного поведения, недействительными с соответствующими мерами гражданско-правового реагирования. Нормы ст. 168, 169 ГК РФ, хотя и рассматриваются некоторыми учеными в качестве возможных инструментов гражданско-правового воздействия²⁴⁵, не способны в полной мере охватить все проявления коррупционного поведения в обществе. Так, сделка, заключенная под влиянием коррупционного поведения (не непосредственная передача или получение взятки), не всегда нарушает требования закона или иного правового акта (ст. 168 ГК РФ), а для признания сделки нарушающей основы правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК

²⁴⁴ См.: Противодействие коррупции: новые вызовы: монография. Указ. соч. С. 238.

²⁴⁵ См., например: Решняк М.Г., Слепко Г.Е., Стражевич Ю.Н. Место и роль гражданско-правовых механизмов в системе мер противодействия коррупции // Безопасность бизнеса. 2016. № 2.

РФ) она должна иметь заведомо очевидную антисоциальную цель²⁴⁶. Во-вторых, последствие в виде двусторонней реституции не способно в случае коррупционной сделки восстановить баланс прав и интересов, существовавший до момента ее совершения²⁴⁷, а значит, не достигается основная задача гражданско-правового регулирования (ст. 1 ГК РФ).

Само понятие «коррупционная сделка» также не используется законодателем, в то время как наука активно применяет его²⁴⁸ со ссылкой на Конвенцию о гражданско-правовой ответственности за коррупцию.

Коррупционная сделка порождает неправомерный результат, однако суды отказываются принимать к рассмотрению иски прокуроров с реституционными требованиями, поскольку взятка является не сделкой по смыслу ст. 153 ГК РФ, а преступлением, вопрос же о конфискации предмета взятки должен быть разрешен в уголовном процессе.

Таким образом, отсутствие понятного механизма гражданско-правового воздействия на коррупцию, уклонение от принятия важнейших норм международного права формируют существенный пробел в законодательстве. При этом обнаруживают себя явные точки соприкосновения конфликта интересов в коррупционном законодательстве и конфликта интересов в гражданском праве, в то время как положения Закона о противодействии коррупции не имеют развития в части последствий совершенных сделок, а положения отдельных специальных законов (Закон об ООО, Закон об АО) не имеют связи с коррупционным законодательством и не учитывают (возможный) коррупционный фактор сделки.

---

²⁴⁶ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 № 226-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества "Уфимский нефтеперерабатывающий завод" на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации "О налоговых органах Российской Федерации"» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴⁷ См.: Синицын С.А., Позднышева Е.В. Гражданско-правовые санкции за совершение коррупционных правонарушений // Законодательство и экономика. 2015. № 5. С. 7–10.

²⁴⁸ См., например: Токарева К.Г. Коррупционная сделка как разновидность недействительной сделки // Юрист. 2014. № 11. С. 22–26; Корякин В.М., Воропаев Д.А. Вопросы недействительности гражданско-правовых сделок, совершенных с признаками коррупции // Российская юстиция. 2014. № 6. С. 6–10; Чорновол Е.В. Возмещение и компенсация вреда, причиненного коррупционными правонарушениями // Юрист. 2015. № 8; Кабанова И.Е. Гражданско-правовые последствия коррупционного поведения // Юрист. 2014. № 6. С. 25–31.

Одной из важнейших задач борьбы с коррупцией на всех уровнях представляется закрепление на уровне ГК РФ характеристик коррупционной сделки и последствий ее заключения. Полагаем, это может быть сделано в § 2 гл. 9 ГК РФ, посвященном недействительности сделок.

Предлагаем дополнить указанный параграф новой статьей «Недействительность коррупционной сделки» и изложить ее в следующей редакции²⁴⁹:

«1. Сделка, опосредующая прямо или косвенно просьбу или предложение, дачу или получение любого ненадлежащего преимущества (как имущественного, так и неимущественного) или обещание такого преимущества, которые при этом искажают нормальное поведение, требуемое в силу закона от получателя такого ненадлежащего преимущества или его обещания, является ничтожной;

2. Лицо, а также публично-правовое или муниципальное образование, чье право или законный интерес нарушены коррупционной сделкой, вправе требовать компенсации причиненного вреда в полном объеме, а также в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора, опосредующего коррупционную сделку. Работник, заключивший коррупционную сделку, не освобождается от ответственности в случае применения указанных мер к его работодателю;

3. Все полученное сторонами в рамках коррупционной сделки подлежит взысканию в доход Российской Федерации».

Выводы:

1. Анализ правовых средств противодействия коррупции выявил системные проблемы, которые снижают эффективность антикоррупционных мер. Гражданско-правовой институт сделок с заинтересованностью не охватывает конфликт интересов работников юридического лица, а также лиц, фактически обладающих административно-хозяйственными или

---

²⁴⁹ За основу определения в ч. 1 приняты положения Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию как ведущего международного акта в исследуемой сфере.

организационно-распорядительными полномочиями, но не замещающих должности в органах управления юридического лица.

2. Системным пробелом является ограничение круга контролируемых действий управляющих только гражданско-правовыми сделками, в результате чего к заключению трудовых и гражданско-правовых договоров с родственниками, иными близкими лицами не применяется специальный порядок.

3. Недостаточно используются трудовые средства для урегулирования конфликта интересов: обязанность урегулировать конфликт интересов возложена трудовым законодательством только на работников государственных корпораций, государственных компаний и публично-правовых компаний, в то время как на работников коммерческих и некоммерческих корпораций такой обязанности не возложено.

Введение подобной обязанности будет способствовать формированию дополнительного основания привлечения работника к дисциплинарной ответственности, включая увольнение – за совершение коррупционного проступка, выразившегося в нарушении в том числе внутренних документов, разработанных в рамках политики по урегулированию конфликта интересов.

4. Положения Закона о противодействии коррупции не имеют развития в части последствий совершенных сделок.

5. Положения отдельных специальных законов (например, Закона об ООО и Закона об АО) не имеют связи с антикоррупционным законодательством и не учитывают (возможный) коррупционный фактор сделки.

6. Предложены характеристики коррупционной сделки и последствия ее совершения.

ГЛАВА 3. СИСТЕМА МЕР ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦАХ

§ 1. Содержание системы мер по урегулированию конфликта интересов

Концептуально важный вопрос диссертационного исследования – это определение того, какой должна быть общая стержневая дефиниция конфликта интересов с учетом того, в каких отношениях и почему она должна трансформироваться, приобретая специфические черты (в сделках и пр.).

Положения Закона о противодействии коррупции в части конфликта интересов должны быть взаимосвязаны с положениями иных законов.

Как мы выяснили ранее, существует два концептуально разных подхода к вопросу урегулирования конфликта интересов: 1) общий – конфликт интересов определяется одинаково для всех случаев; 2) дифференцированный – конфликт интересов определяется для каждой сферы с учетом ее специфики.

Исходя из изложенного, принимая во внимание цель диссертационного исследования и полученные результаты можно также выделить два фундаментально разных пути развития:

1) понятие конфликта интересов в Законе о противодействии коррупции будет базовым (а не специальным), и в зависимости от целей борьбы с коррупцией будет строиться иное регулирование конфликта интересов;

2) понятие конфликта интересов будет урегулировано ГК РФ и станет общим для всей частной сферы с пониманием того, что конфликт интересов может быть вызван и не проявлением коррупции, а в специальных законах (таких, как Закон о противодействии коррупции) будут установлены особенности конфликта, обусловленные именно коррупционными проявлениями.

Диссертант считает наиболее эффективным второй путь в рамках дифференцированного подхода и частной доминанты по следующим

причинам: во-первых, не вызывает сомнений справедливость тезиса о том, что конфликт интересов не всегда имеет связь с коррупцией, определение которой дается в Законе о противодействии коррупции в качестве уголовно преследуемого преступления. Во-вторых, во многих случаях конфликт интересов способен появляться вне зависимости от воли субъектов по объективным причинам, когда стороны могут даже не предпринимать никаких действий (бездействия) и не делать выбор в пользу какого-либо интереса (например, при наличии родственных отношений). В-третьих, необходимо выдержать определенный баланс между тяжестью последствий от поведения (в случае первого пути оно всегда будет противозаконным) и применяемыми мерами, поскольку неоправданная строгость может иметь обратный эффект для частной сферы – дестимулирующее поведение. Инструменты гражданско-правового воздействия представляются более гибкими, особенно применительно к последствиям сделок или управленческих решений, осложненных конфликтом интересов.

На основании изложенного представляется оправданным закрепление в ГК РФ следующего базового определения конфликта интересов в общих положениях о юридических лицах: конфликт интересов – состояние, при котором поведение лица (действие и (или) бездействие) порождает или способно породить противоречие между личным интересом данного лица и интересом управляемого (представляемого) юридического лица, в случае если указанное лицо, связанное с ним лицо или контролируемое им лицо прямо или косвенно получит имущественную и (или) иную выгоду в результате такого поведения и (или) указанное поведение причинит юридическому лицу убытки.

Подобный подход позволит контролировать выполнение мер по урегулированию конфликта интересов широким кругом лиц (не только членами органов управления или формально заинтересованными лицами), а также эффективнее применять инструменты гражданско-правового регулирования в случае причинения юридическому лицу убытков, признания сделки недействительной.

Меры по урегулированию конфликта интереса можно рассматривать исключительно с позиции их единства и системной взаимосвязи. Основная задача системы состоит в урегулировании конфликта интересов на всех этапах его существования. Фундаментальную основу такой системы составляют правовые нормы, практические и научно-практические проблемы совершенствования которых мы рассматривали выше. Проанализируем структуру и содержание системы с точки зрения прикладного внедрения ее в систему управления юридического лица, состоящую из следующих элементов:

- 1) предупреждение конфликта интересов;
- 2) выявление конфликта интересов;
- 3) реагирование на конфликт интересов.

1. Предупреждение конфликта интересов. Предупреждение конфликта интересов предполагает принятие следующих профилактических мер, цель которых – не допустить реального конфликта интересов путем ограждения от риска наступления его негативных последствий:

- внутренние политики и процедуры;
- информирование и консультирование;
- стандарты принятия управленческих решений и заключения сделок²⁵⁰.

1. Внутренние политики и процедуры опосредуют соблюдение наиболее важных правил поведения всеми сотрудниками при выполнении ими трудовых функций²⁵¹.

Кодексы внутрикорпоративного управления становятся все более актуальными благодаря их способности на локальном уровне урегулировать противоречия, сопровождающие принятие решений в рамках конкретного юридического лица, которые не могут быть разрешены на уровне норм закона.

---

²⁵⁰ Подробнее см. § 2 главы 3 настоящего диссертационного исследования.

²⁵¹ Под сотрудниками (работниками) мы понимаем всех лиц, работающих по трудовому договору или гражданско-правовому договору, вне зависимости от уровня занимаемой должности, включая участников (членов) и членов органов управления (а также отдельные случаи передачи полномочий, например, управляющей компании).

Еще Т. Гоббс сформулировал 19 законов этического поведения людей, поясняя, что между людьми всегда есть место конфликту, зависти, ненависти и у людей нет согласования друг с другом, поскольку каждый стремится к собственному успеху²⁵².

Политики, как правило, раскрывают фундаментальные направления и регулируют порядок участия организации в благотворительной деятельности, порядок получения подарков от контрагентов / представителей государственной власти, отношения между работниками и т.д.

Наиболее показательным примером базовой политики является кодекс делового поведения и этики. Такие кодексы уже не являются отличительной чертой крупных международных организаций, холдингов и внедрены в корпоративное управление многих российских компаний. Именно кодексы или другие аналогичные по объему регулирования документы устанавливают основополагающие принципы урегулирования конфликта интересов на уровне конкретного юридического лица.

Кодекс возлагает на работников обязанность избегать неправомерного поведения в состоянии конфликта интересов, а также сообщать своему руководителю или специальному органу (например, комиссии по корпоративной этике) обо всех случаях наличия конфликта интересов или подозрения в наличии конфликта интересов.

Отдельными примерами являются политики о правилах взаимодействия с поставщиками и клиентами, политики по представительским расходам и др. Положение о конфликте интересов и антикоррупционная политика могут быть составной частью кодекса либо могут быть утверждены в качестве самостоятельных локальных правовых актов.

Процедуры могут быть введены в качестве самостоятельных правил поведения в определенной области либо опосредовать выполнение предписаний отдельных политик организации. Например, политика по

---

²⁵² Цит. по: Потемкин В.К. Деловая этика: учебное пособие. СПб., 2016. С. 9.

представительским расходам, как правило, отражает процедуру подачи запроса и обоснования необходимости проведения выездной деловой встречи и строгий контроль за бюджетом такой встречи.

Наиболее важными являются процедуры проверки контрагентов и процедуры согласования договоров организации (стандарты договорной работы). На этапе проверки контрагента не только исследуется его платежеспособность, но и выявляются риски, связанные с конечными бенефициарами и с кем-либо из работников юридического лица.

Проверка договора, в свою очередь, позволяет отследить чрезмерные условия вознаграждения, обнаружить скрытые схемы (например, через высокий размер неустойки и т.п.).

2. Информирование содержит образовательный элемент и направлено на доведение до каждого сотрудника основ поведения в рамках установленных внутренних политик и правил.

Так, весьма эффективным способом повышения уровня знаний работников о действующих правилах является e-learning, или дистанционное обучение. Специально разработанные презентации и видеолекции отражают наиболее типичные ситуации конфликта интересов, в которых может оказаться работник. После окончания курса обучения сотруднику предлагается пройти тестирование, выбрав правильный вариант поведения в различных ситуациях. Тестирование должно являться обязательным условием допуска к трудовой функции. Рекомендуется также проведение систематических консультаций ответственным должностным лицом (структурным подразделением), например службой комплаенс. Как было выяснено ранее, при нарушении работником внутренних правил или требований закона юридическое лицо сможет доказать, что приняло зависящие от него меры, что может быть учтено в качестве смягчающего обстоятельства.

2. Выявление конфликта интересов. Выявление конфликта интересов предполагает урегулирование реального или возможного

конфликта интересов. Цель – минимизировать негативные последствия такого конфликта.

В качестве мер выявления конфликта интересов предлагается рассмотреть:

- декларирование о конфликте интересов;
- мониторинг и аудит;
- обращение с заявлением.

1. Под *декларированием о конфликте интересов* понимают особый вид отчетности, в рамках которой работник компании обязан сообщать руководству о ситуациях, способных повлиять на беспристрастное выполнение им своих должностных обязанностей²⁵³.

Приложение № 5 Методических рекомендаций Министерства труда и социальной защиты РФ от 08.11.2013 содержит типовую декларацию конфликта интересов, на структуру и содержание которой могут ориентироваться организации в качестве рекомендуемых минимальных стандартов. Раскрытие сведений о конфликте интересов целесообразно проводить как при приеме на работу, так и при назначении на новую должность, в начале сотрудничества с родственниками или друзьями работника, а также в любых других ситуациях при подозрении наличия конфликта интересов. Вместе с тем предлагается также рассмотреть возможность декларирования в системе принятия управленческих решений.

Диссертант полагает, что следует нормативно закрепить обязанность лица, выдвигающего кандидатуру члена, например, совета директоров, декларировать свою связь с данным кандидатом (родственную, дружескую, профессиональную и др.), предоставляя обществу заверение об обстоятельстве (ст. 431.2 ГК РФ), а именно об обстоятельстве отсутствия конфликта интересов.

---

²⁵³ О раскрытии информации также говорится, например, в ст. 403, 404, 407 Закона Сарбейнса – Оксли (Sarbanes–Oxley Act of 2002). URL: <http://www.sox-online.com/the-sarbanes-oxley-act-full-text/> (дата обращения: 07.02.2018).

Институт заверений об обстоятельствах (representations) основан на принципе добросовестности (п. 3 ст. 307 ГК РФ) и распространяется на обстоятельства, имевшие место до их предоставления или в момент такого предоставления. Заверение нельзя дать на будущее.

Стороны вправе самостоятельно установить перечень оснований, нарушение которых будет признано предоставлением недостоверного заверения.

Полагаем, что такое заверение обязательно должно содержать указание на то, что лицо, выдвигающее кандидата, и указанный кандидат не находятся и не находились прямо или косвенно в дружеских, семейных, фактических брачных отношениях, а также в трудовых, профессиональных и иных отношениях, способных оказывать влияние на принятие решений в интересах юридического лица.

Стороны могут конкретизировать данные основания, а также предусмотреть их давность (например, «не состояли прямо или косвенно в трудовых отношениях последовательно или непоследовательно на протяжении 5 (пяти) лет, предшествовавших выдвижению кандидата»).

Помимо этого, возможно обязать юридическое лицо предоставить заверение об отсутствии намерения причинить вред другой стороне и (или) третьим лицам. Более того, юридическое лицо, предоставившее недостоверное заверение, возможно дополнительно обязать выплатить штрафную неустойку фиксированного размера, а также возместить в полном объеме убытки, возникшие вследствие предоставления недостоверного заверения (например, расходы на юридические услуги).

Действующая редакция нормы ст. 431.2 ГК РФ позволяет применять указанный институт при осуществлении предпринимательской деятельности, а равно «в связи с корпоративным договором либо договором об отчуждении акций или долей в уставном капитале хозяйственного общества независимо от того, было ли стороне известно о недостоверности таких заверений, если иное не предусмотрено соглашением сторон».

Полагаем необходимым дополнить указанный перечень корпоративными отношениями внутри конкретной организации, распространив его тем самым на отношения по управлению внутри юридического лица, изложив п. 4 ст. 431.2 ГК РФ в следующей редакции:

«Последствия, предусмотренные пунктами 1 и 2 настоящей статьи, применяются к стороне, давшей недостоверные заверения при осуществлении предпринимательской деятельности, а равно и в связи с корпоративным договором либо договором об отчуждении акций или долей в уставном капитале хозяйственного общества, *а также в связи с участием стороны в хозяйственном обществе или управлением им*²⁵⁴, независимо от того, было ли ей известно о недостоверности таких заверений, если иное не предусмотрено соглашением сторон».

Юридическому лицу, выдвигающему кандидатуры и голосующему за кандидатов в обществе с ограниченной ответственностью, также предлагается заключить с обществом соглашение о возмещении последнему имущественных потерь, возникших у общества вследствие поведения кандидата, избранного в состав совета директоров.

Указанный подход имеет ряд значительных преимуществ. Так, пунктом 56 ст. 1 Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» в российский хозяйственный оборот введен аналог английского института indemnity²⁵⁵. В результате реформы обязательственного права в ГК РФ появилась новая ст. 406.1 «Возмещение потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств». Возмещение имущественных потерь не связано с нарушением договорных обязательств и, в отличие от института заверений об обстоятельствах, распространяется на будущее.

---

²⁵⁴ Здесь используем термин «хозяйственное общество» с пониманием того, что потенциально данное предложение может функционировать в юридических лицах иных организационно-правовых форм.

²⁵⁵ Российская газета. 2015. № 52.

Многие современные ученые, занимающиеся исследованием проблем гражданского и корпоративного права, предлагают в качестве способа защиты интересов юридического лица от недобросовестных действий членов его органов управления использовать институт страхования ответственности²⁵⁶.

Диссертант поддерживает общее направление идей, предложенных современными учеными, однако считает целесообразным обратить внимание на очевидные преимущества института возмещения имущественных потерь перед страхованием:

- 1) страхование предусматривает возмездность в виде страховой премии, в то время как возмещение потерь не содержит подобного условия;
- 2) в отличие от страхования²⁵⁷, имущественные потери не ограничены основаниями их возмещения.

Помимо этого, возмещение имущественных потерь имеет ряд очевидных преимуществ и перед возмещением убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства (ст. 393 ГК РФ)²⁵⁸:

- 1) для взыскания потерь требуется возникновение согласованного сторонами обстоятельства, но не требуется нарушение обязательства;
- 2) размер возмещения потерь не зависит от суммы убытков и может превышать ее, что имеет особое значение с учетом трудностей, возникающих на практике при доказывании размера упущенной выгоды.

Механизм возмещения имущественных потерь может быть использован при формировании обязательства о порядке распределения прибыли общества, в частности для защиты интересов миноритария. Так, в одном из дел в рамках акционерного соглашения о порядке голосования акциями стороны

---

²⁵⁶ См., например: Текутьев Д.И. Указ. соч. С. 137–152.; Габов А.В., Молотников А.Е. Проблемы правового регулирования страхования ответственности руководителей хозяйственных обществ // Закон. 2012. № 9. С. 162–178.

²⁵⁷ См. ст. 964 ГК РФ.

²⁵⁸ Поротиков А.И., Аристов С.Н., Полозов Н.А. Возмещение потерь (ст. 406.1 ГК РФ): значение для делового оборота, отличие от иных институтов. URL: <http://www.ljur.ru/#/document/165/3594/bssPhr2/?of=copy-b5e0507d25> (дата обращения: 05.11.2019).

договорились о том, что если чистая прибыль общества будет распределена в меньшем размере или дивиденды будут выплачены не в срок или в несогласованном размере, то один акционер должен компенсировать другим упущенную выгоду. При разрешении спора суду необходимо было принять решение о том, какую норму использовать: о возмещении убытков (ст. 15, 393 ГК РФ) или о возмещении имущественных потерь²⁵⁹. Выбор был сделан в пользу второго, и данное решение поддержали суды вышестоящих инстанций.

Таким образом, миноритарий не понес бремя доказывания нарушения, и его интересы могли быть защищены даже в случае изменения экономической ситуации;

4) для взыскания убытков необходимо доказать наличие неправомерных действий (бездействия) одного лица, нарушающих права другого, а также наличие, размер убытков и причинно-следственную связь между нарушением и возникшими убытками. При взыскании же потерь необходимо доказать, что:

- возникли согласованные сторонами обстоятельства;
- сторона понесла потери или понесет их в будущем;
- имеет место причинно-следственная связь между наступившим обстоятельством и имущественными потерями стороны.

Таким образом, юридическое лицо сможет в значительном объеме снизить риск выдвижения юридическим лицом «своего» кандидата, предупреждая возможный конфликт интересов и связанный с ним риск наступления негативных последствий.

Помимо этого, юридическое лицо снимает с себя бремя необходимости доказывания размера убытков, отдавая предпочтение заранее фиксированному размеру имущественных потерь (который не может быть уменьшен судом) или порядку его определения.

---

²⁵⁹ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.11.2019 № Ф07-11794/2019 по делу № А56-71620/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

2. *Мониторинг и аудит* представляют собой деятельность специально уполномоченного лица (лиц) по анализу отдельных операций и контролю за точностью соблюдения внутренних политик и процедур.

Мониторинг позволяет выявлять ситуации и сферы, наиболее подтвержденные конфликту интересов, в том числе с коррупционной составляющей, в то время как аудит предполагает доступ контролирующего лица к любой информации, необходимой для проверки соблюдения регламентов за определенный период. Например, в случае организации и проведения некоего мероприятия для клиентов организации контролер вправе осуществить проверку авансовых отчетов о проведенном мероприятии.

3. *Обращение с заявлением* позволяет любому сотруднику, обладающему информацией о реальном или потенциальном конфликте интересов, передать эту информацию ответственному лицу. Для сообщения о возможных нарушениях должна быть организована горячая линия (whistleblowing или speak up) по телефону и (или) с помощью электронной почты.

Основные принципы работы горячей линии: обеспечение защиты данных, анонимность обращения и реагирование на каждое зарегистрированное обращение.

3. Реагирование на конфликт интересов. Реагирование на конфликт интересов предполагает:

1) проведение независимых внутренних расследований либо расследований по результатам обращений о предполагаемом конфликте интересов;

2) установление дополнительных процедур, направленных на минимизацию риска негативных последствий конфликта интересов (согласование сделок с органами управления, особый порядок принятия соответствующих решений об одобрении сделок и т.п.);

3) признание недействительными сделок и управленческих решений с конфликтом интересов, применение последствий недействительности соответствующих сделок и решений;

4) привлечение лиц к ответственности в случае нарушения интересов юридического лица и причинения вреда.

Цель – минимизация негативных последствий риска конфликта интересов.

1. *Внутренние расследования* проводит уполномоченный сотрудник (структурное подразделение) после получения сообщения о предполагаемом конфликте интересов, а также при наличии достаточных оснований подозревать наличие конфликта интересов при определенных обстоятельствах. В рамках расследования могут проводиться очные встречи, анализ документов, сбор информации о лице и о его связи с другими лицами с помощью доступных реестров и т.д.

По результатам проведенного расследования выносится решение о наличии либо отсутствии конфликта интересов и о дальнейших действиях, включая привлечение к ответственности лица, не заявившему о конфликте интересов и причинившему вред юридическому лицу.

2. *Дополнительные процедуры, направленные на минимизацию риска негативных последствий конфликта интересов*, могут быть представлены как введением специального порядка согласования управленческих решений или сделок с органами управления, так и установлением особого порядка принятия этих решений об одобрении управленческих решений или сделок.

Управленческое решение или сделка с конфликтом интересов могут быть согласованы в следующем порядке:

1. Введение обязательной процедуры письменного сообщения о существующем, предполагаемом или могущем возникнуть конфликте интересов в результате принятия управленческого решения, заключения и (или) исполнения конкретной сделки. Если декларирование о конфликте интересов, как правило, осуществляется при приеме на работу и далее с

установленной систематичностью, то обязанность сообщать о конфликте интересов при принятии управленческих решений и заключении сделок должна выполняться своевременно и не зависеть от закрытого перечня обстоятельств или временных промежутков. Обязанность сообщать о конфликте интересов может быть закреплена в трудовом договоре.

Сообщение должно быть подано лицом, как только оно узнало или должно быть узнать о конфликте интересов. В случае если лицо узнало о конфликте интересов уже после того, как управленческое решение было принято или сделка была совершена, ему тоже необходимо сообщить о своем статусе относительно данного решения или сделки для возможности их дополнительного одобрения с учетом новых обстоятельств либо принятия решения об изменении условий или расторжении сделки.

2. Одобрение управленческого решения или сделки с конфликтом интересов. Рассматривать сообщения о конфликте интересов могут как общее собрание участников, так и коллегиальные органы управления (при их формировании) или специализированные комитеты.

Не рекомендуется подход, при котором принимать решение о дальнейшей судьбе сделки будет одно лицо, даже если это должностное лицо, ответственное за комплаенс. Коллегиальность и независимость – ключевые принципы рассмотрения подобных обращений.

Одобрение управленческого решения или сделки, на наш взгляд, должно быть основано на следующих базовых принципах:

- отстранение от процесса одобрения, включая голосование, лиц по указанию от «своего» акционера (участника) или иного лица, заведомо приводящее к возникновению убытков;

- отстранение от процесса одобрения, включая голосование, любых лиц, не являющихся независимыми по отношению к управленческому решению или сделке;

- обязательное декларирование о конфликте интересов при подготовке к одобрению управленческого решения или сделки, проверка полученных

сведений на достоверность и достаточность, запрос дополнительных пояснений;

- введение права вето на блокировку сделок к выгоде компании для оказания предпочтения «своему» контрагенту;

- привлечение к процессу одобрения независимых лиц из числа контрольных функций юридического лица (представители юридического департамента, комплаенс-подразделения и т.д.) при наличии такой возможности;

- введение контрольных чек-листов и правила двойной подписи.

Диссертант считает нецелесообразным предусматривать строго определенный процент голосов «за» во избежание дотягивания голосов до нужного количества и достаточности таких голосов для формального одобрения и соблюдения процедуры. Наличие конфликта интересов должно иметь место не тогда, когда соблюдаются или достигаются установленные показатели, а тогда, когда присутствует или может возникнуть объективная совокупность обстоятельств, вызывающих сомнение в независимости суждений у любого разумного человека.

3. *Признание недействительными сделок и управленческих решений с конфликтом интересов, применение последствий недействительности соответствующих сделок и решений* хорошо известны зарубежному правопорядку. Например, во Франции правом на оспаривание таких сделок обладает как само юридическое лицо, так и акционер (ст. 225-42, ст. 225-90 Коммерческого кодекса Франции)²⁶⁰. Также во Франции действует полный запрет на совершение отдельных сделок с конфликтом интересов (к примеру, поручительство по долгам менеджеров).

Используемая российским законодателем формулировка «лица, заинтересованные в совершении сделки» (например, ст. 45 Закона об ООО, ст. 81 Закона об АО), как мы выяснили ранее, неэффективно защищает интересы

---

²⁶⁰ См.: Коммерческий кодекс Франции / пер. с фр.; предисл, доп. и ком. В.Н. Захватаева. М.: Волтерс Клувер, 2008.

участников корпоративных отношений как чрезмерно узкая и ограниченная формальными признаками.

Напротив, формулировка «лица, у которых может возникнуть конфликт интересов» открывает широкие возможности для признания не только сделок, но и управленческих решений недействительными, если они совершены в ущерб интересам юридического лица или его участников.

Согласно ч. 2, 3 ст. 43 Закона об ООО в части требований к обжалованию решений органов управления суд вправе отказать в признании решения недействительным, «если допущенные нарушения не являются существенными и решение не повлекло за собой причинение убытков обществу или данному участнику общества либо возникновение иных неблагоприятных последствий для них».

Из этого следует, что по общему правилу наличие убытков не считается доказанным и бремя доказывания возложено на истца. Ранее подобная формулировка содержалась в ч. 5 рассматриваемой ст. 45 Закона об ООО (в ред. от 01.09.2016) и вызывала множество вопросов на практике, в связи с чем была трансформирована. Так, если по п. 3 ст. 182 ГК РФ, которая, по мнению отдельных ученых²⁶¹, является квалифицированным случаем п. 2 ст. 174 ГК РФ, в ситуации конфликта интересов представителя нарушение интересов представляемого предполагается, то при оспаривании решения законодатель исходит из обратного, как ранее исходил и при оспаривании сделок с заинтересованностью до трансформации ст. 45 Закона об ООО в этой части. В настоящее время в части сделок с заинтересованностью наличие ущерба предполагается, если не доказано иное (ч. 6 ст. 45 Закона об ООО).

Подобное регулирование представляется несистемным. Управленческое решение, как и решение органа управления, может быть принято в состоянии конфликта интересов принимающего данное решение лица. В этот момент убытки маловероятно имеют место быть (например, в момент выдвижения

---

²⁶¹ См., например: Кузнецов А.А. Крупные сделки и сделки с заинтересованностью // О собственности: сборник статей к юбилею К.И. Скловского / сост. М.А. Ерохова. М.: Статут, 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

своего акционера на голосовании или же в момент принятия стратегических решений о развитии компании и т.п.). Кроме того, из этого следует, что юридические лица находятся в лучших отношениях со своими представителями, нежели с членами собственных органов управления при принятии решений, на что не раз обращали внимание исследователи данной научной проблематики²⁶².

В связи с этим считаем, что для признания сделки с конфликтом интересов недействительной по аналогии с п. 3 ст. 182 ГК РФ бремя доказывания ущерба должно быть переложено на ответчика, который, действуя добросовестно, имеет больше ресурсов для доказывания отсутствия ущерба.

В отношении же управленческих решений и признания их недействительными полагаем, что бремя доказывания также должно быть возложено на ответчика, но при условии, что истец доказал наличие самого конфликта интересов у лица, принимающего данное управленческое решение, и нарушение прав и законных интересов истца в результате данного решения.

Для реализации механизма оспаривания управленческих решений представляется важным закрепить на уровне ГК РФ общую норму о том, что нужно понимать под управлением в юридическом лице. Это позволит, с одной стороны, выявлять конфликт интересов на ранних стадиях, сократить количество оспариваемых сделок и судебных споров, а с другой – применять к управленческим решениям с конфликтом интересов последствия их недействительности и вывести добросовестность участников корпоративных отношений на более высокий уровень.

Диссертантом предлагается следующее авторское определение, которым может быть дополнен § 1 гл. 4 ГК РФ: управление в юридическом лице представляет собой деятельность, разумно и добросовестно осуществляемую в его интересах участниками, членами органов управления,

---

²⁶² Там же.

контроля, а также иными лицами, направленную на координацию деятельности юридического лица для достижения цели его создания.

4. *Привлечение к ответственности.* Основные научно-практические проблемы привлечения к ответственности в рамках поставленных в диссертационном исследовании задач были рассмотрены выше.

Существует ряд смежных вопросов, например о возмещении убытков независимым оценщиком, о страховании ответственности, о полном исключении членов исполнительных органов управления из совета директоров (п. 5 ст. 53.1 ГК РФ) в ситуации, когда для непубличного общества не исключена возможность ограничения ответственности члена совета директоров за неразумные действия и др.²⁶³

Основное направление развития в данной плоскости, по нашему мнению, должно состоять в том, что ответственности должно подлежать любое лицо, действующее от имени организации в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица, уполномоченное выступать от его имени, а также действующее от его имени в силу фактических обстоятельств. Такую же обязанность должны нести члены коллегиальных органов юридического лица (наблюдательного или иного совета, правления и т.п.), органов контроля (ревизионной комиссии и т.п.), а также работники организации, выполняющие трудовую функцию на основании как трудового договора, так и договора гражданско-правового характера и не сообщившие о конфликте интересов.

Выводы:

1. Из двух существующих подходов к вопросу урегулирования конфликта интересов: общий – конфликт интересов определяется одинаково для всех случаев; дифференцированный – конфликт интересов определяется

---

²⁶³ Так, ФАС Северо-Западного округа удовлетворил иски о возмещении убытков, установив, что совет директоров (наблюдательный совет) одобрил ряд сделок по заниженной цене, что привело к возникновению значительных убытков у общества (постановление ФАС ЗСО от 27.09.2013 по делу № А46-28342/2012). В то же время суды могут встать и на сторону органов управления юридического лица (постановление ФАС ЦО от 17.03.2011 по делу № А68-3143/10) // СПС «КонсультантПлюс».

для каждой сферы с учетом ее специфики диссертант отстаивает дифференцированный подход и частную доминанту.

2. Сформулировано авторское определение конфликта интересов, отражающее его основные признаки.

3. Предложена и рассмотрена структура системы мер по предупреждению, выявлению и реагированию на конфликт интересов в системе управления юридическим лицом.

4. Рассмотрены преимущества и возможные сферы применения заверений об обстоятельствах и возмещения потерь в качестве гражданско-правовых способов урегулирования конфликта интересов.

5. Предложено авторское определение понятия «управление в юридическом лице».

§ 2. Внутренний контроль и стандарты принятия решений и заключения сделок как средство урегулирования конфликта интересов

Для эффективного соблюдения баланса интересов в системе управления юридическим лицом необходимы меры внутреннего контроля. Под внутренним контролем понимают «систему, обеспечивающую оперативное выявление, предупреждение, минимизацию рисков и повышение эффективности деятельности предприятия, достоверность финансовой отчетности и соблюдение обществом требований законодательства, мероприятий и процедур»²⁶⁴.

Во многих крупных компаниях созданы подразделения внутреннего аудита, но нормативно-правовое регулирование их деятельности пока находится в зачаточном состоянии. Нормы о службах внутреннего контроля содержатся в законах, регулирующих отдельные сферы предпринимательской деятельности и деятельность государственных корпораций: в ст. 11.1-2

---

²⁶⁴ Выборный В.В. Теория и практика внедрения системы комплаенс в холдинговой компании // Юрист. 2018. № 2. С. 59–63 // СПС «КонсультантПлюс».

Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»²⁶⁵, в ст. 32 Федерального закона от 01.12.2007 № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»²⁶⁶ и др. Отмечается недостаточное регулирование деятельности органов внутреннего контроля в качестве проблемы, препятствующей совершенствованию внутриорганизационных мер разрешения конфликта интересов и противодействия коррупции.

Система внутреннего контроля в кредитных организациях урегулирована в отечественной правовой системе наиболее подробно. Это связано с прямым указанием Банка России²⁶⁷.

Осуществлять внутренний контроль в кредитной организации могут как органы управления, главный бухгалтер, ревизионная комиссия, так и специально созданные подразделения, среди которых служба внутреннего контроля кредитной организации, которая также именуется комплаенс-службой (п. 2.2.1(1) (гл. 4 (1) Положения № 242-П) и реализация которой по рекомендации Базельского комитета должна осуществляться отдельно от всех других функций, включая внутренний аудит²⁶⁸. Помимо комплаенс-службы осуществлять внутренний контроль в рамках своих задач в кредитной организации может служба внутреннего аудита (гл. 4 Положения № 242-П), а также сотрудник (структурное подразделение) по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма²⁶⁹.

Ситуации конфликта интересов в кредитных организациях урегулированы отдельно. Согласно п. 3.4.2 Положения № 242-П «кредитная

---

²⁶⁵ СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

²⁶⁶ СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6078.

²⁶⁷ См.: Положение об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах (утверждено Банком России 16.12.2003 № 242-П) (п. 3.1) // Вестник Банка России. 2004. № 7. Далее также – Положение № 242-П.

²⁶⁸ См.: Бородин А.Г. Процесс внедрения системы комплаенс в корпоративное управление // Современные корпоративные стратегии и технологии в России: сборник научных статей: в 3 ч.; науч. ред. И.Ю. Беляева. М.: Финансовый университет при Правительстве РФ, 2015. С. 44–49.

²⁶⁹ Перечень не является исчерпывающим, могут быть созданы другие структурные подразделения или назначены ответственные сотрудники.

организация должна обеспечить распределение должностных обязанностей служащих таким образом, чтобы исключить конфликт интересов», и понятие конфликта интересов здесь весьма обширное.

Комплаенс-служба в кредитных организациях выявляет конфликт интересов и участвует в разработке внутренних документов, а служба внутреннего аудита в ходе проверок анализирует соблюдение мер, направленных на предупреждение конфликта интересов. Контроль за соблюдением требований к системе внутреннего контроля в кредитных организациях проводит Банк России.

Помимо кредитных организаций публичным акционерным обществам также рекомендуется²⁷⁰ иметь определенную систему контроля (разд. V ч. А, Б Кодекса корпоративного управления) и отчитываться о ее соблюдении²⁷¹.

С 01.09.2018 у совета директоров (наблюдательного совета) публичных акционерных обществ появилась новая обязанность – «утверждать документы общества о политике в области организации управления рисками и внутреннего контроля», а с 01.07.2020 вступило в силу положение, требующее обязательного проведения внутреннего аудита²⁷².

Что касается непубличных обществ, современные ученые справедливо отмечают, что введение, к примеру, совета директоров в непубличном обществе с небольшим количеством участников неизбежно приведет к утрате быстроты принятия управленческих решений, гибкости ведения бизнеса²⁷³. Действительно, введение дополнительного звена в виде нового органа управления неминуемо повлечет множество издержек, включая

---

²⁷⁰ Многие ученые справедливо отмечают, что, несмотря на рекомендательный характер, по существу это предписание, которому нужно следовать. См., например: Орлов А.В. О системе внутреннего контроля за выявлением и предотвращением нарушений в хозяйственном обществе (комплаенс) // Юрист. 2017. № 17. С. 41–46 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷¹ См.: Письмо Банка России от 17.02.2016 № ИН-06-52/8 «О раскрытии в годовом отчете публичного акционерного общества отчета о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса корпоративного управления» // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

²⁷² См.: Федеральный закон от 19.07.2018 № 209-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» // Российская газета. 2018. № 160.

²⁷³ См.: Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. Т. 2 // СПС «КонсультантПлюс».

необходимость систематической выплаты вознаграждения членам совета директоров. К тому же компетенция совета директоров даже в самой широкой модели полномочий не позволяет совету осуществлять фактические контрольные функции.

Современное корпоративное управление характеризуется слабым внутренним контролем. Отечественные юридические лица не используют потенциал органов внутреннего контроля в полной мере. Например, формирование ревизионной комиссии способствует значительному повышению эффективности системы управления юридическим лицом.

С вступлением в силу Кодекса корпоративного управления роль ревизионной комиссии существенно возросла.

Ведущей задачей в деятельности ревизионной комиссии является анализ соответствия деятельности юридического лица не только законодательству Российской Федерации, но и уставу, локальным документам (включая положения, кодексы, регламенты и проч.), а также решениям общего собрания. Члены ревизионной комиссии не вправе являться членами совета директоров или занимать любую другую должность в органах управления юридического лица.

Помимо этого, в поле проверки ревизионной комиссии юридическое лицо попадает вместе со всеми филиалами, представительствами, обособленными подразделениями²⁷⁴. Деятельность членов органов управления юридического лица, целесообразность их действий и принятых решений, потенциальные злоупотребления также могут являться предметом ревизионной проверки. Ревизионная комиссия, таким образом, способна стать «глазами и ушами учредителей и участников юридического лица»²⁷⁵.

Цель ревизионной проверки – обеспечение сохранности активов юридического лица, а также их целенаправленного и эффективного

---

²⁷⁴ См.: Иванов О.Б. Организация работы ревизионных комиссий и их место в системе контроля деятельности акционерных обществ // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2016. № 2. С. 45–52.

²⁷⁵ Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. Т. 2 // СПС «КонсультантПлюс».

использования. Для достижения указанной цели ревизоры не только проводят проверку финансово-хозяйственной деятельности юридического лица, но и выявляют негативные тенденции внутри юридического лица и излишние потери.

Действующее регулирование уже предусматривает обязательное создание ревизионной комиссии для некоторых организационно-правовых форм некоммерческих корпораций (например, для потребительского кооператива²⁷⁶).

Остальные юридические лица также вправе принять решение о формировании ревизионной комиссии или иного контрольного органа, предусмотреть регламентацию деятельности такого органа и требования к его членам в уставе или ином внутреннем документе.

Исходя из изложенного в случае формирования ревизионной комиссии или иного органа внутреннего контроля предлагается на локальном уровне углубить ее полномочия, закрепив за комиссией (ревизором) полномочия по контролю за соблюдением антикоррупционного законодательства и законодательства о конфликте интересов в рамках всех организационно-правовых форм юридических лиц.

Ревизионная комиссия (ревизор) – не единственный орган внутреннего контроля, который может сформировать юридическое лицо. Это может быть также служба внутреннего аудита, служба внутреннего контроля (комплаенс-служба) или орган с другим наименованием, наделенный компетенцией по контролю за соблюдением антикоррупционного законодательства в рамках требований ст. 13.3 Закона о противодействии коррупции, а также по урегулированию конфликта интересов. Полагаем, что за несоблюдение организацией указанных мер целесообразно установить административную ответственность.

---

²⁷⁶ См.: Закон РФ от 19.06.1992 № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» (ст. 20) // Российская газета. 1997. № 136.

В связи с возросшим научно-практическим интересом рассмотрим подробнее особенности функционирования комплаенс-службы и ее место в системе внутреннего контроля юридического лица. В последние годы мировая тенденция развития корпоративного управления характеризуется повышением требований к прозрачному и этичному ведению бизнеса. Стандарты принятия управленческих решений и заключения сделок, или комплаенс-стандарты, занимают важное место среди способов выявления конфликта интересов как с коррупционной составляющей, так и без нее. Как было выявлено ранее, это регулирование на линии соприкосновения права и морали.

«Исторически понятие комплаенса возникло в 1950-е гг. в США. Принятие Закона США «О коррупции за рубежом» в 1977 г., а также Закона Сарбейнса – Оксли в 2002 г. знаменовало повсеместное распространение института комплаенс и переход к новому этапу в корпоративном регулировании²⁷⁷. Принятие Закона Сарбейнса – Оксли связано в том числе с громким скандалом вокруг американской энергетической компании Enron, занимавшей восьмое место по величине компаний в США и объявившей себя банкротом в 2001 г.

Банкротство компании имело настолько значительные последствия для экономики США, что причины ее банкротства стали предметом расследования Сената США. В результате проведенного расследования Сенат выявил несколько серьезных нарушений, допущенных директорами компании Enron: существенное сокрытие отдельных операций, нарушение директорами фидуциарных обязанностей, совершение сделок с конфликтом интересов, чрезмерное вознаграждение руководства компании и т.д. В итоге Сенат разработал ряд требований для компаний, ценные бумаги которых публично обращаются на рынке (например, запрет на проведение внутреннего аудита

---

²⁷⁷ См.: Роль предпринимательских структур в противодействии коррупции: научно-практическое пособие / А.В. Габов, Н.И. Гайдаенко Шер, И.В. Глазкова и др.; отв. ред. Н.Г. Семилютина, Е.И. Спектор. М.: ИЗиСП; Контракт, 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

внешним аудитором, запрет сделок, влекущих конфликт интересов)»²⁷⁸, и комплаенс стал неотъемлемой частью деятельности многих мировых компаний²⁷⁹.

Аналогичные меры были приняты затем во многих европейских странах. Это дало начало институту современного комплаенса (от англ. to comply (with) – соответствовать).

В России термин «комплаенс-контроль» впервые был введен указанием Центрального банка России от 07.07.1999 № 603-У «О порядке осуществления внутреннего контроля за соответствием деятельности на финансовых рынках законодательству о финансовых рынках в кредитных организациях», то есть он появился в банковской сфере²⁸⁰.

В настоящее время все большее количество российских компаний осознают важность раскрытия нефинансовой отчетности, информации о бизнес-модели, о стратегии, о подходе к управлению рисками, к борьбе с коррупцией и урегулированию конфликта интересов. Этому способствовало принятие нового Кодекса корпоративного управления в 2014 г., пришедшего на смену Кодексу корпоративного поведения²⁸¹.

Marsh Risk Consulting рассматривает комплаенс-риски в качестве рисков, наиболее неблагоприятных для организации и ее должностных лиц по последствиям – как по правовым, так и по репутационным²⁸². Массив международных актов, регулирующих комплаенс-практики и имеющих экстерриториальный характер действия, их адаптация к российскому бизнесу

---

²⁷⁸ Малкина В.И. Корпоративные комплаенс-стандарты: быть или не быть? // Отечественная юриспруденция. 2018. № 4 (29). С.13.

²⁷⁹ См.: Батаева Б.С., Черепанова В.А. Перспективы развития комплаенса как средства улучшения корпоративного управления в российских компаниях // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10. № 5. С. 33.

²⁸⁰ Вестник Банка России. 1999. № 41 (указ утратил силу).

²⁸¹ Малкина В.И. Указ. соч. С. 13–14.

²⁸² См.: Инструменты обеспечения контроля за соблюдением корпоративных стандартов: роль и место программ compliance (презентация Е. Пустоваловой в рамках конференции «Деловая культура как фактор устойчивого развития экономики»). Официальный интернет-ресурс ТПП РФ. URL: https://tpprf.ru/common/upload/09.03._Ekaterina_Pustovalova_ICA_RR_S_RRR.pdf (дата обращения: 10.12.2018).

предполагают их закрепление в отечественной правовой системе²⁸³. Какое место занимает комплаенс-стандарт в системе внутреннего контроля?

Толковый словарь определяет стандарт как «образец, которому должно соответствовать, удовлетворять что-нибудь по своим признакам, свойствам, качествам, а также документ, содержащий в себе соответствующие сведения»²⁸⁴. Следовательно, стандарты принятия управленческих решений и заключения сделок направлены на установление минимальных требований к поведению, соответствие которым должны демонстрировать участники (члены) организации, ее работники и члены органов управления и контроля. Для реализации стандарта могут быть разработаны различные программы и правила.

Содержание стандарта принятия управленческих решений и заключения сделок образуют следующие базовые и ключевые направления²⁸⁵:

- антимонопольный стандарт;
- санкционный стандарт;
- стандарт ПОД/ФТ;
- стандарт урегулирования конфликта интересов, включающий в себя антикоррупционный стандарт в случае конфликта интересов с коррупционной составляющей;
- стандарт противодействия дискриминации.

Основу комплаенс-рисков составляют правовые, репутационные и операционные риски.

Стандарты помогают выявлять случаи несоблюдения закона, инструкций, кодексов этики и поведения и иных правил с помощью их регламентации, нарушение которых влечет риски применения санкций, наступления убытков, потери репутации.

---

²⁸³ См.: Фоков А.П. Международный опыт комплаенс-практик и их адаптация в бизнесе России // Юрист. 2017. № 18. С. 40–42.

²⁸⁴ URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=30369> (дата обращения: 26.06.2018).

²⁸⁵ Полагаем, что эти направления актуальны для большинства областей.

Существует ошибочное мнение, согласно которому комплаенс-стандарты только увеличивают количество требований и правил, однако компании, не установившие комплаенс-стандарты, наоборот, чаще нарушают закон, побуждая тем самым законодателя устанавливать новые правила²⁸⁶. Более того, отрицать существование и необходимость стандартов было бы некорректно хотя бы потому, что «нулевого» комплаенса не бывает. Любая компания имеет основной учредительный документ, ведет бухгалтерскую и налоговую отчетность.

В экономической теории комплаенс-контроль рассматривается в качестве основной технологии системы управления рисками и концепции стабильного развития экономической системы²⁸⁷. Как и любая система управления рисками, комплаенс включает в себя действия, связанные с выявлением, предупреждением и реагированием. Комплаенс помогает организации уйти от *неосознанного* принятия рисков и, в отличие от внутреннего аудита, работает не со свершившимися событиями, а в предупредительном режиме²⁸⁸.

В настоящее время комплаенс приобретает значение в качестве самостоятельной «обособленной функции в системе корпоративного управления»²⁸⁹, «альтернативы законов, нормативов и правил»²⁹⁰, а также «системы внутреннего контроля предотвращения нарушений»²⁹¹, отсутствие которой оценивается как несоблюдение юридическим лицом антикоррупционных мер, которые каждое юридическое лицо обязано принять (ст. 13.3 Закона о противодействии коррупции).

---

²⁸⁶ См.: Карпович О.Г., Трунцевский Ю.В. Особенности методологии современных комплаенс-программ // Юрист. 2017. № 18. С. 9–15.

²⁸⁷ См.: Керимов В.Э. Организация управления рисками на основе «комплаенс-контроля» // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. № 3. С. 42–46.

²⁸⁸ См.: Терехова А.Г. Трансформация комплаенса и риск-менеджмента в системе внутреннего контроля // Внутренний контроль в кредитной организации. 2011. №1. URL: www.reglament.net. (дата обращения: 10.11.2017).

²⁸⁹ Там же.

²⁹⁰ См.: Раменская П.Ю., Трунцевский Ю.В. Корпоративный комплаенс как альтернатива законов, нормативов и правил // Международное публичное и частное право. М.: Юрист. 2013. № 2 (71). С. 39–42.

²⁹¹ См.: Орлов А.В. Указ. соч. // СПС «КонсультантПлюс».

Помимо правовой и экономической составляющей комплаенс является важнейшей частью корпоративной культуры организации. По наличию и эффективности комплаенс-программ можно судить о безопасности сотрудничества с тем или иным партнером и отдавать предпочтение лучшим, вытесняя с рынка худших²⁹².

В широком смысле корпоративный комплаенс-контроль рассматривается в качестве «инструмента экономической безопасности страны»²⁹³ в целом.

Появление комплаенс-стандартов обусловлено усложнением корпоративной структуры современных организаций, с одной стороны, и разработкой государством массива актов (как обязывающих к соблюдению, так и стимулирующих к внедрению собственных антикоррупционных мер) – с другой. В случае нарушения организацией правил, установленных законом (обязательные правила), она и (или) ее должностные лица будут привлечены к ответственности и понесут репутационные потери. В случае нарушения добровольно установленных правил помимо репутационных потерь компания может столкнуться с утратой привлекательности для партнеров и инвесторов, потерей позиции на рынке.

Для недопущения подобных последствий Кодекс корпоративного управления рекомендует обществу разработать и принять политику по борьбе с коррупцией и взяточничеством, кодекс поведения и этики, организовать доступный способ информирования комплаенс-офицера или иного уполномоченного сотрудника/подразделения о возможных нарушениях законодательства и (или) внутренних локальных актов, обеспечить защиту информаторов от негативных последствий и др. Статья 5 Кодекса корпоративного управления «предполагает проведение контрольных

---

²⁹² См.: Цуканова Е.Ю., Скопенко О.Р. Внедрение системы «комплаенс» в современный российский бизнес: проблемы и перспективы // Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований: материалы XII Международной научно-практической конференции. Самара, 2017. С. 183–188.

²⁹³ Тимошкин А.В. Корпоративный комплаенс-контроль как инструмент экономической безопасности: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2010.

мероприятий на двух уровнях: операционном (контроль операционных процессов) и организационном (контроль системы управления).

Количество российских компаний, воспринявших рекомендательные положения Кодекса и создавших подразделения внутреннего контроля (комплаенса), аудита, ежегодно растет. Следовательно, бизнес не только осознает необходимость наличия особого механизма системы внутреннего контроля, но и видит положительный результат его деятельности»²⁹⁴. Этому способствует разработанная Российским Комплаенс Альянсом (RCA) (партнер «большой двадцатки» (B20) в реализации антикоррупционных задач²⁹⁵) методика по проведению организациями самооценки комплаенс-программы²⁹⁶.

Система корпоративных стандартов складывается из норм законов и подзаконных актов, норм локальных нормативных актов, а также норм актов саморегулируемых организаций, носящих обязательный характер для их участников.

С одной стороны, источники стандартов принятия решений шире обязательных требований закона и включает более общие стандарты надежности и этического поведения. С другой стороны, именно на уровне локального регулирования возможно дополнить и углубить, детализировать требования к принятию управленческих решений и (или) заключения сделок.

Ключевыми преимуществами системы данных стандартов являются сохранение активов компании и ее деловой репутации, с одной стороны, и уменьшение размера санкций, наложенных на компанию, с другой. Так, известны случаи освобождения юридического лица от административной ответственности, когда его работник был уличен во взяточничестве, в то время как в компании было утверждено Положение о соблюдении антимонопольного и антикоррупционного законодательства, с которым

---

²⁹⁴ Малкина В.И. Указ. соч. С. 14.

²⁹⁵ B20 Collective Action Hub. URL: <https://www.collective-action.com/> (дата обращения: 09.12.2018).

²⁹⁶ URL: <https://compliancealliance.ru/> (дата обращения: 08.12.2018). См. также: официальный интернет-ресурс Национальной Ассоциации Комплаенс. URL: <http://compliance.ru> (дата обращения: 01.07.2018).

работник был ознакомлен, но действовал в личных интересах²⁹⁷. Административное производство в отношении компаний было прекращено.

Важно, что глобальные негативные практики могут быть преодолены только при цепной реакции, когда одна компания устанавливает комплаенс-отношения с другой (например, в рамках антикоррупционного законодательства), которая в свою очередь распространяет их на свои отношения со своим партнером, а тот – со своим. При указанной схеме существует вероятность формирования отраслевых комплаенс-стандартов и деловых практик. Для этого необходимо стимулировать их соблюдение, например учитывать их наличие при распределении государственных заказов, предоставлении кредитов, введя возможность уменьшения размера санкций по примеру США (до 95-% в противовес их увеличению до 400-% при отсутствии комплаенс-стандартов)²⁹⁸, то есть создать положительные последствия для компаний. Для некоторых сфер принятие комплаенс-стандартов должно стать обязательным (в частности, для участия в государственных и муниципальных закупках)²⁹⁹.

Таким образом, намечается тенденция перехода от рекомендательной природы кодексов профессионального поведения к их обязательному введению, особенно с учетом требований ст. 13.3 Закона о противодействии коррупции. Более того, 16.10.2017 вступил в силу приказ ФНС России № ММВ-7-15/509@ «Об утверждении Требований к организации системы внутреннего контроля»³⁰⁰, установивший требования к контрольной среде

---

²⁹⁷ См., например: Решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 14.10.2014 по делу № 12-1248/2014. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/KVgDfcLhaP55/> (дата обращения: 07.08.2017); Постановление мирового судьи Первомайского судебного участка г. Сыктывкара (Республика Коми) от 14.01.2014 по делу № 5-2/2014. URL: http://sudact.ru/magistrate/doc/DlnpXres0KoX/?page=3&magistrate-case_doc=&magistrate-doc_type=&magistrate-date_from=&magistrate-area=&magistrate-judge=&magistrate-date_to=&magistrate-txt=предприняло+меры+по+противодействию+коррупции&magistrate-lawchunkinfo=Статья+19.28.+Незаконное+вознаграждение+от+имени+юридического+лица%28КОАП%29&magistrate-court=&_id=1502981312428&snippet_pos=426#snippet (дата обращения: 08.08.2017).

²⁹⁸ См.: Астанин В.В. Корпоративный антикоррупционный комплаенс: проблемы и ресурсы практического обеспечения // Российская юстиция. 2017. № 10. С. 5–8 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹⁹ Малкина В.И. Указ. соч. С. 14.

³⁰⁰ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.11.2017).

организации. Так, «в организации должны быть утверждены и доведены до сведения каждого сотрудника профессиональные, этические и поведенческие стандарты», «в организации должны быть утверждены стандарты (правила) найма, мотивации, оценки, продвижения, увольнения сотрудников, а также требования к профессиональным знаниям и навыкам сотрудников» (разд. III).

Указанный приказ также утвердил систему управления рисками организации (разд. IV), основными составляющими которой являются:

- выявление рисков;
- анализ и оценка рисков;
- определение организацией границ приемлемости рисков;
- раскрытие организацией информации о выявленных рисках организации;
- принятие организацией решений о способе управления риском на основе оценки достаточности имеющихся в распоряжении организации контрольных процедур для покрытия рисков.

Несмотря на то что цель разработки системы внутреннего контроля в рамках данного приказа опосредована конкретной целью – контролем и надзором в области налогов и сборов (ч. 7 ст. 105. 26 НК РФ), она способна урегулировать множество вопросов, выходящих за рамки налогового законодательства, а также аккумулировать требования в рамках единого комплаенс-контроля, в том числе за нефинансовыми показателями деятельности компании.

Для выполнения в организации комплаенс-стандартов недостаточно принятия локальных актов, формально регулирующих требования внутреннего контроля, но не работающих на практике. Это также не должно служить основанием для смягчения ответственности.

Обеспечивать соблюдение указанных требований может специальное подразделение или отдельный сотрудник, которые должны находиться в максимально независимом положении во избежание оказания на них влияния. Основными задачами такого подразделения/сотрудника должны являться:

- разработка локальных правил;
- мониторинг изменений в действующем законодательстве;
- анализ судебной практики, рекомендаций бизнес-сообщества и ведущих отечественных и мировых практик;
- взаимодействие с работниками, включая обучение, консультирование и работу горячей линии;
- контроль выполнения локальных правил, включая отчетность;
- проведение проверок и выявление виновных в нарушении правил.

По данным исследования о соблюдении требований антикоррупционного законодательства в России в 2017 г.³⁰¹, наличие горячей линии и утвержденных внутренних регламентов оказало наибольшее влияние на формирование индекса противодействия коррупции в российских компаниях. Подобная система будет прозрачна, понятна, сможет обеспечивать контроль, независимость и обратную связь. Внутренний аудит (при его наличии), в свою очередь, либо другой орган управления сможет осуществлять последующий контроль за эффективностью комплаенс-системы.

Для обеспечения эффективного функционирования стандарта диссертант предлагает связать требования ст. 13.3 Закона о противодействии коррупции и обязанность разработки комплаенс-стандартов, в том числе направленных на урегулирование конфликта интересов, изложив ст. 13.3 в следующей редакции:

«1. Организации обязаны разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции.

2. Меры по предупреждению коррупции, принимаемые в организации, *должны* включать:

1) определение подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений;

---

³⁰¹ URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/anticorruption-2017.html> (дата обращения: 16.12.2018).

2) разработку и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации;

3) предупреждение и урегулирование конфликта интересов;

4) сотрудничество с правоохранительными органами.

3. Организациям рекомендуется также принимать меры, включающие:

1) принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации;

2) недопущение составления неофициальной отчетности и использования поддельных документов».

При указанном подходе разработка стандартов и назначение контролирующих лиц станут обязательными, что подчеркнет их ведущую роль в противодействии коррупции и урегулировании конфликта интересов. Одновременно формальное принятие кодекса этики как отдельного документа станет рекомендательным (его положения могут входить в стандарты/процедуры). Это позволит организациям избежать принятия судами исков от прокуроров с требованием принять меры по противодействию коррупции без конкретизации этих мер.

Помимо этого, представляется важным предусмотреть административную ответственность за неразработку комплаенс-программ. 60- % компаний уже имеют подразделение, ответственное за проверку благонадежности контрагента, 97- % – проводят проверку благонадежности, но только 51- % – полагают, что процедура соответствует потребностям компании. Кроме того, 49- % выявили конфликт интересов между сотрудником и внешним контрагентом, и при этом только у 29- % респондентов внедрена процедура декларации о конфликте интересов³⁰².

«Комплаенс – это будущее, главный принцип которого: доверяй, но проверяй»³⁰³, а значит, предотвращай. Полагаем, что комплаенс-стандарты должны носить обязательный характер. Для этого целесообразно разработать

---

³⁰² Там же.

³⁰³ Карпович О.Г., Трунцевский Ю.В. Указ. соч. // СПС «КонсультантПлюс».

примерные стандарты и рекомендовать их для использования в различных областях с учетом их специфики³⁰⁴. При этом организация сможет разработать собственный стандарт, соответствующий рекомендованному. Наличие такого стандарта сможет помочь избежать административной ответственности, поскольку организацией «были приняты все зависящие от нее меры» (ст. 2.1. КоАП РФ). Частичное же соблюдение стандарта может быть учтено в качестве смягчающего обстоятельства.

Таким образом, внутренний контроль является мощным инструментом урегулирования конфликта интересов в юридических лицах.

Диссертантом предлагается закрепить в ГК РФ положения, регулирующие статус органов внутреннего контроля, дополнив § 1 гл. 4 ГК РФ статьей 53.3 «Внутренний контроль в юридическом лице», изложив ее в следующей редакции:

«1. Органы внутреннего контроля организации создаются для реализации мероприятий и процедур, обеспечивающих выявление, предотвращение и минимизацию рисков, а также повышение эффективности деятельности юридического лица и соблюдение требований законодательства.

2. Юридическое лицо вправе, а в случаях, предусмотренных законом, обязано формировать орган внутреннего контроля и утверждать документы о политике в области организации управления рисками и внутреннего контроля юридического лица, противодействия коррупции и урегулирования конфликта интересов».

Выводы:

1. Выявлена тенденция усиления роли органов внутреннего контроля, перехода от рекомендательного характера к обязательному.

---

³⁰⁴ По мнению Э.А. Иванова этим могли бы заняться органы власти Евразийского экономического союза либо ведущие национальные объединения предпринимателей. См. подробнее: Иванов Э.А. Антикоррупционный комплаенс-контроль в странах БРИКС: монография. М.: Юриспруденция, 2015.

2. Статус органов внутреннего контроля даже в общих чертах не урегулирован гражданским законодательством, наблюдается фрагментарность регулирования в специальных законах.

3. Требуется рассмотреть возможность возложения на органы внутреннего контроля обязанности принимать меры, направленные на урегулирование конфликта интересов, в том числе с коррупционной составляющей.

4. Стандарты принятия решений и заключения сделок существуют на линии соприкосновения права и морали и, с одной стороны, восполняют пробелы нормативного регулирования, а с другой – детализируют и углубляют требования самого закона с учетом специфики самого юридического лица.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Квинтэссенция диссертационного исследования заключается в нижеследующих выводах.

Деятельность юридического лица является коллективной. Это означает, что интересы множества лиц / групп лиц находятся в постоянном противостоянии, притом что каждое такое лицо дополнительно способно иметь личный индивидуальный интерес, который часто не совпадает с интересами юридического лица и может нанести им вред. В то же время личный интерес одного конкретного носителя не ограничивается его собственными мотивами и побуждениями. Носитель такого интереса способен претворять в жизнь интересы связанных с ним лиц, в результате которых сам носитель наряду с ними также способен получать выгоду («расщепление интереса»), что дополнительно интенсифицирует действие такого конфликта интересов.

Несмотря на то что именно интерес лежит в основе волевых усилий участников по управлению внутри юридического лица, множество интересов не заложено в норму права, соответственно конфликт интересов регулируется в настоящее время неэффективно, несистемно и фрагментарно.

Исследование понятия и природы конфликта интересов позволило установить, что конфликт интересов – это состояние, которое определяется через статус участников, не зависит от воли человека и не требует взаимодействия между участниками, в отличие от юридического конфликта. При этом конфликт интересов является состоянием правомерным и естественным. Из этого следует, что для конфликта интересов не важен сам факт выбора между личным и профессиональным интересом в ущерб интересам юридического лица. В то же время наличие интереса автоматически не порождает заинтересованности, то есть некоего осознанного побудительного мотива к действиям (бездействию).

По результатам анализа источников правового регулирования конфликта интересов диссертантом выявлено чрезмерное многообразие определений конфликта интересов. Одновременно с этим отсутствует основанная на общих принципах система мер по урегулированию конфликта интересов, а объем государственного регулирования конфликта интересов прямо пропорционален «степени публичности» организации.

Анализ массива законодательных актов, посвященных конфликту интересов, позволил установить, что конфликт интересов имеет объективную социально-экономическую природу и характеризуется междисциплинарностью, что во многом определяет выбор подхода к его урегулированию. Разрешение же конфликта интересов невозможно без использования методов и средств правового регулирования и правоприменения. Все ситуации конфликта интересов должны быть упорядочены и формализованы для возможности применения к ним правовых способов воздействия. Автором разработан и предложен понятийный аппарат исследования и продемонстрирована степень влияния конфликта интересов на отдельные институты гражданского права.

Доказывается, что конфликт интересов имманентно присутствует в самой модели юридического лица, где изначально возникают разнонаправленные интересы учредителей (участников) и лиц, составляющих органы управления юридического лица, а также работников. Источником конфликта интересов выступает сама объективно существующая конфигурация юридического лица, поскольку система управления «как есть» уже содержит в себе конфликт интересов.

Выявлены и проанализированы интересы и точки их пересечения представителей разных органов управления корпоративных и унитарных юридических лиц.

Установлено, что конфликт интересов лежит в основе не только сделок с заинтересованностью, но и иных юридически значимых действий – управленческих решений, и самого поведения вследствие особо состояния

конфликта интересов в целом. При принятии управленческого решения, как и при заключении сделки, происходит противоборство разных интересов их носителя / нескольких носителей в системе управления юридическим лицом, однако это противоречие не заложено в норму права, и данный конфликт интересов не урегулирован.

Конфликт интересов проникает в институты гражданского права, и под его воздействием изменяется непосредственное действие нормы права. Действующий порядок разрешения конфликта интересов тем не менее трудно охарактеризовать как единый и последовательный. Он сложился исторически, фрагментарно в различных нормативных правовых актах и актах рекомендательного характера, в том числе в результате проникновения публично-правовых средств в частные институты, и не способен адекватно отвечать современным потребностям и обстоятельствам.

Диссертационное исследование позволило выявить, что положения Закона о противодействии коррупции не имеют развития в части последствий совершенных сделок. Положения же отдельных специальных законов (например, Закона об ООО и Закона об АО) не имеют связи с коррупционным законодательством и не учитывают возможный коррупционный фактор сделки. Соответственно, конфликт интересов может как содержать коррупционную составляющую, так и не содержать, и данные случаи требуют разного правового регулирования. Помимо этого, неясность в соотношении конфликта интересов и коррупции в значительной степени усложняет признание сделок с коррупционным фактором недействительными.

В подавляющем большинстве случаев за основной критерий определения конфликта интересов принято довольно узкое явление – заинтересованность, которая может быть формальной. По этой причине наблюдается выпадение из правового регулирования лиц, формально не входящих в органы управления, но фактически оказывающих влияние на принятие управленческих решений и заключение сделок.

В результате изучения российского и зарубежного законодательства обозначено два возможных подхода к урегулированию конфликта интересов в России. Согласно первому (общий) конфликт интересов может быть единообразно установлен для всех его случаев. В рамках второго (дифференцированного) конфликт интересов может быть установлен исходя из специфики каждой конкретной сферы, в которой он возникает.

Это означает, что конфликт интересов может быть урегулирован, с одной стороны, на уровне ГК РФ для всей частной сферы, с другой – в Законе о противодействии коррупции, то есть исходя из цели противодействия коррупции.

Автором диссертации обосновывается выбор в пользу дифференцированного подхода и частной доминанты (ГК РФ), поскольку установлено, что конфликт интересов может не содержать коррупционной составляющей, а также, в отличие от публичного права, где конфликт интересов, как правило, сопряжен с правонарушением и запретом, требует более жестких мер, в частном праве конфликт интересов представляется объективным явлением, требующим специальных, но менее жестких мер реагирования (информирование, согласование и др.).

На основании изложенного представляется целесообразным закрепить в ГК РФ следующего определения конфликта интересов в общих положениях о юридических лицах для недопущения формального подхода к определению заинтересованности лиц: конфликт интересов – состояние, при котором поведение лица (действие и (или) бездействие) порождает или способно породить противоречие между личным интересом данного лица и интересом управляемого (представляемого) юридического лица, в случае если указанное лицо, связанное с ним лицо или контролируемое им лицо прямо или косвенно получит имущественную и (или) иную выгоду в результате такого поведения и (или) указанное поведение причинит юридическому лицу убытки.

Подобный подход позволит контролировать выполнение мер по урегулированию конфликта интересов широким кругом лиц (не только

членами органов управления или формально заинтересованными лицами), а также эффективнее применять инструменты гражданско-правового регулирования в случае причинения юридическому лицу убытков, признания сделки или управленческого решения недействительными.

Диссертантом предлагается комплекс мер по урегулированию конфликта интересов в юридических лицах, направленный на его предупреждение, выявление и минимизацию риска негативных последствий:

1) предупреждение конфликта интересов (внутренние политики и процедуры, информирование и консультирование, стандарты принятия управленческих решений и заключения сделок);

2) выявление конфликта интересов (декларирование о конфликте интересов, мониторинг и аудит, обращение с заявлением);

3) реагирование на конфликт интересов (проведение независимых внутренних расследований либо расследований по результатам обращений о предполагаемом конфликте интересов; установление дополнительных процедур, направленных на минимизацию риска негативных последствий конфликта интересов (согласование сделок с органами управления, особый порядок принятия соответствующих решений об одобрении сделок и т.п.); признание недействительными сделок и управленческих решений с конфликтом интересов; применение последствий недействительности соответствующих сделок и решений; привлечение лиц к ответственности в случае нарушения интересов юридического лица и причинения вреда).

В связи с широким распространением стандарта принятия управленческих решений и (или) заключения сделок (комплаенс-стандарт) отдельно исследована его роль в системе внутреннего контроля юридического лица, выявлена тенденция перехода от рекомендательного характера к обязательному, что подтверждает его особую значимость в системе мер по урегулированию конфликта интересов.

Представляется, что полученные результаты диссертационного исследования позволят систематизировать законодательное регулирование

конфликта интересов в системе управления юридическом лицом, устранить его фрагментарность, а также обеспечить эффективное предупреждение, выявление и минимизацию риска негативных последствий конфликта интересов.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Перечень основных нормативных правовых актов, в которых используется понятие «конфликт интересов»:

1. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ч. 3 ст. 11.1-1).
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ст. 41.8).
3. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ч. 3 ст. 7).
4. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ст. 27).
5. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (абз. 2 ч. 2 ст. 3).
6. Федеральный закон от 21.07.1997 № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» (ст. 29.1).
7. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (ст. 51–51.1).
8. Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» (ст. 36.24).
9. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (ч. 6 ст. 22, абз. 12 ч. 1 ст. 22.3).
10. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ч. 15.2 ст. 29).
11. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ст. 4.1).
12. Федеральный закон от 24.07.2002 № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации» (гл. 12).
13. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (ч. 4 ст. 10).
14. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ст. 19).

15. Федеральный закон от 20.08.2004 № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» (ст. 32).
16. Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» (ст. 17).
17. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (ст. 14.1).
18. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (ст. 8).
19. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ст. 10–11).
20. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (ч. 3 ст. 8).
21. Федеральный закон от 18.07.2009 № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» (ст. 16).
22. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (ст. 30.1).
23. Федеральный закон от 07.02.2011 № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» (ст. 22).
24. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ст. 30.1).
25. Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» (ст. 15).
26. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ст. 75).
27. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (гл. 10).
28. Федеральный закон от 07.12.2011 № 414-ФЗ «О центральном депозитари» (ст. 11).
29. Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (ст. 13).
30. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ч. 33 ст. 2, п. 2 ч. 1 ст. 45, ч. 2 ст. 48, ч. 9 ст. 95.2).

31. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (п. 9 ч. 1 ст. 31).

32. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (ч. 8 ст. 23.1).

33. Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» (ч. 4 ст. 22).

34. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (ст. 11).

35. Постановление ФКЦБ России от 05.11.1998 № 44 «О предотвращении конфликта интересов при осуществлении профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг».

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Нормативные правовые и иные акты

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации:

часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ;

часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ

АПК РФ – Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ

ТК РФ – Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ

Закон о противодействии коррупции – Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»

Закон об АО – Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»

Закон об ООО – Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»

Закон о некоммерческих организациях – Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»

Закон о государственных и муниципальных унитарных предприятиях – Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»

BGB – Германское гражданское уложение (Bürgerliches Gesetzbuch)

Прочие сокращения

ВАС РФ – Высший Арбитражный Суд Российской Федерации

ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации

КС РФ – Конституционный Суд Российской Федерации

ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития

G20 – The Group of Twenty (Группа двадцати)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Международные нормативные правовые акты

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, ратифицирована Федеральным законом от 08.03.2006 № 40-ФЗ с заявлением, для Российской Федерации вступила в силу 08.06.2006) // БМД. 2006. № 10.
2. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999, ратифицирована Федеральным законом от 25.07.2006 № 125-ФЗ, для Российской Федерации вступила в силу с 01.02.2007) // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2394.
3. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию» (ETS № 174) [рус., англ.], заключена в г. Страсбурге 04.11.1999, *Российская Федерация не участвует.*

Нормативные правовые акты иностранных государств

1. Закон ФРГ «О государственной службе» (1957).
2. Закон ФРГ «Об акционерных обществах» (1965). URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/aktg/index.html> (дата обращения: 18.02.2019).
3. Закон США «О коррупции за рубежом» (Foreign Corrupt Practices Act (FCPA)) (1977). URL: <https://www.justice.gov/sites/default/files/criminal-fraud/legacy/2012/11/14/fcpa-russia.pdf> (дата обращения: 04.08.2017).
4. Закон Ирландии «Об этике поведения лиц, занимающих государственные должности Ирландии» (Ethics in Public Office Act) (1995). URL: <http://www.irishstatutebook.ie/1995/en/act/pub/0022/print.html#partiv> (дата обращения: 06.06.2018).
5. Закон Австралии «О государственной службе» (1999).

6. Закон Сарбейнса – Оксли (Sarbanes – Oxley Act) (2002). URL: <http://www.sox-online.com/the-sarbanes-oxley-act-full-text/> (дата обращения: 07.02.2018).
7. Закон Азербайджанской Республики от 13.01.2004 № 580-III «О борьбе с коррупцией». URL: <http://base.spinform.ru/> (дата обращения: 07.06.2018).
8. Закон Великобритании «О компаниях» (Companies Act (UK)) (2006). URL: https://legislation.gov.uk/cms/images/phocadownload/Acts_of_Tynwald/Primary_2006/Companies%20Act%202006.pdf (дата обращения: 15.02.2018).
9. Закон Канады «О конфликте интересов» (Conflict of Interest Act (Canada)) (2006). URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-36.65/> (дата обращения: 15.05.2019).
10. Закон Чехии о конфликте интересов (2006) // Официальный сайт Парламента Чешской Республики. URL: <http://www.psp.cz/sqw/hp.sqw?akk=4> (дата обращения: 10.10.2018).
11. Закон Республики Таджикистан от 05.03.2007 № 233 «О государственной службе». URL: <https://base.spinform.ru/> (дата обращения: 07.06.2018).
12. Закон Азербайджанской Республики от 31.05.2007 № 352- III «О правилах этического поведения государственных служащих». URL: <https://base.spinform.ru/> (дата обращения: 07.06.2018).
13. Закон ФРГ «О государственных служащих» (2009).
14. Закон Великобритании «О борьбе со взяточничеством» (Bribery Act (UK (BA)) (2010). URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/section/7> (дата обращения: 13.02.2018).
15. Закон Республики Армения от 29.03.2018 № ЗР-206 «Об общественной службе». URL: <https://base.spinform.ru/> (дата обращения: 07.06.2018).

16. Закон Туркменистана от 01.03.2014 № 35-V «О противодействии коррупции». URL: <https://base.spinform.ru/> (дата обращения: 05.06.2018).
17. Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 № 305-З «О борьбе с коррупцией». URL: <https://base.spinform.ru/> (дата обращения: 09.06.2018).
18. Закон Республики Казахстан от 18.11.2015 № 410-V ЗРК «О противодействии коррупции». URL: <https://base.spinform.ru/> (дата обращения: 12.06.2018).
19. Закон Республики Казахстан от 23.11.2015 № 416-V ЗРК «О государственной службе Республики Казахстан». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000416> (дата обращения: 13.06.2018).
20. Закон Туркменистана от 26.03.2016 № 364-V «Об этике и служебном поведении государственного служащего». URL: <https://base.spinform.ru/> (дата обращения: 12.06.2018).
21. Закон Туркменистана от 26.03.2016 № 363-V «О государственной службе». URL: <https://base.spinform.ru/> (дата обращения: 12.06.2018).
22. Закон Кыргызской Республики от 12.12.2017 № 206 «О конфликте интересов». URL: <https://askjournal.kg/instruments/4/8.html> (дата обращения: 11.06.2018).
23. Кодекс министров Великобритании (Ministerial Code (UK)) (2019). URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/672633/2018-01-08_MINISTERIAL_CODE_JANUARY_2018__FINAL__3_.pdf (дата обращения 05.04.2018).

Нормативные правовые акты Российской Федерации

24. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. (утратил силу). URL: <https://sites.google.com/site/uristkostnikovvv/grazdanskij-kodeks-rsfsr-1922-g-polnuy-tekst> (дата обращения: 15.03.2018).

25. Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. (утратил силу с 01.01.2008 в связи с принятием Федерального закона от 18.12.2006 № 231-ФЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1838/ (дата обращения: 15.03.2018).
26. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238–239.
27. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Российская газета. 1996. № 23, 24, 25, 27.
28. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
29. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.
30. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3.
31. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. 2002. № 137.
32. Закон СССР от 30.06.1987 № 7284-XI «О государственном предприятии (объединении)» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1987. № 26. Ст. 385 (утратил силу в связи с принятием Закона СССР от 07.03.1991 № 2015-1).
33. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Российская газета. 1996. № 27.
34. Закон РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 418 (утратил силу с 01.07.2002 в связи с принятием Федерального закона от 21.03.2002 № 31-ФЗ).
35. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. 1995. № 229.

36. Закон РФ от 19.06.1992 № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» // Российская газета. 1997. № 136.

37. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Российская газета. 1995. № 100.

38. Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» // Российская газета. 1995. № 159.

39. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета. 1995. № 160.

40. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Российская газета. 1995. № 248.

41. Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантии деятельности» // Российская газета. 1996. № 12.

42. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Российская газета. 1996. № 14.

43. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Российская газета. 1996. № 79.

44. Федеральный закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» // Российская газета. 1996. № 91.

45. Федеральный закон от 21.07.1997 № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» // Российская газета. 1997. № 146.

46. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» // Российская газета. 1997. № 190.

47. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. 1998. № 30.

48. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Российская газета. 1998. № 63–64.

49. Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» // Российская газета. № 90. 13.05.1998.
50. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 1998. № 148–149.
51. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета. 2002. № 106.
52. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Российская газета. 2002. № 127.
53. Федеральный закон от 24.07.2002 № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации» // Российская газета. 2002. № 138–139.
54. Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // СЗ РФ. 2002. № 48. Ст. 4746.
55. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Российская газета. 2003. № 104.
56. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета. 2004. № 162.
57. Федеральный закон от 20.08.2004 № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» // Российская газета. 2004. № 182.
58. Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» // Российская газета. 2006. № 250.
59. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Российская газета. 2007. № 47.
60. Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» // Российская газета. 2007. № 108.

61. Федеральный закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» // Российская газета. 2007. № 162.
62. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // Российская газета. 2007. № 273.
63. Федеральный закон от 01.12.2007 № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6078.
64. Федеральный закон от 13.05.2008 № 68-ФЗ «О центрах исторического наследия президентов Российской Федерации, прекративших исполнение своих полномочий» // Российская газета. 2008. № 104.
65. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета. 2008. № 266.
66. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // Российская газета. 2008. № 267.
67. Федеральный закон от 18.07.2009 № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» // Российская газета. 2009. № 136.
68. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Российская газета. 2010. № 296.
69. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Парламентская газета. 2011. № 7.
70. Федеральный закон от 07.02.2011 № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» // Российская газета. 2011. № 29.
71. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. № 263.
72. Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» // Российская газета. 2011. № 266с.
73. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2011. № 275.

74. Федеральный закон от 07.12.2011 № 414-ФЗ «О центральном депозитарии» // Российская газета. 2011. № 278.

75. Федеральный закон от 16.10.2012 № 174-ФЗ «О Фонде перспективных исследований» // Российская газета. 2012. № 242.

76. Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Российская газета. 2012. № 280.

77. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2012. № 303.

78. Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2013. № 3.

79. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. 2013. № 80.

80. Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2013. № 99.

81. Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» // Российская газета. 2013. № 295.

82. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2013. № 295.

83. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений

законодательных актов Российской Федерации» // Российская газета. 2014. № 101.

84. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Российская газета. 2014. № 163.

85. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса РФ» // Российская газета. 2015. № 52.

86. Федеральный закон от 03.07.2016 № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2016. № 146.

87. Федеральный закон от 03.07.2016 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об акционерных обществах" и Федеральный закон "Об обществах с ограниченной ответственностью" в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Российская газета. 2016. № 149.

88. Федеральный закон от 04.11.2019 № 356-ФЗ «О внесении изменений в статью 83 Федерального закона "Об акционерных обществах" и статью 45 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью" // Российская газета. 2019. № 249.

Подзаконные акты Российской Федерации

89. Указ Президента РФ от 01.07.1992 № 721 «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества» (вместе с Положением о коммерциализации государственных предприятий с одновременным преобразованием в акционерные общества открытого типа) // Российская газета. 1992. № 154 (утратил силу 29.03.2003 в связи с изданием Указа Президента РФ от 26.03.2003 № 370).

90. Указ Президента РФ от 12.08.2002 № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» // Российская газета. 2002. № 152.

91. Указ Президента РФ от 01.07.2010 № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» (вместе с Положением о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов) // Российская газета. 2010. № 147.

92. Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201806300002?index=22&rangeSize=1> (дата обращения: 01.07.2018).

93. Постановление Совмина СССР от 13.01.1987 № 48 «О порядке создания на территории СССР и деятельности совместных предприятий, международных объединений и организаций СССР и других стран – членов СЭВ» // Свод законов СССР. Т. 9. 1 полугодие 1989 г. (утратило силу в связи с изданием постановления Правительства РФ от 03.02.2020 № 80).

94. Постановление Совмина СССР от 13.01.1987 № 49 «О порядке создания на территории СССР и деятельности совместных предприятий с участием советских организаций и фирм капиталистических и развивающихся стран» // Свод законов СССР. Т. 9. 1 полугодие 1989 г. (утратило силу в связи с изданием постановления Правительства РФ от 03.02.2020 № 80).

95. Постановление Совмина СССР от 19.06.1990 № 590 (Положение об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью) // СП СССР. 1990. № 15. Ст. 82 (утратило силу в связи с изданием постановления Правительства РФ от 25.10.2012 № 1098).

96. Постановление Совмина РСФСР от 25.12.1990 № 601 (Положение об акционерных обществах) // СП РСФСР. 1991. № 6. ст. 92 (утратило силу в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 06.03.1996 № 262).

97. Постановление Правительства РФ от 09.09.1999 № 1024 «О Концепции управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 39. Ст. 4626.

98. Постановление Правительства РФ от 28.11.2002 № 845 «О привлечении брокеров для продажи находящихся в государственной и муниципальной собственности акций открытых акционерных обществ через организатора торговли на рынке ценных бумаг» // Российская газета. 2002. № 233.

99. Постановление Правительства РФ от 05.07.2013 № 568 «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом "О противодействии коррупции" и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции» // СЗ РФ. 2013. № 28. Ст. 3833.

100. Постановление Правительства РФ от 22.07.2013 № 613 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством Российской Федерации, и работниками, замещающими должности в этих организациях, сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, проверке достоверности и полноты представляемых сведений и соблюдения работниками требований к служебному поведению» (вместе с Правилами представления гражданами, претендующими на замещение должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством Российской Федерации, и работниками, замещающими должности в этих организациях, сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, Положением о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение

должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством Российской Федерации, и работниками, замещающими должности в этих организациях, и соблюдения работниками требований к служебному поведению) // Российская газета. 2001. № 256.

101. Приказ Минздрава России от 17.09.2015 № 643н «Об утверждении Порядка принятия работниками, замещающими отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством здравоохранения Российской Федерации, мер по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.06.2019).

102. Приказ Генпрокуратуры России от 30.08.2016 № 531 «О передаче в доверительное управление прокурорскими работниками, федеральными государственными гражданскими служащими, иными работниками органов и организаций прокуратуры Российской Федерации принадлежащих им ценных бумаг (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций)» // Законность. 2016. № 10.

103. Приказ ФНС России от 16.06.2017 № ММВ-7-15/509@ «Об утверждении Требований к организации системы внутреннего контроля» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.11.2017).

104. Приказ Минобрнауки России от 22.03.2019 № 24н «Об утверждении Порядка уведомления работодателя работниками, замещающими отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2019).

105. Постановление ФКЦБ России от 05.11.1998 № 44 «О предотвращении конфликта интересов при осуществлении профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг» // Вестник ФКЦБ России. 1998. № 9.

106. Распоряжение ФКЦБ России от 04.04.2002 № 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения» (вместе с Кодексом корпоративного поведения) // Вестник ФКЦБ России. 2002. № 4. (документ фактически утратил силу в связи с изданием письма Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463, которым рекомендован Кодекс корпоративного управления).

107. Указание Банка России от 07.07.1999 № 603-У «О порядке осуществления внутреннего контроля за соответствием деятельности на финансовых рынках законодательству о финансовых рынках в кредитных организациях» // Вестник Банка России. 1999. № 41 (утратил силу).

108. Положение Банка России об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах (утверждено Банком России 16.12.2003 № 242-П) // Вестник Банка России. 2004. № 7.

109. Положение Банка России о единых требованиях к правилам осуществления деятельности по управлению ценными бумагами, к порядку раскрытия управляющим информации, а также требованиях, направленных на исключение конфликта интересов управляющего (утверждено Банком России 03.08.2015 № 482-П) // Вестник Банка России. 2015. № 117.

110. Письмо Банка России от 17.02.2016 № ИН-06-52/8 «О раскрытии в годовом отчете публичного акционерного общества отчета о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса корпоративного управления» (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

111. Письмо Банка России от 10.04.2014 N 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. № 40.

112. Информация Министерства труда и социальной защиты РФ от 18.09.2019 «Меры по предупреждению коррупции в организациях». URL:

<https://rosmintrud.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-106-src-1568817692.8748.pdf> (дата обращения: 24.01.2020).

113. Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции (утверждены Министерством труда и социальной защиты РФ 08.11.2013). URL: <http://base.garant.ru/70499600/> (дата обращения: 31.07.2017).

Иные законодательные акты

114. Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (принят в г. Санкт-Петербурге 15.11.2003 постановлением 22-15 на 22-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств–участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. 2004. № 33.

Зарубежная судебная практика

115. Imperial Mercantile Credit Association v Coleman (1871) LR 6 Ch App 558.

116. ReCapeBretonCo. Ltd. (1885) 29 Ch. D. 795.

117. TransvaalLandsCo.v. NewBelgium (Transvaal) Land&DevelopmentCo. (1914) 2 Ch. 488.

118. Bell v Lever Bros Ltd (1932) AC 161.

119. Regal (Hastings) Ltd v Gulliver (1942) 1 All ER 378, (1967) 2 AC 134.

120. New Zealand Netherlands Society v. Kuys (1973) 1 W. L. R. 1126.

121. Smith v. Van Gorkom, 488 Atlantic Reporter 2d 858 (Del. 1985).

122. Movitex Ltd v Bulfield and Ors (1986) 2 BCC 99, 40.

Судебная практика Российской Федерации

123. Определение КС РФ от 08.06.2004 № 226-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества "Уфимский

нефтеперерабатывающий завод" на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации "О налоговых органах Российской Федерации"» // СПС «КонсультантПлюс».

124. Постановление Пленума ВС РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. 2009. № 207.

125. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // СПС «КонсультантПлюс».

126. Постановление Пленума ВС Российской Федерации от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // СПС «КонсультантПлюс».

127. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о применении пункта 9 части 1 статьи 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (утвержден Президиумом ВС РФ 28.09.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

128. Определение ВАС РФ от 11.02.2013 № ВАС-816/13 по делу № А12-18791/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

129. Определение ВС РФ от 11.02.2015 по делу № 306-ЭС14-8010, А55-6679/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

130. Определение ВС РФ от 06.04.2017 № 310-ЭС17-2130 по делу № А54-3822/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

131. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056(6) по делу № А12-45751/2015. URL: <https://legalacts.ru/> (дата обращения: 20.11.2019).

132. Определение ВС РФ от 05.06.2017 № 309-ЭС17-5739 по делу № А47-2564/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

133. Определение ВС РФ от 05.02.2018 № 306-ЭС17-19688 по делу № А55-24785/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
134. Определение ВС РФ от 22.03.2018 № 301-ЭС18-1137 по делу № А43-3196/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
135. Определение ВС РФ от 26.03.2018 № 310-ЭС18-1421 по делу № А08-2891/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
136. Определение ВС РФ от 12.10.2018 № 303-ЭС18-11968(2) по делу № А51-18142/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
137. Постановление Президиума ФАС Западно-Сибирского округа от 10.06.2011 № 6 (обзор судебной практики Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа по спорам о признании недействительными крупных сделок и сделок с заинтересованностью) // СПС «КонсультантПлюс».
138. Постановление ФАС ЦО от 17.03.2011 по делу № А68-3143/10 // СПС «КонсультантПлюс».
139. Постановление ФАС Московского округа от 05.08.2011 № КА-А40/7851-11 по делу № А40-146025/10-147-977 // СПС «КонсультантПлюс».
140. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 31.08.2011 по делу № А74-4025/2010 // СПС «КонсультантПлюс».
141. Постановление ФАС ЗСО от 27.09.2013 по делу № А46-28342/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
142. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 21.11.2013 по делу № А67-8652/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
143. Постановление ФАС Московского округа от 25.12.2013 № Ф05-15948/2013 по делу № А40-56678/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
144. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 13.03.2014 по делу № А75-3055/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
145. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14.11.2014 № Ф06-17097/2013. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/21afc283-9aa7-43ea-a3cd-20b76407a66d/A65-7945-2014_20141114_Postanovlenie%20kassacii.pdf (дата обращения: 05.02.2017).

146. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.03.2016 № Ф05-1728/2016 по делу № А40-63281/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

147. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14.07.2016 № Ф06-10391/2016 по делу № А12-41628/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

148. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.03.2017 № Ф05-2348/2017 по делу № А40-199532/15 // СПС «КонсультантПлюс».

149. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26.10.2017 по делу №А73-2826/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

150. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31.01.2018 по делу №А47-5415/2016). URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.11.2019).

151. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.02.2019 по делу №А66-7724/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

152. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.11.2019 № Ф07-11794/2019 по делу № А56-71620/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

153. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2014 по делу № А65-7945/2014. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/f2d30be4-e159-4491-9f73-0a2ee25c3f70/A65-7945-2014_20140822_Postanovlenie%20apelljacji.pdf (дата обращения: 05.02.2017).

154. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.05.2015 по делу № А40-93262/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

155. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2015 по делу № 09АП-22324/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

156. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.12.2015 по делу № 15АП-18570/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

157. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2016 № 05АП-6430/2016 по делу № А59-1152/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

158. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2017 № 05АП-2253/2017, 05АП-2254/2017, 05АП-2329/2017 по делу № А59-5940/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

159. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2018 по делу №А76-16724/2016. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.11.2019).

160. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2019 по делу №А40-163832/2017. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.11.2019).

161. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 20.08.2014 по делу № 33-8076/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

162. Решение Московского районного суда г. Нижний Новгород от 01.10.2014 по делу № 2-2518/2014. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ZcQxWzuUAUZV/> (дата обращения: 07.08.2017).

163. Решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 14.10.2014 по делу № 12-1248/2014. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/KVgDfcLhaP55/> (дата обращения: 07.08.2017).

164. Постановление мирового судьи Первомайского судебного участка г. Сыктывкара (Республика Коми) от 14.01.2014 по делу № 5-2/2014. URL: http://sudact.ru/magistrate/doc/DlnpXres0KoX/?page=3&magistrate-case_doc=&magistrate-doc_type=&magistrate-date_from=&magistrate-area=&magistrate-judge=&magistrate-date_to=&magistrate-txt=предприняло+меры+по+противодействию+коррупции&magistrate-lawchunkinfo=Статья+19.28.+Незаконное+вознаграждение+от+имени+юридического+лица%28КОАП%29&magistrate-court=&_=1502981312428&snippet_pos=426#snippet (дата обращения: 08.08.2017).

Монографии и научная литература на иностранных языках

165. Aktiengesetz // Wichtige Wirtschaftsgesetze. Verlag Neue Wirtschafts-Briefe. Herne/Berlin, 2004.
166. Benditt T.M. Law and the Balancing of Interests // Social Theory and Practice, 1975. Vol. 3. № 3. P. 321–342.
167. Bormann M., Kauka R., Ockelmann J. Handbuch GmbH-Recht: Gestaltungspraxis, Rechtsgrundlagen, Steuern. Bonn, 2011.
168. Christoph Kumpan. Der Interessenkonflikt im deutschen Privatrecht. Jus Privatum, 2014. 705 p.
169. Dr. Reinhard Lutz. Der Gesellschafterstreit in der GbR, PartG, OHG, KG, GmbH & Co. KG und GmbH. C.H. BECK, 2017. 563 s.
170. Ek R. Haftungsrisiken für Vorstand und Aufsichtsrat. C.H. BECK, 2010. 238 s.
171. Frank H. Easterbrook, Daniel R. Fischel. The Corporate Contract. Columbia Law Review, 1989. P. 1416–1448.
172. Frauke Wedemann. Gesellschafterkonflikte in geschlossenen Kapitalgesellschaften. Max-Planck-Institut für ausländisches und internationales Privatrecht, 2013. 657 s.
173. German and Nordic perspectives on company law and capital markets law. Edited by Holger Fleischer, Jesper Lau Hansen and Wolf-Georg Ringe. Tübingen: Mohr Siebeck, 2015. 275 p.
174. Gesetz betreffend die Erwerbs- und Wirtschaftsgenossenschaften // Wichtige Wirtschaftsgesetze. Verlag Neue Wirtschafts-Briefe. Herne / Berlin, 2004.
175. Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung // Wichtige Wirtschaftsgesetze. Verlag Neue Wirtschafts-Briefe. Herne / Berlin, 2004.
176. Giddens A. The Constitution of Society. Cambridge, 1989. 402 p.
177. Hansmann Henry. Corporation and Contract. American Law and Economics Review, Vol. 8, Issue 1. 2006. Available at SSRN:

<https://ssrn.com/abstract=1095570> or <http://dx.doi.org/10.1093/aler/ahj007> (дата обращения: 25.01.2019).

178. Jensen M., Meckling W. Theory of the firm: Managerial Behavior, Agency costs and Ownership Structure // Journal of Financial Economics. October 1976. V. 3. № 4. 78 p.

179. Jhering R. Geist des römischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung / von Rudolph Jhering. Teil: Th. 3, Abth. 1. Leipzig: Breitkopf und Härtel, 1865. 361 s.

180. Matthew Rudoy. Corruption. AuthorHouse, 2011. 184 p.

181. Mortimore S. Company Directors: Duties, Liabilities, and Remedies. Oxford, 2009. 1394 p.

182. Robert E. Klitgaard. Controlling Corruption. University of California Press, 1998. 230 p.

183. Stephen Griffin. Company Law: Fundamental Principles. Pearson Education (fourth edition), 2006. 478 p.

184. Susan Rose-Ackerman. International Handbook on the Economics of Corruption. Edward Elgar Publishing, 2007. 656 p.

185. The anatomy of corporate law: a comparative and functional approach / R. Kraakman (et al.); With contributions from S. Cools, G. Goto. 3rd ed. New York: Oxford University Press, 2017. 352 p.

186. Ulen T.S. Rational Choice in Law and Economics // Encyclopedia of Law and Economics / Ed. By G. De Geest and B. Bouckaert. 2000. URL: <https://reference.findlaw.com/lawandeconomics/0710-rational-choice-theory-in-law-and-economics.pdf> (дата обращения: 24.04.2020).

Монографии и научная литература на русском языке

187. Акопян О.А., Бальхаева С.Б., Головина А.А. и др. Юридический конфликт: монография / отв. ред. Тихомиров Ю.А. – М.: ИНФРА-М; ИЗиСП, 2017. – 312 с.

188. Аюрова А.А., Беляева О.А., Вильданова М.М. и др. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве / отв. ред. А.В. Габов. – М.: ИНФРА-М; ИЗиСП, 2015. – 352 с. // СПС «КонсультантПлюс».

189. Блэк Б. Правовое регулирование ответственности членов органов управления. Анализ мировой практики. – М.: Альпина Паблицерз, 2010. – 334 с.

190. Бойко Т.С. Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США и Великобритании. – М.: Статут, 2019. – 255 с.

191. Бойков А.Д., Варламова Н.Н., Дмитриев А.В., Дубовик О.Л. и др. Юридическая конфликтология / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Издательство ИГиП РАН, 1995. – 316 с.

192. Бородин А.Г. Процесс внедрения системы комплаенс в корпоративное управление // Современные корпоративные стратегии и технологии в России: сборник научных статей: в 3 ч. / науч. ред. И.Ю. Беляева. – М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2015. – С. 44–49.

193. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. – 368 с.

194. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. – М.: Юридическое издательство МЮ СССР, 1947. – 364 с.

195. Бурлаков С.А. Крупные сделки юридических лиц: правовое регулирование. – М.: Инфотропик Медиа, 2013. – 224 с.

196. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000. – 528 с.

197. Вольф В.Ю. Основы учения о товариществах и акционерных обществах. – М.: Финансовое издательство, 1927. – 169 с.

198. Габов А.В. Общества с ограниченной и дополнительной ответственностью в российском законодательстве. – М.: Статут, 2010. – 253 с. // СПС «КонсультантПлюс».

199. Габов А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. – М.: Статут, 2005. – 412 с. // СПС «КонсультантПлюс».

200. Габов А.В., Гайдаенко Шер Н.И., Глазкова И.В. и др.; Роль предпринимательских структур в противодействии коррупции: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Семилютина, Е.И. Спектор. – М.: ИЗиСП; Контракт, 2012. – 240 с. // СПС «КонсультантПлюс».

201. Габов А.В., Гутников О.В., Доронина Н.Г. и др. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. Т. 1: Общие положения о юридических лицах; отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. – М.: ИНФРА-М; ИЗиСП, 2015. – 384 с. // СПС «КонсультантПлюс».

202. Глазырин Т.С., Козлов Т.Л., Колосова Н.М., Ноздрачев А.Ф. и др. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: научно-практическое пособие / отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. – М.: ИНФРА-М; ИЗиСП, 2016. – 224 с. // СПС «КонсультантПлюс».

203. Грибанов В.П. Интерес в гражданском праве // Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2000. – 411 с.

204. Грибанов В.П. Юридические лица. – М.: Издательство Московского университета, 1961. – 115 с.

205. Губин Е.П., Лахно П.Г. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. – М.: Юристъ, 2005. – 1001 с.

206. Дедов Д. И. Конфликт интересов. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 288 с.

207. Дмитриев А.В., Кудрявцев В.Н., Кудрявцев С.В. Введение в общую теорию конфликтов // Юридическая конфликтология. – М.: ИНИОН РАН, 1993. – 212 с.

208. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 736 с.

209. Дубовик О.Л., Кудрявцев В.Н., Кудрявцев С.В., Ларин А.М. и др.; Юридический конфликт: сферы и механизмы Ч. 2. / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Издательство РАН, 1994. – 172 с.

210. Егорова М.А., Крылов В.Г., Романов А.К. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: учебное пособие / отв. ред. М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2017. – 376 с. // СПС «КонсультантПлюс».

211. Закон об акционерных обществах Германии. Параллельные русский и немецкий тексты. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 407 с.

212. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: учебное пособие. – М.: Аспект-пресс, 1996. – 317 с.

213. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса: учебное пособие. – 2-е изд., доп. – М.: Аспект-пресс, 1995. – 319 с.

214. Иванов Э.А. Антикоррупционный комплаенс-контроль в странах БРИКС: монография. – М.: Юриспруденция, 2015. – 136 с.

215. Иоффе О.С. Гражданское право. Избранные труды. – М.: Статут, 2000. – 777 с.

216. Иоффе О.С. Советское гражданское право. – М.: Юридическая литература, 1967. – 494 с.

217. Казимирчук В.П., Кудрявцев В.Н. Современная социология права: учебник для вузов. – М.: Юристь, 1995. – 303 с.

218. Карапетов А.Г. Экономический анализ права. – М.: Статут, 2016. – 530 с.

219. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. – М.: Статут, 2005. – 476 с.

220. Коммерческий кодекс Франции / пер. с фр.; предисл., доп. и ком. В.Н. Захватаева. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 1269 с.

221. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

222. Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. – М.: Юриспруденция, 2013. – 1090 с.

223. Кравченко Р.С. Корпоративное управление: обеспечение и защита права акционеров на информацию (российский и англо-американский опыт). – М.: Спарк, 2002. – 112 с.

224. Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: сборник статей. – М.: Статут, 2001. – С. 156–165.

225. Кудрявцев В.Н. Право и поведение. – М.: Юридическая литература, 1978. – 191 с.

226. Кузнецов А.А. Крупные сделки и сделки с заинтересованностью // О собственности: сборник статей к юбилею К.И. Скловского / сост. М.А. Ерохова. – М.: Статут, 2015. – С. 224–253.

227. Кулиев Т.А. Проблема интересов в социалистическом обществе. – М.: Мысль, 1967. – 180 с.

228. Лаптев В.В. Акционерное право. – М.: Юридическая фирма «Контракт»; ИНФРА-М, 1999. – 254 с.

229. Логинов А.А. Акции, опционы, «фантомы» для менеджеров. – М.: Geleos Publishing House Ltd., 2011. – 208 с.

230. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. – М.: Юрлитиздат, 1970. – 312 с.

231. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия: теоретические проблемы субъективного права. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1972. – 292 с.
232. Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. – М.: Статут, 2000. – 831 с.
233. Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. – М.: Статут, 2002. – 205 с.
234. Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами. Правовой аспект. – М.: Дело, 2001. – 360 с.
235. Ньюстром Дж., Дэвис К. Организационное поведение / пер. с англ.; под ред. Ю.Н. Каптуревского. – СПб.: Питер, 2000. – 448 с.
236. Оценка коррупционных рисков компании: монография / Ю.В. Трунцевский, О.Г. Карпович. – М.: ИНФРА-М; ИЗиСП, 2018. – 272 с.
237. Пасек Е.В. Неимущественный интерес и непреодолимая сила в гражданском праве. – М.: Статут, 2003. – 399 с.
238. Пахомов Ю.Н. Интересы в системе экономических отношений социализма / отв. ред. Ю.И. Палкин. – Киев: Наук. думка, 1974. – 239 с.
239. Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений. Правовой аспект. – Екатеринбург: Налоги и финансовое право, 2004. – 208 с.
240. Покровский И.А. История римского права. URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/25/> (дата обращения: 15.12.2018).
241. Потемкин В.К. Деловая этика: учебное пособие. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2016. – 151 с.
242. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин и др. / отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М.: ИНФРА-М; ИЗиСП, 2016. – 376 с.
243. Радаев В.В. Экономические интересы при социализме. – М.: Издательство Московского университета, 1971. – 335 с.
244. Синайский В.И. Русское гражданское право. – М.: Статут, 2002. – 638 с.

245. Синенко А.Ю. Эмиссия корпоративных ценных бумаг: правовое регулирование, теория и практика. – М.: Статут, 2002. – 223 с.
246. Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. – М.: Статут, 2000. – 666 с.
247. Тариканов Д.В. Юридическая личность коммерческих организаций в гражданском праве России. – М.: Статут, 2006. – 254 с.
248. Тенденции развития контроля за деятельностью публичной администрации в зарубежных государствах: монография / А.Б. Зеленцов, Н.М. Касаткина, В.И. Лафитский и др.; отв. ред. В.И. Лафитский, И.Г. Тимошенко. – М.: ИНФРА-М; ИЗиСП, 2015. – 446 с. // СПС «КонсультантПлюс»
249. Тихомиров Ю.А. Публичное право. – М.: БЕК, 1995. – 496 с.
250. Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах. 2-е изд., перераб. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 595 с.
251. Трояновский В.М. Разработка управленческого решения: учебное пособие. – М.: Издательство РДЛ, 2003. – 203 с.
252. Управление и корпоративный контроль в акционерном обществе / под ред. Е.П. Губина. – М.: Юристъ, 1999. – 248 с.
253. Ханипов А.Т. Интересы как форма общественных отношений. – Новосибирск: Наука, 1987. – 255 с.
254. Цепов Г.В. Акционерное общество: теория и практика. – М.: Проспект, 2007. – 200 с.
255. Цуканова Е.Ю., Скопенко О.Р. Внедрение системы «комплаенс» в современный российский бизнес: проблемы и перспективы // Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований: материалы XII Международной научно-практической конференции. – Самара, 2017. – С. 183–188.
256. Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. – М.: Статут, 2001. – 479 с.

257. Чинакова Л.И. К вопросу об интересе как социологической категории // Вопросы научного коммунизма и философии: материалы творческой конференции. – Красноярск, 1965. – С. 152–169.

258. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Избранное. Т. 5; сост. П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2017. – 462 с. // СПС «КонсультантПлюс».

259. Шиткина И.С. Сделки хозяйственных обществ, требующие корпоративного согласования: монография. – М.: Статут, 2020. – 226 с. // СПС «КонсультантПлюс».

260. Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1984. – 134 с.

261. Юридическая конфликтология / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: ИГП РАН, 1995. – 316 с.

Статьи в периодических изданиях на русском языке

262. Андреев В.К. Корпоративный характер сделки с заинтересованностью // Журнал российского права. 2019. № 3. С. 52–63.

263. Астанин В.В. Корпоративный антикоррупционный комплаенс: проблемы и ресурсы практического обеспечения // Российская юстиция. 2017. № 10. С. 5–8 // СПС «КонсультантПлюс».

264. Батаева Б.С. Черепанова В.А. Перспективы развития комплаенса как средства улучшения корпоративного управления в российских компаниях // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 5. Т. 10. С. 30–36.

265. Беджаше Л.К., Степанов Л.Г. Правовая природа решений собраний // Теория и практика общественного развития. 2014. № 15. С. 133–136.

266. Богданов Д.Е., Полухина Ю.М. Ответственность лиц, уполномоченных выступать от имени корпорации: вопросы теории и практики // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. № 4. С. 55–60 // СПС «КонсультантПлюс».

267. Брагинский М.И. Юридические лица // Хозяйство и право. 1998. № 3. С. 11–21.
268. Вилкин С.С. О нормативной теории решения органа юридического лица // Вестник гражданского права. 2008. № 2. Т. 8. С. 43–67.
269. Власова Н.В. Преодоление конфликта интересов в отношениях представительства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 4. С. 618–626.
270. Выборный В.В. Теория и практика внедрения системы комплаенс в холдинговой компании // Юрист. 2018. № 2. С. 59–63 // СПС «КонсультантПлюс».
271. Выговская Н.О. Институт предпринимательских возможностей (corporate opportunities doctrine) – новый институт российского права? // Закон. 2015. № 1. С. 144–155 // СПС «КонсультантПлюс».
272. Габов А.В. Институт крупной сделки в российском праве: основные этапы, тенденции и перспективы развития // Предпринимательское право. 2018. № 3. С. 3–30.
273. Габов А.В., Молотников А.Е. Проблемы правового регулирования страхования ответственности руководителей хозяйственных обществ // Закон. 2012. № 9. С. 162–178.
274. Глезерман Г.Е. Интерес как социологическая категория // Вопросы философии. 1966. № 10. С. 25–27.
275. Здравомыслов А.Г. Интерес как категория исторического материализма // Вестник ЛГУ. 1959. Серия экономики, философии и права. Вып. 3. № 17. С. 163–166.
276. Иванов В.Г. Основные положения теории интереса в свете проблемы отношений человека // Ученые записки ЛГУ. Психология и педагогика. 1956. Серия философских наук. Вып. 9. С. 64–76.
277. Иванов О.Б. Организация работы ревизионных комиссий и их место в системе контроля деятельности акционерных обществ // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2016. № 2. С. 45–52.

278. Игнатов М.А. Практические аспекты имущественной ответственности членов совета директоров. Механизмы защиты от ответственности // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 3. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/03/64881> (дата обращения: 11.01.2018).

279. Кабанова И.Е. Гражданско-правовые последствия коррупционного поведения // Юрист. 2014. № 6. С. 25–31.

280. Карелина С.А. Категория интереса и институт несостоятельности (банкротства) как средство разрешения конфликта интересов // Законодательство. 2007. № 3. С. 24–32.

281. Карпович О.Г., Трунцевский Ю.В. Особенности методологии современных комплаенс-программ // Юрист. 2017. № 18. С. 9–15 // СПС «КонсультантПлюс».

282. Керимов В.Э. Организация управления рисками на основе «комплаенс-контроля» // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. № 3. С. 42–46.

283. Ключарева Е.М. Запрет на конкуренцию директора с обществом: опыт Великобритании, штата Делавэр (США), Германии и России // Закон. 2018. № 6. С. 115–127 // СПС «КонсультантПлюс».

284. Корякин В.М., Воропаев Д.А. Вопросы недействительности гражданско-правовых сделок, совершенных с признаками коррупции // Российская юстиция. 2014. № 6. С. 6–10.

285. Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Право членства // Вестник ВАС РФ. 2013. № 12. С. 71–77.

286. Кремьянская Е.А. Организация борьбы с коррупцией в зарубежных странах: США и Великобритании // Право и управление. XXI век. 2013. № 3 (28). С. 24–31.

287. Кудрявцев В.Н. Юридический конфликт // Государство и право. 1995. № 9. С. 9–14.

288. Кузнецов А.А. Орган юридического лица как его представитель // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 10. С. 4–31.

289. Лаптев В.А., Ефименко Е.Н. Корпоративные конфликты: причины возникновения и способы защиты // Lex russica. 2013. № 3. С. 268–279.

290. Лескова Ю.Г., Жукова Ю.Д., Павлова К.П. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: тенденции развития российского законодательства и опыт зарубежных стран // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 2. С. 264–289.

291. Ломакин Д.В. Общее собрание акционеров // Законодательство. 2005. № 3. С. 23–30.

292. Мазо М.А. Юридические конструкции регулирования конфликта интересов в акционерном обществе // Российский юридический журнал. Екатеринбург: Издательство УрГЮА, 2015. № 2 (101). С. 127–136.

293. Малкина В.И. Корпоративные комплаенс-стандарты: быть или не быть? // Отечественная юриспруденция. 2018. № 4 (29). С. 13–15.

294. Морозов А.Н. Международно-правовые и внутригосударственные аспекты присоединения России к Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию // Журнал российского права. 2014. № 3 (207). С. 87–95.

295. Муратова О.В. Конфликт интересов сторон трансграничных договорных отношений на преддоговорной стадии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 2 (45). С. 367–371.

296. Никологорская Е.И. Урегулирование корпоративных конфликтов в акционерных правоотношениях // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 7. С. 46–51.

297. Орлов А.В. О системе внутреннего контроля за выявлением и предотвращением нарушений в хозяйственном обществе (комплаенс) // Юрист. 2017. № 17. С. 41–46 // СПС «КонсультантПлюс».

298. Осокина Г. Косвенные иски: реальность и фикция // Хозяйство и право. 2001. № 1. С. 83–88.

299. Раменская П.Ю., Трунцевский Ю.В. Корпоративный комплаенс как альтернатива законам, нормативов и правил // Международное публичное и частное право. М.: Юрист, 2013. № 2 (71). С. 39–42.

300. Решняк М.Г., Слепко Г.Е., Стражевич Ю.Н. Место и роль гражданско-правовых механизмов в системе мер противодействия коррупции // Безопасность бизнеса. 2016. № 2. С. 47–54 // СПС «КонсультантПлюс».

301. Рожкова М.А. Корпоративные отношения и возникающие из них споры // Вестник ВАС РФ. 2005. № 9. С. 136–148.

302. Синицын С.А. Унитарные предприятия в российском гражданском обороте: анахронизм или естественное следствие участия публичного сектора в экономике? // Предпринимательское право. 2019. № 1. С. 11–16 // СПС «КонсультантПлюс».

303. Синицын С.А., Позднышева Е.В. Гражданско-правовые санкции за совершение коррупционных правонарушений // Законодательство и экономика. 2015. № 5. С. 7–10.

304. Скловский К.Н. О последствиях совершения руководителем сделок вопреки интересам организации // Хозяйство и право. 1998. № 5. С. 88–92.

305. Сотов А., Телегина Т. Правовая природа «отката» // Корпоративный юрист. 2010. № 3. С. 48–52 // СПС «КонсультантПлюс».

306. Степанов Д.И. Устав как форма сделки // Вестник гражданского права. 2009. Т. 9. № 1. С. 4–62.

307. Терехова А.Г. Трансформация комплаенса и риск-менеджмента в системе внутреннего контроля // Внутренний контроль в кредитной организации. 2011. №1. URL: www.reglament.net (дата обращения: 10.11.2017).

308. Токарева К.Г. Коррупционная сделка как разновидность недействительной сделки // Юрист. 2014. № 11. С. 22–26.

309. Улен Т.С. Теория рационального выбора в экономическом анализе права // Вестник гражданского права. 2011. Т. 11. № 3. С. 275–315.

310. Фоков А.П. Международный опыт комплаенс-практик и их адаптация в бизнесе России // Юрист. 2017. № 18. С. 40–42.

311. Хабриева Т.Я., Капустин А.Я., Габов А.В., Черногор Н.Н. Конфликт интересов: природа, предупреждение, социальное регулирование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3 (70). С. 5–12.

312. Халафов Э.А. Интерес как общенаучная и правовая категория // Бизнес в законе. 2015. № 4. С. 7–11.

313. Цирин А.М. Предупреждение коррупции: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2016. № 12 (240). С. 106–115.

314. Черепанова Е.В. Правовые аспекты предупреждения коррупционных правонарушений // Журнал российского права. 2015. № 10 (226). С. 86–92.

315. Чорновол Е.В. Возмещение и компенсация вреда, причиненного коррупционными правонарушениями // Юрист. 2015. № 8. С. 31–36.

316. Шиткина И.С. Соотношение интересов различных групп акционеров и менеджеров в управлении акционерным обществом // Хозяйство и право. 1998. № 11. С. 84–88.

Диссертационные исследования и авторефераты

317. Андреева А.Р. Правовое регулирование корпоративных конфликтов по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 29 с.

318. Бойко Т.С. Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США и Великобритании: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – 290 с.

319. Вилкин С.С. Гражданско-правовая природа волевых актов коллегиальных органов юридического лица: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009. – 30 с.

320. Горбань В.С. Правовое учение Иеринга и его интерпретации: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2019. – 578 с.

321. Гутников О.В. Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2018. – 598 с.

322. Ефимов А.В. Признаки, основания и гражданско-правовые последствия аффилированности юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – 248 с.

323. Завьялов Ю.С. Проблема интереса в марксистской теории социалистического права: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1968. – 321 с.

324. Лавриненко В.Н. Сочетание общественных и личных интересов как характерный принцип социалистических производственных отношений: автореф. дис. ... филос. наук. – М., 1964. – 16 с.

325. Мазо М.А. Конфликт интересов в акционерном обществе (гражданско-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2016. – 23 с.

326. Олейникова О.А. Правовое регулирование отношений экономической зависимости юридических лиц в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2020. – 237 с.

327. Санин В.В. Баланс и конфликт финансовых и экономических интересов стейкхолдеров в корпоративной стратегии холдинга: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Санкт-Петербург, 2011. – 25 с.

328. Текутьев Д.И. Правовой механизм повышения эффективности деятельности членов органов управления хозяйственных обществ: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 219 с.

329. Тимаева И.А. Злоупотребление правом в корпоративных отношениях: вопросы квалификации, способы гражданско-правовой защиты:

вопросы квалификации, способы гражданско-правовой защиты: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2007. – 185 с.

330. Тимошкин А.В. Корпоративный комплаенс-контроль как инструмент экономической безопасности: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2010. – 26 с.

331. Улаева Н.В. Категория интереса в частном праве: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2007. – 22 с.

332. Филиппова С.Ю. Внутренние правоотношения в хозяйственном обществе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2001. – 18 с.

333. Хегай Е.М. Правовой статус общего собрания акционеров по российскому законодательству: порядок организации работы, принятия и обжалования решений: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 214 с.

334. Худойкина Т.В. Юридический конфликт: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. – Нижний Новгород, 2002. – 488 с.

335. Шимбарева Е.В. Корпоративные конфликты и контроль: гражданско-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2010. – 213 с.

336. Эбзеев Б.Б. Участие акционерных обществ в гражданском обороте: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 249 с.

337. Эбралидзе Л.Д. Аффилированные лица как правовой институт и правовое средство разрешения конфликта интересов в сфере предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2014. – 191 с.

338. Эрлих М.Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства): правовые средства разрешения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 23 с.

Интернет-ресурсы и иные источники

339. B20 Collective Action Hub. URL: <https://www.collective-action.com/> (дата обращения: 09.12.2018).

340. Conflict of interest. Report by the Controller and Auditor General (National Audit Office). URL: <https://www.nao.org.uk/report/conflicts-interest-2/> (дата обращения: 17.02.2019).

341. Directors' duties: directors' general duties under the Companies Act 2006 by Practical Law Corporate. URL: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/Document/I8abc8a251c9a11e38578f7cc38dcbee/View/FullText.html?comp=pluk&transitionType=SearchItem&contextData=\(sc.Search\)&OWSessionId=d577c50ce66d4fa8857c79f4efa901ab&skipAnonymous=true&firstPage=true](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/Document/I8abc8a251c9a11e38578f7cc38dcbee/View/FullText.html?comp=pluk&transitionType=SearchItem&contextData=(sc.Search)&OWSessionId=d577c50ce66d4fa8857c79f4efa901ab&skipAnonymous=true&firstPage=true) (дата обращения: 16.02.2019).

342. GC100 Guidance on directors' conflicts of interest authorisation process: Questionnaire for Directors. URL: <https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/3-382-9095?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=%28sc.Default%29&comp=pluk> (дата обращения: 16.02.2019).

343. GC100 guidance on directors' conflicts of interest. URL: <https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/8-380-1895?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=%28sc.Default%29&comp=pluk> (дата обращения: 16.02.2019).

344. Justice Laws Website. URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-36.65/page-2.html#docCont> (дата обращения: 07.04.2018).

345. Londa Esadze. Guidelines for Prevention of Conflict of Interest. URL: <https://ru.scribd.com/document/348683831/Londa-Esadze-Guidelines-for-Prevention-of-Conflict-of-Interest> (дата обращения: 19.02.2019).

346. PWC Россия. Исследование по вопросам соблюдения требований антикоррупционного законодательства в России за 2017 г. Проверка благонадежности и аффилированности контрагентов. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/anticorruption-2017.html> (дата обращения: 16.12.2018).

347. SSRN's eLibrary. URL: <https://www.ssrn.com/index.cfm/en>

348. The four tiers of conflict of interest faced by board directors. URL: <https://www.imd.org/research-knowledge/articles/the-four-tiers-of-conflict-of-interest-faced-by-board-directors/> (дата обращения: 18.02.2019).

349. Поротиков А.И., Аристов С.Н., Полозов Н.А. Возмещение потерь (ст. 406.1 ГК РФ): значение для делового оборота, отличие от иных институтов // ЮСС «Система Юрист». URL: <http://www.1jur.ru/#/document/165/3594/bssPhr2/?of=cory-b5e0507d25> (дата обращения: 05.11.2019).

350. Антикоррупционная оговорка: как и зачем включать в договоры. Официальный веб-ресурс Международной торговой палаты (ICC). URL: <http://www.iccwbo.ru/blog/2016/antikorrupsionnaya-ogovorka/> (дата обращения: 03.02.2018).

351. Антикоррупционный комплаенс. Тренинг KPMG (КПМГ). Москва, 12 февраля 2020 г.

352. Бекешенко Э.А. Правоприменительная практика по антикоррупционным делам // Семинар Lexis Nexis (презентация). 23 июня 2017 г.

353. Европейские кодексы корпоративного управления и их эффективность: круглый стол по корпоративному управлению ОЭСР – Россия. (Московская биржа. 22–23 октября 2013 г.). URL: <http://www.oecd.org/daf/ca/2013OECDRussiaCorporateGovernanceRoundtableEuropeanCodesRus.pdf> (дата обращения: 10.02.2018).

354. Известия. Борьба с коррупцией станет корпоративной. URL: <https://iz.ru/762774/marina-iurshina/borba-s-korrupciei-stanet-korporativnoi> (дата обращения: 17.06.2019).

355. Инструменты обеспечения контроля за соблюдением корпоративных стандартов: роль и место программ compliance (презентация Е. Пустоваловой в рамках конференции «Деловая культура как фактор устойчивого развития экономики»). Официальный интернет-ресурс ТПП РФ.

URL:

https://tpprf.ru/common/upload/09.03._Ekaterina_Pustovalova_ICA_RR_S_RRR.pdf (дата обращения: 10.12.2018).

356. Интернет-ресурс информационного агентства РИА Новости. URL: <https://ria.ru>

357. Николенко Е. Корпоративный фаворитизм // Газета «Бизнес». 2004. № 22 (593).

358. Обзор практики правоприменения в сфере конфликта интересов (№ 1, 2, 3). Официальный интернет-ресурс Министерства труда и социальной защиты РФ. URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/anticorruption/9/13> (дата обращения: 03.05.2020).

359. Официальный интернет-ресурс Международной организации по стандартизации (ISO). URL: www.iso.org

360. Официальный интернет-ресурс Национальной Ассоциации Комплаенс. URL: <http://compliance.su>

361. Официальный интернет-ресурс Российского Комплаенс Альянса. URL: <https://compliancealliance.ru>

362. Официальный интернет-ресурс ФНС России. URL: <https://www.nalog.ru>

363. Официальный портал Министерства юстиции США. URL: <https://www.justice.gov>

364. Официальный правовой портал Великобритании. URL: <http://www.legislation.gov.uk>

365. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (не действует). URL: <http://base.garant.ru/58024598/#ixzz5f46KDmll> (дата обращения: 08.02.2019).

366. Проект федерального закона № 554026-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части

установления запрета на создание и осуществление деятельности унитарных предприятий)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/554026-7https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 25.08.2020).

367. Толковый словарь С.И. Ожегова онлайн. URL: <http://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 26.06.2018).

368. Центр социально–трудовых прав. Представительство работников в Германии: на уровне предприятия и компании. Избранные представители и их правовой статус. Доклад профессора трудового, гражданского и экономического права Университета Бремена Вольфганга Дойблера (14.09.2013). URL: <http://trudprava.ru/expert/article/protect/929> (дата обращения: 08.09.2019).